

О. А. Кудинов

РИМСКОЕ ПРАВО

Учебное пособие

4-е издание

Москва
2013

УДК 340.1
ББК 67.3
К88

Рецензенты:

А. В. Мицкевич — заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;
И. А. Зенин — доктор юридических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова.

Автор выражает благодарность председателю Международного коммерческого арбитражного суда д.ю.н. проф. А. С. Комарову за консультативную помощь, оказанную при подготовке пособия.

Кудинов О. А. Римское право: Учебное пособие. — **К88** 4-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. — 240 с.

ISBN 978-5-394-00872-6

Настоящее пособие разработано в соответствии с Государственным образовательным стандартом. Для лучшего понимания современной правовой системы материал в пособие излагается в соответствии с современной структурой права. Вопросы тем соответствуют вопросам, выносимым на экзамен. В основу учебного пособия положены лекции, прочитанные автором в Московском государственном университете экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова и Всероссийской академии внешней торговли.

Для студентов юридических специальностей.

ISBN 978-5-394-00872-6

© Кудинов О. А., 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Принятые сокращения	10
---------------------------	----

Раздел I. ПОНЯТИЕ РИМСКОГО ПРАВА И ЕГО ИСТОЧНИКИ

Тема 1. Римское право и современная юриспруденция	11
1. Возникновение и развитие римского права	11
2. Рецепция римского права	13
Тема 2. Краткая характеристика римского права в различные исторические периоды его развития	16
1. Римское право древнейшего периода. Законы XII Таблиц (VII–III вв. до н. э.)	16
2. Римское право классического периода (III в. до н. э. — III в. н.э.)	23
3. Римское право постклассического периода (IV–VI вв.)	28
Тема 3. Понятие и виды источников римского права	32
1. Понятие источников права	32
2. Обычное право	33
3. Закон	38
4. Эдикты магистратов	42
5. Кодификация эдиктов и ее значение в формировании и развитии римского права	45

6. Право народов	46
7. Деятельность юристов	47
8. Упадок римской юриспруденции	53
Тема 4. Кодификация римского права	54
1. Первые попытки кодификации римского права	54
2. Кодификация Юстиниана	56

Раздел II. ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ДРЕВНЕГО РИМА

Тема 5. Основы публичного права Древнего Рима	61
1. Право частное и право публичное	61
2. Римская республика	63
3. Римская империя	65
3.1. Принципат	65
3.2. Доминат	66
4. Уголовное право	69

Раздел III. СУД И ПРОЦЕСС В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Тема 6. Суд и процесс в Древнем Риме	71
1. Внесудебная защита частных прав	71
2. Общие презумпции в частном судопроизводстве	73
3. Иски. Понятие и классификация исков частного права	75
4. Исковая давность	78
5. Общая характеристика легисакционного процесса	79
6. Формы легисакционного процесса	80

7. Происхождение и смысл формулярного процесса (процесса по формуле)	83
8. Содержание и построение формулы	84
9. Общий ход формулярного процесса	86
10. Претор в частном судопроизводстве	88
11. Презумпции и фикции преторского права	90
12. Экстраординарный процесс	92

Раздел IV. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Тема 7. Правовое положение лиц в Древнем Риме	95
1. Понятие лица и правоспособности	95
2. Правовое положение римских граждан	97
3. Правовое положение латинов и перегринов	100
4. Положение рабов	101
5. Пекулий	102
6. Правовое положение вольноотпущенников	104
7. Правовое положение колонов	105
8. Юридические лица	107

Раздел V. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО ДРЕВНЕГО РИМА

Тема 8. Брак и семья	111
1. Значение и сущность брака	111
2. Заключение брака	114
3. Прекращение брака	116
4. Личные и имущественные отношения супругов	117

5. Приданое и брачные дары	119
6. Отношения между родителями и детьми	120
Тема 9. Опека и попечительство	121
1. Общая характеристика опеки и попечительства	121
2. Опека над несовершеннолетними	123
3. Опека над женщинами	124
4. Попечительство	124
5. Требования к личности и действиям опекунов и попечителей	125

Раздел VI. ВЕЩНОЕ ПРАВО

Тема 10. Общая характеристика вещных прав. Владение.....	127
1. Понятие вещного права	127
2. Классификация вещей	128
3. Владение	129
Тема 11. Право собственности	132
1. Содержание права частной собственности	132
2. Развитие института права собственности в Риме	133
3. Общая характеристика способов приобретения права собственности	136
4. Производное приобретение	138
5. Первоначальное приобретение	139
5.1. Захват бесхозной вещи (accipatio rei nullius)	139
5.2. Приобретение права собственности по давности владения	140
5.3. Спецификация (переработка вещей)	141
5.4. Соединение и смешение вещей	142

6. Утрата права собственности	142
7. Право общей собственности (сособственность)	142
8. Защита права собственности	143
Тема 12. Права на чужие вещи	145
1. Понятие и виды прав на чужие вещи	145
2. Понятие и виды сервитутов	145
3. Предиаальные сервитуты	149
4. Личные сервитуты	150
5. Эмфитевзис и суперфиций	150
6. Понятие и цель залога	151
7. Формы залога	152

Раздел VII. ОБЩАЯ ЧАСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Тема 13. Общие положения об обязательствах	155
1. Общая характеристика обязательственного права	155
2. Понятие, реквизиты и основания возникновения обязательств	156
3. Стороны в обязательстве	160
4. Перемена лиц в обязательстве	162
5. Обеспечение исполнения обязательств	164
6. Прекращение обязательств	166
7. Ответственность за неисполнение обязательств	169
Тема 14. Общие положения о договоре	171
1. Договор: понятие и виды	171
2. Условия действительности договора	175
3. Воля сторон в договоре	178

Раздел VIII. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Тема 15. Отдельные виды договоров	182
1. Договор купли-продажи	182
2. Договор мены	185
3. Договор займа	186
4. Договор ссуды	188
5. Договор хранения	190
6. Договор найма	192
7. Договор поручения	194
8. Договор товарищества	195
Тема 16. Внедоговорные обязательства	197
1. Общая характеристика обязательств из причинения вреда (из деликтов)	197
2. Ответственность за деликты	199
3. Частноправовая вина	201
4. Основные виды правонарушений частного права	203
4.1. Обида	203
4.2. Кража (furtum)	204
4.3. Повреждение чужого имущества (damnura injuria datum)	206
5. Неосновательное обогащение	207

Раздел IX. НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ДРЕВНЕГО РИМА

Тема 17. Наследственное право Древнего Рима	209
1. Понятие и содержание наследства	209
2. Наследование по закону	211

3. Наследование по завещанию	215
3.1. Общая характеристика наследования по завещанию .	215
3.2. Завещательная правоспособность	215
3.3. Форма завещания	216
3.4. Обязательная доля	218
3.5. Недействительность завещания	219
4. Принятие наследства	219
5. Особые наследственные права	221
Краткая хронология истории Римского государства и права	223

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

I. — Институции Юстиниана.

Например: I.2.22.1. — Институции, 2-я книга, 22-й титул, § 1.

D. — Дигесты Юстиниана.

Например: D.4.8.9.2. — Дигесты, 4-я книга, 8-й титул, 9 отрывок (фрагмент), § 2.

C. — Кодекс Юстиниана.

Например: C.4.30.5. — Кодекс, 4-я книга, 30-й титул, 5-й закон.

N. — Новеллы Юстиниана.

Например: N.28.4.2. — 28-я Новелла, 4-я глава, § 2.

Gai — Институции Гая.

Например: Gai.3.1. — Институции Гая, 3-я книга, § 1.

Раздел I. ПОНЯТИЕ РИМСКОГО ПРАВА И ЕГО ИСТОЧНИКИ

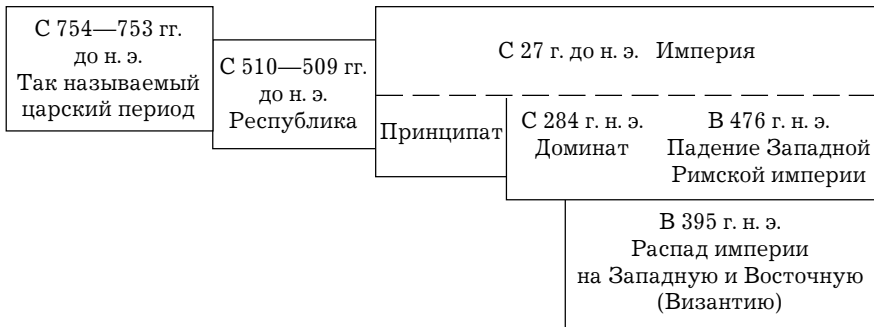
Тема 1. РИМСКОЕ ПРАВО И СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1. Возникновение и развитие римского права

Римское право зародилось в далеком прошлом (VIII в. до н. э.) — тогда Рим представлял собой маленькую общину среди многих других подобных общин средней Италии. Как и весь примитивный уклад жизни этой общины, римское право было тогда несложной, во многом архаической системой, проникнутой патриархальным и узконациональным характером. Борясь за свое существование, маленькая *civitas Roma* постепенно растет, поглощая соседние общины; расширяется ее территория, захватывается вся Италия, а затем и все Средиземноморье. Рим превращается в гигантскую империю (рис. 1).

Рим изменяется и внутренне: старый патриархальный строй рушится, примитивное натуральное хозяйство заменяется сложными экономическими отношениями, социальные перегородки стираются. Римское право меняет свой характер, перестраиваясь на основе индивидуализма: свобода личности, свобода договоров и завещаний делаются его базовыми принципами (рис. 1).

Римское право отличается высочайшей разработкой ряда правовых институтов, ясностью аргументации, точностью формулировок, высокой юридической техникой. Все эти качества в равной мере относятся и к праву частной собственности, и к обязательственным отношениям, и к наследственному праву. Глав-

Примечание: принцепс — первый в списке сенаторов; доминус — господин.

Рис. 1. Основные периоды истории государства и публичного права Древнего Рима

Древнейший VIII в. до н. э. — середина III в. до н. э.	Классический Середина III в. до н. э. — середина III в. н. э.	Постклассический Конец III в. н. э. — VI в. н. э.
--	---	---

Рис. 2. Основные периоды истории частного права Древнего Рима

ное же состоит в том, что римские юристы сумели выделить в массе конкретных отношений, возникавших между людьми, самые общие, самые абстрактные формы. В своем развитии римское право прошло ряд этапов, от простейших форм к более сложным, классическим (рис. 2).

Рим неизбежно втягивался в международный торговый оборот, и по мере того, как он становился центром политической жизни мира, он становился также центром мировой торговли. Старое римское национальное право для этой цели не годилось. И оно трансформируется в универсальное; впитывает в себя обычаи международного оборота, которые до него веками вырабатывались в международных отношениях; оно придает им юридическую ясность и четкость.

Так возникло то римское право, которое стало общим правом всего античного мира. По существу, создателем этого права был весь тогдашний мир; Рим же явился лишь тем центром,

который переработал рассеянные обычаи международного оборота и слил их в единое целое. Универсализм и индивидуальность — основные начала этого права.

2. Рецепция римского права

После Великого переселения народов в V–VI вв. новые народы начинают вести более или менее спокойную жизнь, развиваются, и еще через несколько столетий наступает момент, когда все, что было продумано и создано античным гением, становится понятным и необходимым его наследникам. Начинается возрождение античного права, античной культуры, античного искусства.

Экономическое развитие новых народов ведет к расширению торговли. Снова, как и в старом мире, на основе международного обмена сходятся друг с другом представители разных национальностей, и снова для регулирования этого обмена возникает необходимость в едином общем праве, праве универсальном. Снова экономический прогресс требует освобождения личности от всех феодальных, общинных и патриархальных пут, требует предоставления индивиду свободы собственности и частнохозяйственной инициативы.

Римское право становится предметом изучения; оно начинает применяться в судах; переходит в местное и национальное законодательство — происходит рецепция римского права (рис. 3, 4, 5 и 6). Во многих местах Corpus Juris Civilis Юстиниана-

Вводный титул	3 книги, 36 титулов, 2281 статья		
	О лицах	О вещах	О способах приобретения собственности
Об опубликовании, действии и применении законов	Правоспособность и дееспособность физических лиц	Право собственности, узуфрукт, сервитуты	Наследование, дарение, завещание, обязательства
Институциональная система			

Рис. 3. Гражданский кодекс Наполеона 1804 г.

5 книг, 2385 статей				
Общая часть	Обязательственное право	Вещное право	Семейное право	Наследственное право
Основные институты — лица, вещи, сделки, сроки давности и др.	Договоры и их виды, обязательства за причинение вреда	Владение, собственность, залог и др.		
Пандектная система				

Рис. 4. Германское гражданское уложение 1896 г.

Романо-германская (континентальная, кодифицированная)	Англо-американская (английская, прецедентная, островная, “общего права”)
1. Историческая основа	
Материальные нормы римского права	Процессуальные нормы (способ создания, формирования) римского права
2. Современная основа	
Право Франции, право Германии	Право Англии, позднее, в XX в. — США
3. Основной источник	
Закон. Право кодифицировано. Гражданский кодекс. Торговый кодекс (не во всех странах)	Прецедентное право. Законы (играют вторичную роль, кодексов нет)
4. Нормы права	
Общие. Регулируют широкий круг отношений	Специальные, узкие по содержанию. Регулируют конкретные отношения
5. Отрасли права	
Частное — публичное. Гражданское — торговое	Не выделяет отраслей права
6. Страны	
Франция, ФРГ, другие европейские страны, кроме Англии, в том числе и РФ. На других континентах: бывшие зависимые от европейских государств (за исключением Англии) территории (государства), Япония	Англия, США, бывшие (и существующие) зависимые территории (государства)
<p>Большинство понятий, принципов и институтов современного гражданского права романо-германской системы сложились на базе норм, понятий, выработанных римскими юристами: <i>правоспособность, равенство, исковая давность, право собственности, права на чужие вещи, обязательства, договоры, способы обеспечения договорных обязательств, «как бы договоры», деликты, наследование по закону, наследование по завещанию, легаты и проч.</i></p>	

Рис. 5. Влияние римского права на современные системы права

Рис. 6. Содержание права собственности

на становится законом. Все правовое развитие Западной Европы идет под знаком римского права.

Римское право определило не только практику, но и теорию. Непрерывное многовековое изучение римского права и римской юридической литературы формировало юридическое мышление Европы и создавало класс профессиональных юристов. Объединяя Европу на практике, римское право объединяло ее и в теоретических разработках. Римское право — это основа теории современного права. Недаром в прежнее время оно считалось “писанным разумом” (*ratio scripta*). Лозунгом современной юриспруденции является знаменитое изречение немецкого юриста Рудольфа фон Иеринга — “через римское право, но вперед, дальше его”.

Тема 2. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РИМСКОГО ПРАВА В РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

1. Римское право древнейшего периода. Законы XII Таблиц (VII–III вв. до н. э.)

Понятие и критерии периодизации даны на рис. 7. В древнейший период общественные отношения в Риме регулировались нормами древнего квирицкого права, позднее получившего название гражданского права (*jus civile*) — т. е. права только для римских граждан (рис. 8).

При характеристике римского квирицкого права следует иметь в виду, что оно соответствовало раннему периоду становления римского общества и государства. Поэтому право характеризовалось внутренней недифференцированностью, тесной связью с религией, неразвитостью правовых институтов и понятий. Ему были присущи консерватизм, замкнутый национальный характер, формализм, соединенный с символикой и ритуалами, и казуистичность.

Периодизация римского права – выделение в развитии права определенных этапов, имеющих соответствующий временной промежуток и характерные признаки. Периодизация римского права позволяет сформировать представление о качественных состояниях права на различных этапах развития. Она дает понятие о преемственности развития права и последовательности этого процесса

*Критерии, характеризующие
состояние права в различные
периоды его развития*

- источники права;
- институты права;
- способы осуществления права

Рис. 7. Понятие и критерии периодизации

Период древнего, или квирицкого права — эпоха от создания Законов XII Таблиц (451 – 450 гг. до н. э.) до III в. до н. э.

– основным источником в этот период были Законы XII Таблиц, которые закрепили основные институты правовой системы Рима (деление вещей, способы их передачи, деликты и др.), однако систематизация правовых норм была примитивная и не всегда четко выделялись правовые институты;

– в этот период зарождаются способы осуществления права. **Способы осуществления права** — возможность принудительного исполнения правовых предписаний и порядок такого исполнения. Вначале это было *понтификальное производство*, осуществлявшееся жрецами. В конце периода появляется должность претора и

создается *легисакционный процесс*

Рис. 8. Период квирицкого права

Появление новой системы римского частного права было связано с развитием сельского хозяйства, ремесел и торговли, частных имущественных отношений. В новых условиях нормы архаичного гражданского права уже не могли регулировать развитые товарно-денежные отношения. Жизнь настоятельно тре-

бовала привести старые нормы в соответствие с новыми условиями и потребностями общества. Эту задачу решали магистраты, главным образом преторы. Они создали новую систему (ветвь) права — преторское право (*jus praetorium*).

Свое начало преторское право берет в IV в. до н. э., когда в Риме были учреждены должности двух магистратов: претора (городского) и курульного эдила. Магистраты в ходе судебной деятельности, сталкиваясь с архаичностью гражданского права, не отменяли и не изменяли старые нормы. Путем принятия эдиктов они указывали конкретное направление для признания новых отношений. Предоставляя средства защиты вопреки гражданскому праву, эдикты преторов создавали новое право. Нормы гражданского права в этом случае лишались силы, становились неработающими (превращались в “голое право”). Осуществляя защиту новых отношений, преторы также заполняли пробелы гражданского права.

Крупнейшим памятником права этого периода были Законы XII Таблиц. Они были разработаны комиссией 10 децемвиров в середине V века до н. э. (451–450 гг.). Свое название они получили потому, что были начертаны на 12 деревянных досках-таблицах, выставленных для всеобщего обозрения на главной площади Рима, его политическом центре — Форуме.

Их отличительной чертой был строгий формализм: малейшее упущение в форме судебного решения влекло за собой проигрыш дела. Упущение принималось за “перст Божий”.

Законы XII Таблиц регулировали сферу семейных и наследственных отношений, содержали нормы, относящиеся к заемным операциям, уголовным преступлениям, но не регулировали государственное право. Начиная с IV–III вв. до н. э., Законы XII Таблиц стали корректироваться новым источником права — *преторскими эдиктами* (обобщали правоприменительную практику), отражавшими новые экономические отношения, порожденные переходом от древних архаических форм купли-продажи, ссуды и займа к более сложным правоотношениям, вызванным ростом товарного производства, товарообмена, банковских операций и проч.

Важной чертой римского права собственности этого периода было разделение вещей на два типа по способу отчуждения — *рес манципи* и *рес нексманципи*.

К первому типу относилась земля (поначалу около Рима, а затем вся земля Италии вообще), рабочий скот, рабы, здания и сооружения. Ко второму типу относились все прочие вещи.

Для отчуждения вещей первой категории — продажи, мены, дарения и проч. — требовалось соблюдение формальностей, носивших название *манципации*. Слово это произошло от “манус” — рука и состояло в образном представлении о переходе собственности при наложении руки на приобретенную вещь. Передача манципируемой вещи происходила в торжественной форме, в присутствии 5 свидетелей и весодержателя с весами и медью. Наложив руку, следовало сказать: “Я утверждаю, что эта вещь принадлежит мне по праву квиритов” (то есть потомков обожествленного родоначальника римлян Ромула-Квирина), ибо она куплена мною посредством меди и весов”. После этого покупатель ударял медным слитком о весы (медный слиток являлся платежным средством в древности) и передавал ее продавцу. На этом обряд завершался, и покупатель приобретал право собственности на вещь. Продавец предоставлял покупателю гарантию против эвикции, то есть истребования вещи у покупателя законным собственником.

Манципация как особая процедура служила не только средством передачи права собственности из одних рук в другие. Она использовалась для освобождения из-под власти домовладыки, усыновления и т. д. До введения в действие Законов XII Таблиц понтифики ввели простую форму манципации, сводящуюся к символической плате (одной монетой).

Манципация давала приобретателю неоспоримое право собственности на вещь. Уплаты денег — без манципации — было еще недостаточно для возникновения права собственности.

Наличие кусочка меди указывает на то, что обряд манципации возник до появления чеканной монеты — асса, но медь в определенном сторонами *весе* уже фигурировала в качестве всеобщего эквивалента. Формальности же служили для запо-

минания сделки, если когда-нибудь, в будущем времени, возникнет связанный с ней спор о собственности.

В современном праве манципация заменена нотариальным удостоверением и государственной регистрацией сделок с недвижимостью и вещами, к ней приравненными.

Все другие вещи, даже и драгоценные, переходили с помощью простой *традиции*, то есть неформальной передачи на условиях, установленных договором купли-продажи, мены, дарения и проч.

Например, раб, как и лошадь, требовали — при переходе из рук в руки — манципации. Драгоценная ваза — традиции. Первые две вещи относились к разряду орудий и средств производства; по своему происхождению они тяготеют к верховной коллективной собственности римской общины, тогда как ваза, украшение, как и всякая другая обиходная вещь, были как изначально, так и в последующем времени *предметами индивидуальной собственности*.

В отношении *займа* Законы XII Таблиц помимо обычных займовых операций, связанных с процентами, залогом и проч., знают еще и т. н. нексум, то есть *самозаклад должника*. По истечении законной просрочки платежа кредитор был волен арестовать должника и заключить его в свою домовую (долговую) тюрьму. Три раза в течение месяца, в базарные дни, кредитор обязывался выводить должника на рынок в надежде, что найдутся родные, близкие, сердобольные, согласные выплатить долг и выкупить должника из неволи. Именно этот вид займовой кабалы и называется в Законах XII Таблиц “нексум” — *долговое обязательство под гарантию личной свободы*.

Только в 326 году до н. э. Законом Петелия договор займа был реформирован, и долговое рабство отменено, кроме случаев самопродажи. С этого времени должник отвечал перед кредитором в пределах своего имущества.

Помимо обязательств из договоров Законы XII Таблиц знают и такие, которые возникают из *причинения вреда* и противоправных действий вообще — воровства, потравы и проч. Вора, например, захваченного с оружием в руках, разрешалось каз-

нить на месте преступления. Та же участь ожидала и того, кто преднамеренно “поджигал строения или сложенные у дома скирды хлеба”.

Римская семья, как ее описывают Таблицы, была семьей строго *патриархальной*, то есть находящейся под неограниченной властью домовладыки, каким мог быть дед или отец. Такое родство называлось агнатским, отчего все “подвластные” домовладыке были друг другу агнатами.

Когнатическое родство возникло с переходом агната (агнатки) в другую семью или с выделом из семьи. Так, дочь домовладыки, вышедшая замуж, попадала под власть мужа (или свекра, если он был) и оставалась когнаткой в отношении своей кровнородственной семьи.

Когнатом становился и выделившийся из семьи сын (с разрешения отца).

Напротив, усыновленный и тем самым принятый в семью становился по отношению к ней агнатом — со всеми связанными с этим правами, в том числе и на законную часть наследства.

Агнатическое родство имело несомненное превосходство над родством кровнородственным, когнатским, в чем нельзя не видеть реликт, пережиток родовых отношений.

Издравле в Риме существовали три формы заключения браков: две древнейшие и одна сравнительно новая. Древнейшие совершались в торжественной обстановке и отдавали женщину-невесту под власть мужа. В первом случае брак совершался в религиозной форме, в присутствии жрецов, сопровождался поеданием специально изготовленных лепешек и торжественной клятвой жены следовать повсюду за мужем: “Где ты, Гай, там найдешь и меня”. Вторая форма брака состояла в форме покупки невесты (в манципационной форме).

Но уже Законы XII Таблиц знают бесформальную форму брака — “сине ману” — то есть “без власти мужа”. Можно предположить, что этот брак диктовался нуждой обедневших патрицианских семей в союзе с богатыми плебейскими, но это только предположение. Как бы там ни было, но именно в этой форме брака — сине ману — женщина нашла себе значительную сво-

боду, включая свободу развода (которой она не имела в “правильном браке”). С разводом женщина забирала свое собственное имущество, внесенное в общий дом в качестве приданого, как равно и благоприобретенное после вступления в брак.

С течением времени именно брак сине ману получил наибольшее распространение.

Специфической особенностью брака сине ману было то, что его следовало возобновлять ежегодно. Для этого жена в положенный день на три дня уходила из мужнего дома (к родителям, друзьям) и тем прерывала срок давности.

Издержки на содержание семьи лежали, естественно, на муже, ибо брак был патриархальным, но мужу, конечно, не воспрещалось распоряжаться приданым, принесенным женой. Оно было его собственностью.

Развод был доступен мужу при всех формах брака, для жены — только в браке сине ману.

После смерти домовладыки, имущество семьи переходило агнатам *по закону*, а если покойный оставил *завещание*, следовало придерживаться его буквального текста. Вдова покойного во всех случаях получала какую-то часть имущества как для собственного пропитания, так и на содержание малолетних детей, когда они оставались на ее попечении после смерти отца.

Наследники могли не делить имущество, а вести хозяйство сообща, как это было при отце.

Древнейший процесс — легисакционный состоял из двух стадий: первая называлась *ин юре*, вторая — *ин юдицио*. Первая стадия была строго формальной, вторая — характеризуется свободной процедурой.

В первой стадии истец и ответчик являлись в назначенный день на Форум (главная площадь в Риме, место суда, а затем и правительственных зданий и учреждений) к магистрату, каким для данных случаев стал со временем претор, вторая после консула магистратура Рима. Здесь, после произнесения клятв, выраженных в точно определенных для каждого данного случая словах, претор, если никто не сбивался в произнесении *должной*, строго определенной формулы, назначал день суда (вто-

рая стадия процесса) и устанавливал сумму денег, которую та или другая из тяжущихся сторон должна была внести (в храм) в виде залога *правоты*. Проигрыш дела вел к проигрышу залога, таким образом Рим защищал себя от сутяжников.

Для второй стадии процесса претор назначал судью (из списка кандидатов, утвержденных Сенатом), день суда и объявлял тяжущихся подчиниться судебному решению. На этом первая стадия легисакционного процесса завершалась. На его второй стадии судья выслушивал стороны, свидетелей, рассматривал представленные доказательства, если они были, и выносил решение. Оно было окончательным, ибо ни апелляции, ни кассации древнейшее право Рима не предусматривало.

С течением времени легисакционный процесс вытесняется простым (бесформальным) формулярным процессом (процессом по формуле), в котором *решающая роль принадлежала претору*, его формуле, ставшей юридической основой для возбуждения иска и его судейского разрешения.

2. Римское право классического периода (III в. до н. э. — III в. н.э.)

Второй период истории римского частного права — период классического права — 242 г. до н. э. — 284 г. н.э. (рис. 9). Законы XII Таблиц являлись основой регулирования сравнительно простых товарных, семейных, наследственных и т.п. отношений. Отсюда и то внешнее почтение, которое придавалось им в более поздние времена, когда их практическое применение либо вовсе исключалось, либо стало минимальным.

В результате непрерывных войн Рим вышел за пределы своей первоначальной территории, завоевав Италию, а затем и многие европейские, азиатские и африканские территории.

Шел непрерывный подъем ремесленной и торговой деятельности Рима. Формируется сословие всадников, чьей профессией становится торговая и промышленная деятельность. С завоеванием испанских серебряных рудников в Риме стали чеканить полноценную серебряную монету, что стимулировало развитие финансовых операций, в первую очередь кредитных.

ПЕРИОД с III в. до н. э. до начала I в. н. э.

– в этот период издаются законы, развивающие отдельные институты римского права, а также создающие новые. Развиваются институты наследственного права, сервитуты, деликты; появляются законы о судопроизводстве;

– появляются новые способы создания правовых норм; формулы претора, в которых претор давал указания судье, как решить спор, если данный вопрос не был урегулирован правом. В связи с этим легисакционный процесс преобразуется в формулярный, в основе которого лежит формула претора. Появляются эдикты претора, которые содержали определенную совокупность формул претора

ПЕРИОД I–III вв. н. э.

– основные институты на этом этапе приобретают законченный вид, накапливается теоретический опыт;

– среди источников появляются сенатусконсульты, конституции принцепса и ответы юристов. Эти источники права становятся основными;

– получил законченный вид формулярный процесс. В конце периода появляется экстраординарный процесс

Рис. 9. Римское право
классического периода III в. до н. э. — III в. н. э.

На новой экономической основе развивается и новое право, ибо право XII Таблиц явно устарело. В новых условиях — в качестве толкователей и творцов права — выступают преторы. Они заложили основы римской классической юриспруденции, которую разрабатывали как наряду с ними, так и после них римские “классические” юристы, такие как Гай, Ульпиан, Цельз, Папиниан, Модестин, Павел и др.

Уходит в прошлое юридический формализм, характерный для Законов XII Таблиц. Получают признание принципы равенства сторон правоотношения, справедливости, доброй совести и др. Когда право противоречит справедливости, писал Ульпи-

ан (умер в III в н. э.), следует предпочесть последнее, и, таким образом, справедливость получает преимущество перед строгим пониманием права.

Не посягая на сам текст Законов XII Таблиц, римские юристы изобрели эффективный способ их корректировки. Оба претора — гражданский (рассматривал споры между римскими гражданами) и перегринский (рассматривал споры между негражданами) — приобрели право издания эдиктов, которыми они не только заявляли о своем вступлении в должность, но и стали все смелее *творить новое право Рима*. Эдикты преторов, все более расходясь с нормами Законов XII Таблиц, облегчали товарооборот, снимали формализм старого права, разрешали то, что запрещалось или игнорировалось Таблицами. Таким образом в Риме появляется новый авторитетный источник права, надежно защищаемый претором.

Каждый новый претор, вступая в должность, по укоренившемуся обычаю, подтверждал эдикт своего предшественника, прибавляя при необходимости что-нибудь новое, то, что он брался защищать среди уже узаконенных или только еще возникших правоотношений. Так возникает новое, т. н. *преторское право*.

Но для того чтобы претор мог с достаточной эффективностью защищать то, что он считал должным и справедливым в праве, нужно было изменить его положение в процессе.

Около 150 года до н. э. в гражданском судопроизводстве Рима происходит подлинный переворот. Как и прежде, сохранялись две стадии процесса. Как и прежде, решение дела передавалось судье, назначенному претором. Но судья уже не был свободен в своих действиях. Он обязан был следовать приказу претора, выраженному в виде формулы. Отсюда и название новой формы процесса: *формулярный*.

Формула состояла из трех частей: *интенции, эксцепции и кондемнации*. Интенция заключала в себе *требование* истца, эксцепция — *возражение* ответчика, кондемнация — *приказ претора судье*.

Возникает новая форма собственности, отличная от квинритской. Ее называют “преторской”, или “бонитарной” (от слов “ин бонис” — в имуществе). Охраняет ее претор, его защита. Следствием новых порядков было стирание граней между манципируемыми и неманципируемыми вещами.

В том же направлении, что и претор, действовали и другие творцы нового, “классического” римского права: юристы, получавшие от императоров право обязательных для всех “консультаций”; эдикты императоров; постановления Сената. Так постепенно сложилась система источников (форм) римского классического права.

Окончательно были определены статусы лиц и их правоспособность.

Огромное влияние на развитие римского права рассматриваемого периода оказало право народов — своего рода рецепция, заимствование развитых правовых конструкций из правовых систем других стран и народов.

Окончательно сложилось деление права на публичное и частное. По понятным причинам, в период Империи публичное право практически не развивалось — “Император выше права”. Но огромные успехи были сделаны в развитии частного права. Собственно говоря, римляне создали теорию права вообще и частного права конкретно.

В этот период преторское право сложилось как вторая система частного права — право народов (*jus gentium*) возникло для защиты частных прав иностранцев. Дело в том, что гражданское право не регулировало отношения между римскими гражданами и иностранцами. Но как только в Риме достаточно высокого развития достигли обмен и торговля, потребовалось создать правовые нормы, регулировавшие отношения между римскими гражданами и иностранцами, а также между иностранцами на территории Римского государства. Эти задачи выполняло право народов. Начало формирования этой системы было положено в 242 г. до н. э. созданием новой магистратуры — претора перегринов.

Право народов как система сложилось во второй период истории римского права. Оно впитало в себя древнее право в области брака и торговли между римлянами и иностранцами; обычное право, сложившееся в практике торговых отношений между членами латинского союза; нормы торгового права различных частей Империи.

Разрабатываемое практической деятельностью судебных магистратов, право народов превратилось в приспособленную к жизни систему. Эта система отличалась гибкостью, подвижностью, простотой и потому противостояла формальному и малоподвижному гражданскому праву.

Благодаря сложившимся системам преторского права и права народов римское частное право в период принципата превратилось в классическое право. Оно приобрело светский характер, отличалось индивидуализмом, мобильностью, высоко развитой структурой, разработанностью основных институтов и категорий.

В основе классического римского права лежало учение о естественном праве и принципы справедливости и гуманизма. Еще Аристотель разделял все право на законное и естественное. Римский юрист Гай, повторяя Аристотеля, противопоставлял гражданскому праву право народов как порождение естественного разума. Позднее противопоставление права народов гражданскому праву было дополнено новым противопоставлением справедливого права (*jus aequum*) строгому праву (*jus strictum*). Юристы стали вводить в практику принцип справедливости, исходивший из необходимости рассматривать все дела на основе морали. Этот принцип был положен в основу преторского эдикта, а в целом — преторского права и права народов.

В конце республики право народов было дополнено представлениями о естественном праве. По Цицерону, право народов держится на естественном праве и законе, который природа вложила в сердца всех людей. Отсюда делался вывод о том, что право народов и его атрибут — естественный разум не принадлежат к правовой системе государства и возводятся до степени порядка, соблюдаемого всеми.

Различая понятия “естественное право”, “цивильное право”, “право народов”, римские юристы вкладывали в них разное содержание. “...Право означает то, что всегда является справедливым и добрым, — каково **естественное право**... То же право, которое естественный разум установил между всеми людьми, соблюдается у всех одинаково и называется **правом народов**... В другом смысле, право — это то, что полезно всем или многим в каждом государстве, — каково **цивильное право**. Цивильное право не отделяется всецело от естественного права или от права народов и не во всем придерживается его; если мы что-либо прибавляем к общему праву или что-нибудь создаем собственное, то есть цивильное право” (D.1.1.11.9).

Возникшие в разное время правовые системы взаимодействовали и дополняли друг друга. Существенное влияние оказали преторское право и право народов на цивильное право. Преторские эдикты устранили формализм, обрядность и другие черты древнего права. Одновременно с этим совершенствовалось цивильное право. Оно теряло свои особенности, поглощая нормы более совершенных правовых систем. Происходило постепенное сближение правовых систем, позднее они слились друг с другом. Если в конце III в. н. э. еще сохранялись некоторые различия между системами права, то к началу VI в. эти различия исчезли, и образовалось единое римское право.

3. Римское право постклассического периода (IV–VI вв.)

Третий период истории римского права — постклассический (IV г. — VI вв.) (рис. 10). На данном этапе истории римского частного права наблюдаются две тенденции. Одна нашла отражение в восходящем движении права, вторая — в приостановлении его развития. Восходящее движение права проявилось в глубочайшей разработке правовых принципов и понятий и завершилось систематизацией в законодательстве Юстиниана. Вторая тенденция сводилась к тому, что право исчерпало свои потенции, как бы застыло в рамках выработанных формул. Ус-

ПОСТКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД
(с IV–VI вв. н. э.)

– на этом этапе предпринимаются попытки кодификации права. В конце периода создается Кодификация Императора Юстиниана – *Corpus Iuris Civilis*;

– правовые институты изменяются незначительно

Рис. 10. Римское право периода IV–VI вв. н. э.

ложился язык права, оно теряло свой универсальный характер и приспособлялось к регулированию отношений зарождавшегося средневекового общества.

Вершиной обобщения накопленных знаний и одновременно концом римского классического права является кодификация Юстиниана. Многие обобщения и понятия, выведенные из римского права, были сделаны гораздо позже — легистами (глоссаторами и постглоссаторами) эпохи позднего средневековья, пандектистами XIX и романистами XX вв.

Особое значение для современных правовых систем имеет разработка римскими юристами институтов частного права — т. е. теории современного гражданского, семейного и наследственного права.

В первую очередь это учение о вещных правах — т. е. объектах имущественных отношений. Это владение, право собственности и ограничения вещных прав — сервитуты и некоторые другие. Владение — древнейший институт прав на вещи, возникший до установления права собственности. Поэтому с него традиционно и начиналась характеристика вещных прав. Особо велика заслуга римлян в разработке понимания права собственности и сервитутов.

Право собственности. Определение права собственности, заимствованное многими современными кодификациями, было дано римскими юристами. Они понимали под ним наиболее полное, наиболее абсолютное право *пользоваться и распоряжаться вещами с теми лишь ограничениями, которые установлены договором или правом.*

Пользоваться — значит извлекать выгоду, приносимую вещью, распоряжаться — значит определять ее судьбу.

Когда мы говорим “наиболее абсолютное” право распоряжения вещами (а не “абсолютное”), нужно иметь в виду *ограничения*, установленные законом, и это очень важно для понимания института собственности вообще. Собственность есть, кроме того, господство *прямое*, непосредственное, исключительное (то есть с устранением всякого третьего лица от посягательства на вещь), *легко приспособляемое* (т. е. как только отпадает какое-либо из ограничений права собственности, собственник автоматически восстанавливает свое исключительное право) и т. д.

Основания приобретения и утраты права собственности, определенные римскими юристами, восприняты и современными правовыми системами.

Для удобства оборота римляне разработали основания классификации вещей.

Сервитуты. Некоторые *ограничения* права земельной собственности были установлены еще Законами XII Таблиц: никто, например, не мог сажать деревья ближе 5–9 футов от соседнего участка и т. д.

Особой формой ограничения права собственности является *сервитут*, то есть “право на чужую вещь”. *Различались вещные и личные сервитуты.*

Право проведения воды через чужой участок, вызванное хозяйственной необходимостью, — это пример вещного сервитута, которым римское право обременяло одного собственника в пользу другого.

Под *личным* сервитутом понималось право пожизненного пользования чужой вещью при сохранности самой этой вещи. Так, наследователь может предоставить в пожизненное пользо-

вание (личный сервитут) комнату в доме, которую занимает старая служанка, друг детства и др.

Римляне фундаментально разработали основные институты *обязательственного права*. Определяя содержание обязательства, римский юрист Павел (III в. н. э.) писал: “Сущность обязательства состоит в том, чтобы связать другого перед нами, дабы он что-нибудь дал, сделал или предоставил” (D. 44.7.3). На базе римского правопонимания и в современном праве обязательственное право — это совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих обязательства, состоящая из общей и особенной частей. Общая часть включает определение понятия и сторон обязательства, нормы обеспечения исполнения обязательств и др. Нормы особенной части регулируют отдельные виды обязательств.

После некоторого смягчения *уголовного законодательства* периода поздней республики, в период Империи, особенно домината, происходит ужесточение уголовной репрессии, что было связано с фактической потерей прав гражданства и превращением жителей Империи в подданных.

Суд и процесс. Кардинальные перемены происходят в сфере судебного устройства и судопроизводства. Народные собрания, бывшие со времен Ромула главной судебной инстанцией по делам о тяжких преступлениях, лишаются этого права. Другая перемена состояла в том, что место коллегияльных судов периода республики — децемвиров (десяти) и центумвиров (сотни) заняли единоличные судьи, назначаемые и смещаемые императорской администрацией.

Таким образом, судебной компетенцией в уголовных и гражданских делах стали обладать чиновники, принадлежащие к административным органам Империи. *Суд и администрация стали неотделимы*. В Риме, например, высший уголовный суд оказался в руках префекта претория, то есть градоначальника.

В итоге римский суд времен Империи стал строго сословным. Лица, принадлежащие к привилегированным (высшим) сословиям Империи, судились самим императором. Чиновнику давалась привилегия судиться в суде его собственного начальника.

Разделения на предварительное и судебное следствие не существовало. Судья сам производил дознание, сам выступал обвинителем и сам же выносил приговор. Наиболее распространенным средством установления истины стала *пытка*.

Вместо открытого, публичного рассмотрения судебных дел, как это было во времена республики, установилась строгая тайна судопроизводства, служившая прикрытием произвола.

Закономерным следствием этих порядков стало распространение ложных доносов. В республиканские времена ложный доноситель наказывался как преступник, каковым он, конечно, и является. В период Империи доносы стали безопасными и поощряемыми: пытка подтверждала любое обвинение. К тому же государство установило систему денежного вознаграждения доносителям.

В V в., по мере установления феодальных отношений, *суд по делам колонов* становится компетенцией землевладельцев. В каждой большой латифундии возводится свое собственное тюремное здание.

Схожую эволюцию претерпевает и процесс по гражданским делам. Рассмотрение такого рода дел перешло от судей к тем же чиновникам. Началось с исключительных, “экстраординарных” случаев, затем, как это не раз бывало, экстраординарный порядок становится ординарным, обычным. Вызов ответчика, оценка доказательств, вынесение решения и его исполнение — все это стало делом соответствующего чиновника и его помощников.

Высшей апелляционной инстанцией по судебным делам был, разумеется, Император, практически же — его канцелярия.

Тема 3. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ РИМСКОГО ПРАВА

1. Понятие источников права

В юридической литературе выражение “источник права” обычно употребляется в нескольких смыслах:

- во-первых, этим термином обозначается источник содержания правовых норм;
- во-вторых, форма выражения правовых норм;
- в-третьих, источник познания права.

Римское право было подвержено строгому формализму, при котором пропуск одного слова обессиливал совершенный акт, делал его юридически ничтожным. Нельзя было выступать одному лицу от имени другого, поэтому заинтересованный должен вести дело самостоятельно, лишь полагаясь на советы юристов, но без непосредственного их участия. Это наложило свой отпечаток и на источники римского права.

Таковыми в качестве форм выражения права являлись: обычное право, закон, эдикты магистратов и деятельность юристов (рис. 11 и 12). Источники римского права по кругу субъектов даны на рис. 13.

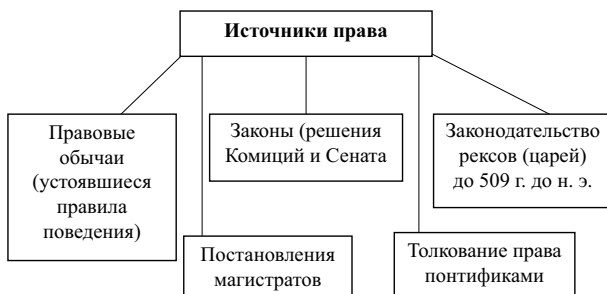

Рис. 11. Источники римского права древнейшего периода

К источникам познания римского права относят юридические памятники, например, Законы XII Таблиц, Институции Гая, произведения римских юристов, историков, “антикваров”, ораторов, писателей, философов и др.

2. Обычное право

В Институциях Юстиниана проводятся различия между правом писанным (*jus scriptum*) и неписанным (*jus non scriptum*).

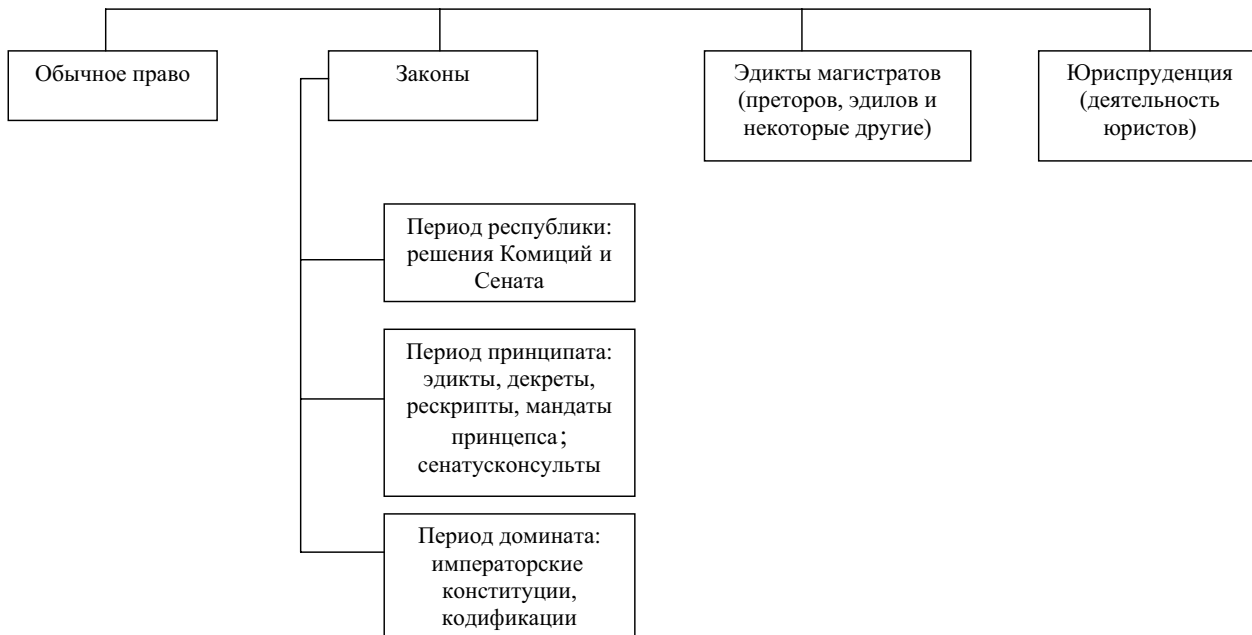

Рис. 12. Источники римского частного права классического периода

**По кругу субъектов, на которых
распространялось действие норм,
можно выделить:**

– источники *цивильного* права. Цивильное право было создано для граждан Рима и действовало только в отношении них;

– источники *преторского* права. С разрастанием Римской Империи и развитием товарооборота, в который вступали лица, не имеющие римского гражданства, возникла необходимость в создании должности претора, в частности *претора peregrinorum*, который решал вопросы взаимоотношений римлян и чужестранцев. Совокупность правил и формул, созданных претором, образовывала преторское право. К концу III в. н. э. различие между гражданским и преторским правом практически исчезло

Рис. 13. Источники римского права по кругу субъектов

Обычное право – совокупность общеобязательных правил поведения, сложившихся в Древнем Риме в результате их неоднократного использования, санкционированных и защищаемых государством, однако не зафиксированных в каком-либо формальном акте

- «Прежний; укоренившийся обычай заслуженно признается как закон, и это право называется правом, установленным нравами» (D.1.3.32.1);

- «Долго применявшийся обычай следует соблюдать как право и закон в тех случаях, когда не имеется писаного закона» (D. 1.3.33);

- «Обычное право является самой древней формой образования и выражения римского частного права»;

- «Закон есть общее для всех предписание, общее обещание государства» (D. 1.3.1).

Рис. 14. Обычное право

Писаное право — это закон и другие нормы, исходящие от органов власти и зафиксированные ими в определенной редакции. Неписаное право — это нормы, складывающиеся в практике. Если такие сложившиеся на практике правила поведения людей не получают признания и защиты от государственной власти, они остаются простыми обычаями, т. е. бытовыми. Если обычаи признаются и защищаются государством, они становятся юридическими обычаями, составляют обычное право, а иногда государственная власть придает им форму закона.

Само формирование обычаев является результатом их неоднократного применения, при котором правило приобретает типовой характер, и если оно признано государством, то превращается в норму, обязательную для применения и на будущее время. Наличие общепризнанного стандарта поведения ограничивает произвол отдельных лиц и обеспечивает независимость участников правового общения от таких случайных обстоятельств, как физическая сила или хитрость партнера, ставя всех в равное положение.

Обычное право представляет собой древнейшую форму образования римского права. Нормы обычного права в Древнем Риме имели различные формы. Это обычаи предков (*mores maiorum*), обычная практика (*usus*), сюда же можно отнести обычаи, сложившиеся в практике жрецов (*commentarii pontificum*) и обычаи, сложившиеся в практике магистратов (*commentarii magistratum*); с императорского периода используется термин обычай (*consuetudo*).

В течение долгого времени писаных законов почти не было. При неразвитости хозяйственного оборота и всей общественной и государственной жизни можно было обходиться обычным правом. Даже Законы XII Таблиц по преимуществу были кодификацией обычаев. Да и само издание закона как общей нормы представляло большие трудности.

Первоначально преемственность правовой традиции обеспечивалась жрецами-понтификами, которые обеспечивали хранение обычаев предков (*mores maiorum*). Точная передача установленного порядка означала постоянное установление ответственности этих правил новым требованиям и их соответствию-

ющую интерпретацию. В поздний период не только понтифики, но и светские юристы ссылались на авторитет обычая, если решение, которое они поддерживали, не могло быть выведено из закона.

Римляне относили понятие “*mores maiorum*” к нормам, которые не были закреплены в Законах XII Таблиц. Многие из них, претерпев существенную интерпретацию, стали восприниматься как одна из составляющих *jus civile*.

Дальнейшее развитие права приводит к тому, что “*mores maiorum*” начинают терять значение обычного права и рассматриваются как моральная основа права (*jus*). С I в. до н. э. для обозначения правовой новеллы начинает использоваться термин — обычай “*consuetude*”. Цицерон указывал: “То же, что является неписанным и появляется или по обычаю или в результате соглашений между людьми и как бы со всеобщего одобрения — это соблюдается столь же строго, как наши права и законы, как бы предписанное естественным правом”.

По мере расширения государства неписаное обычное право становится неприемлемой формой ввиду неопределенности, медленности правообразования, представляющей значительные сложности для регулирования растущего товарооборота. Обычное право уступает место закону и другим формам правообразования. Но его авторитет остается по-прежнему высоким. Римский юрист Юлиан отмечал: “Давний обычай небезосновательно соблюдается как закон, и это является правом, которое называют установленным обычаями. Ибо раз сами законы приняты по повелению народа, полагаю, и то, что народ утвердил без письменной формы, обязывает всех; ведь какая разница, выразил ли народ свою волю голосованием или своими делами и поступками” (D. 1.3.32.1).

В императорский период к обычному праву установилось негативное отношение. Это связано с тем, что образование единого обычного права на огромной территории было невозможно, а местное обычное право не соответствовало централистским устремлениям императорской власти. И хотя полностью устранить обычное право императорская власть не могла, она начала решительную борьбу с обычаями, противоречащими

действующим законам. Кодекс Юстиниана провозгласил: “Авторитет обычая в силу его долговременного применения значителен, но он не должен быть сильнее закона” (С. 8.52.2).

3. Закон

В республиканский период законы (рис. 15) исходили от Народного собрания и назывались *leges*. Народ (*populus*) при этом понимался как суверенный коллектив (*civitas*). Всеобщность творца (*populus*) и адресата (*cives*) определяют универсальный характер принимаемой нормы. Согласно определению римского юриста Папиниана, законы устанавливаются всем гражданским коллективом и для всех граждан. Являясь результатом взаимного согласия среди граждан, законы обеспечивали определенность права и исключали произвол как правителей, так и отдельных граждан. Так, принятие Законов XII Таблиц означало сведение в единую систему всех действовавших правил и возведение их в ранг закона. В дальнейшем Законы XII Таблиц воспринимались как основной законодательный акт, на котором базируется римская национальная правовая система (*jus civile*), часто обозначаясь просто *leges*.

Законы представляли собой решения народных собраний какого-либо вида (куриатного, трибутного, центуриантного)

– при издании закона магистрат, имевший право созвать Народное собрание (консул, претор), разрабатывал проект, который затем принимался комициями целиком без обсуждения. После этого Сенат одобрял этот закон;

– по *структуре* закон можно разделить на три части: *надпись* (имена инициаторов закона, вид народного собрания, причины издания), собственно *содержание закона* и *санкцию* (гарантию его исполнения);

– на собраниях плебеев принимались постановления (плебисциты). Сначала не имевшие общеобязательного значения эти акты к концу предклассического периода приобрели силу закона: «Между плебисцитами и законами есть разница в способе установления, но сила их одинакова» (D. 1.2.2.8)

Рис. 15. Законы республиканского периода

Наряду с законами, принятыми Народным собранием, с III в. до н. э. общеобязательную силу получают решения Плебейских собраний — плебисциты (*plebiscitum*). Они отличались от *leges populi* лишь по форме принятия, при этом совпадая по всем существенным характеристикам.

В республиканский период законов издавалось немного. В силу консерватизма, присущего римскому праву, гораздо большее распространение получили такие специфические римские формы правообразования, как эдикты судебных магистратов и деятельность юристов. Помимо Законов XII Таблиц, большое значение для гражданского права имели:

— Закон Петелия (*lex Poetelia*), отменивший в IV в. до н. э. продажу в рабство и убийство должника, не заплатившего долг;

— Закон Аквилы (*lex Aquilia*), установивший в III в. до н. э. ответственность за уничтожение и повреждение чужих вещей;

— Закон Фальциды (*lex Falcidia*), установивший в I в. до н. э. ограничение завещательных отказов и др.

Дальнейшее расширение римского государства выявило несоответствие Народного собрания как формы прямого самоуправления народа сложившимся условиям и требовало введения более совершенной законодательной процедуры. Поэтому с установлением принципата происходит падение роли Народных собраний и отмирание *leges*. Однако законы (*leges*), особенно Законы XII Таблиц, продолжают сохранять свое значение как основа нормативной базы *jus civile*.

В новый исторический период — период принципата активизируется нормотворческая роль Сената. Постановления Сената — сенатусконсулты (*senatusconsulta*) (рис. 16) оказались для императоров наиболее удобным инструментом принятия правовых норм. С одной стороны, распоряжения Сената имели силу *leges*. Так, Ульпиан отмечал: “Не подлежит сомнению, Сенат может создавать право” (D. 1.3.9). С другой стороны, реальная законодательная инициатива находилась в руках принципсов. Основанием для принятия сенатских постановлений становятся выступления принципса в Сенате (*oratione ad senatum*) по тому или иному воп-

«Сенатское постановление есть то, что Сенат повелевает и устанавливает; оно имеет силу закона, хотя это было спорно» (Gai. I.1.4.)

– сенатусконсульты приобретают значение источника права со II в. н. э.;

– «Сенат начал таким образом воздействовать на дела, и то, что он постановлял, соблюдалось, и это право называлось сенатусконсультами» (D. 1.2.2.9);

– сенатусконсульты назывались по имени лица, которое было их инициатором, и в них часто устанавливались нормы частного права или какие-либо общие положения, позволявшие влиять на преторские эдикты

Рис. 16. Сенатусконсульты

росу. Но постепенно и сенатусконсульты исчезают как самостоятельная форма правообразования. В качестве примера сенатусконсульта можно назвать *senatusconsultum Valleianum*, принятый в I в. н. э. и запретивший женщинам гарантировать обязательства третьих лиц.

Окончательное укрепление императорской власти приводит к тому, что единоличные распоряжения императора стали признаваться законом. “Что угодно императору, то имеет силу закона”. Сам же император не был связан нормой закона, что выражалось известной формулой: “*Princeps legibus solucus est*”, т. е. принцепс свободен от законов. Римские юристы, в частности Ульпиан и Помпоний, обосновывали это тем, что народ делегировал свою власть (*imperium*) принцепсу на неопределенный срок, пожизненно. Решения принцепса, как бы воплощая народную волю, тем самым становятся первичным источником права.

Императорские распоряжения, носившие общее наименование “конституций” (установлений), подразделялись на четыре вида (рис. 17):

— эдикты (*edicta*) — нормы общего действия, выставляемые на всеобщее обозрение у резиденции принцепса;

«Указ Императора есть то, что постановил Император или декретом, или эдиктом, или рескриптом; и никогда не было сомнения в том, что указ Императора имеет силу настоящего закона, так как сам Император приобретает власть на основании особого закона» (Gai. I.1.5)

– декреты – это решения по судебным делам;
– эдикты – постановления общего характера;
– рескрипты – ответы на различные вопросы;
– мандаты – инструкции должностным лицам по судебным делам;
– указы (конституции) – появились после 27 г. до н. э., с введением принципата

Рис. 17. Конституции императоров

- декреты (decreta) — судебные решения, главным образом по апелляциям на решения судов низших инстанций;
- рескрипты (rescripta) — решения отдельных казусов по поступающим на имя императора запросам;
- мандаты — инструкции, дававшиеся императорским чиновникам.

В период абсолютной монархии императорские конституции начинают именоваться *leges*.

В области частного права среди форм императорского правотворчества до конца III века преобладают рескрипты. Наряду с толкованиями юристов они регулируют отдельные проблемы частного права.

Юристы относятся к императорским рескриптам, как к авторитетным мнениям, аналогичным по юридической силе их собственным суждениям. В то же время императорская канцелярия при разрешении многих противоречий в праве часто опережает знатоков права в логике решений и внимании к волевой стороне правоотношений.

Начиная с Императора Константина (IV в.) ведущую роль в регулировании частноправовых отношений начинают играть

эдикты. Именно в этот период они рассматриваются как нормы общего действия (*leges generales*). Императорские конституции становятся основой принятия судебных решений, тогда как к мнениям юристов прибегают в случае отсутствия законодательных предписаний.

4. Эдикты магистратов

Одной из форм правообразования, характерной для римского права, были эдикты магистратов (рис. 18). Термин “эдикт” происходит от слова “*dico*” — говорю. В соответствии с этим первоначально он обозначал устное объявление магистрата по тому или иному правовому вопросу. С течением времени эдикт получил значение программного заявления, которое в соответствии с традицией делали республиканские магистраты при вступлении в должность, но уже в письменной форме. По сообщениям Гая, наибольшее значение имели эдикты преторов, как городского, так и перегринского, которые ведали гражданской юрисдикцией по спорам (первый — между римскими гражданами, второй — между перегринами или перегринами и римскими гражданами), а также правителей провинций, курульных эдилов и квесторов.

В эдиктах магистраты объявляли, какие правила будут лежать в основе их деятельности, в каких случаях будут даваться иски, в каких нет и так далее. Эдикт, содержащий подобного рода годовую программу деятельности магистрата, называли постоянным в отличие от разовых заявлений. Формально эдикт был обязателен только для того магистрата, которым он был издан, и на тот год, в течение которого магистрат находился у власти. Отсюда эдикт часто называли законом на год. Однако те пункты эдикта, которые оказались удачным выражением существующих правоотношений, повторялись и в эдиктах вновь избранных магистратов и приобретали устойчивое значение. Постоянная составляющая, переходящая из эдикта в эдикт, получила обозначение — *edictum tralaticium*. Нормы преторского права, переходящие из эдикта в эдикт, стали приобретать значение обычного права.

Эдикты магистратов – специальные акты, в которых должностное лицо излагало принципы своей деятельности или решения по каким-либо вопросам

– эдикты могли издавать преторы, правители провинций, курульные эдилы;
– эдикты претора развились из преторских формул. Первоначально эдикты издавались на срок деятельности издавшего их магистрата, а поэтому новый магистрат мог продлить действие эдикта, а мог и отменить его. В начале II в. н.э. преторский эдикт был систематизирован и объявлен Императором Адрианом вечным и неизменным;
– эдикт претора содержал в себе перечень условий (обстоятельств), при которых претор предоставлял судебную защиту. В эдикте были особенности и условия конкретных исков и типовые формулы исков;
– курульные эдилы – это чиновники, призванные обеспечивать организацию торговли на рынке. В процессе своей деятельности они могли издавать обязательные для торгующих распоряжения. Эдикты содержали правила торговли, условия купли-продажи

Рис. 18. Эдикты магистратов

Экономическое и социальное развитие римского государства неизбежно вело к усложнению общественных отношений, и как следствие выявилось несоответствие неподвижных и малочисленных норм гражданского права потребностям экономического развития. Эдикты магистратов, и прежде всего преторов, стали инструментом решения этих проблем.

Осуществляя руководство гражданским процессом, претор стал отказывать в иске в тех случаях, когда по букве гражданского права должна была быть предоставлена защита, но это противоречило принципам справедливости, и, наоборот, давать право на иск в случаях, не предусмотренных гражданским правом. Тем самым праву придавался более мобильный характер, хотя формально не отменялись традиционные нормы, к которым римляне относились с особым почтением.

Ни претор, ни другие магистраты не обладали компетенцией в области законотворчества. Они не могли отменять или

изменять законы, принимать новые. Закон не мог исходить от магистрата, поскольку закон в этот период выражает волю народа. Однако магистрат руководил деятельностью суда и в силу особой власти (*imperium*) давал судебную защиту новым общественным отношениям, нуждавшимся в ней, т. е. силой своей власти претор при известных обстоятельствах мог защитить несобственника, как собственника, оставив без защиты того, кто был собственником по гражданскому праву. Но он не мог превратить несобственника в собственника.

Подобного рода правотворческая деятельность судебных магистратов развивалась постепенно. Сначала претор не посягал на авторитет и силу норм гражданского права, а только помогал их осуществлению, подкрепляя их своими иском. Затем с помощью своего эдикта претор стал заполнять пробелы гражданского права. И, наконец, эдикт претора стал содержать пункты, направленные на изменение и исправление гражданского права. Например, когда старое, агнатское родство, основанное на подчинении власти одного домовладыки, стало терять свое значение, претор объявил в своем эдикте, что в определенных случаях наследство будет закреплено не за известным наследником, а за другим лицом. Претор не имел права отменять нормы гражданского права и не делал этого. Наследник по гражданскому праву не утрачивал своего права, но он становился номинальным наследником, так как преторский эдикт обеспечивал защиту другому лицу. Право наследника оставалось “голым”, поскольку было лишено исковой защиты.

Таким образом, преторский эдикт, формально не отменяя норм гражданского права, определял пути признания новых отношений и становился формой правообразования. Преторский эдикт быстро реагировал на новые запросы жизни, удовлетворял их и тем самым был, по образному выражению юриста Марциана, “живым голосом гражданского права”. После отмены в 17 г. до н. э. легисакционного процесса рассмотрения судебных споров, эдикты магистратов заняли почти монопольное положение в регулировании гражданского процесса. Это привело к формированию особой нормативной системы,

имевшей прикладное значение в отношении гражданского права. Эта нормативная система получила название *jus honorarium* (от слова *honores*, почетные должности) — магистратное право, или *jus praetorium*, т. е. преторское право, поскольку наибольшее значение в этой правотворческой деятельности имел преторский эдикт.

Для выделения специфической природы норм преторского права, как бы в противопоставление им, по отношению к институтам гражданского права начинает применяться термин *legitimus* (законный). Например, *iudicium legitimum* — судебное разбирательство на основе гражданского права в противоположность гражданскому разбирательству на основе власти претора.

В эпоху принципата за преторами оставалось прежнее право издавать эдикты. Однако независимое положение преторов и самостоятельное осуществление ими своей власти не согласуются с новыми формами государственного устройства. Преторы не могли вступать в конфликт с императорской властью, подчиненные Сенату, они потеряли правотворческую инициативу. Сенат обычно предписывал преторам проводить свои постановления, и они вынуждены были предоставлять специальные иски. В эдикты предшественников вводилось уже мало нового, и главным образом по предложению Сената или особо влиятельных юристов.

5. Кодификация эдиктов и ее значение в формировании и развитии римского права

В 131 г. н.э. Император Адриан поручил юристу Сальвию Юлиану провести систематизацию преторского права, собрав и пересмотрев уже существующие преторские эдикты. Кодификации подверглись не только эдикты городских преторов, но и правителей провинций. Сам текст кодификации не сохранился, и нам он известен по комментариям римских юристов, главным образом Гая, Ульпиана и Павла.

Специальным постановлением Сената по предложению Императора содержание эдикта было объявлено неизменным,

право делать исправления и добавления было оставлено за Императором. Преторский эдикт в редакции Юлиана стали называть “вечный эдикт” — “*edictum perpetuum*”. Преторы, вступая в должность, по-прежнему объявляли эдикт, но лишь в редакции Юлиана. С этого времени правотворческая деятельность преторов и других магистратов прекращается, а также утрачиваются фактические различия гражданского и преторского права. Однако формальное различие двух систем просуществовало вплоть до кодификации Императора Юстиниана.

6. Право народов

Старое римское право получило название *гражданского* права, права римской общины. Преторское право развивалось и наряду с гражданским, и в противоречии с ним. Наконец, третьим элементом римского права становится с течением времени так называемое право народов — *ius gentium*.

Свободное от римских традиций, *ius gentium* отличалось большей гибкостью, нежели гражданское, включая преторское право, оно широко черпает правовые нормы из права и торговых обычаев других стран античного мира, находившихся либо в торговых отношениях с Римом, либо попадавших под его господство. Это и античная Греция, и Древний Египет, а вместе с ними и другие восточные влияния. Перегринский претор (с 242 г. до н. э.), творец “права народов”, находился в постоянном общении с претором гражданским, особенно в тех случаях, когда какая-либо из сторон в судебном споре принадлежала перегринам.

Благодаря формулярному процессу усложнившиеся экономические отношения получили надежную защиту. Происходит неизбежное в создавшихся условиях сближение гражданского и преторского права. Влияние “права народов” было особенно велико в области оборота недвижимости и договорного права Рима. Теоретическая же разработка преторского права находилась под постоянным влиянием греческой философии, усвоенной выдающимися представителями римской юридической науки и практики.

К “праву народов” римские юристы относили как установление рабства, так и отпущение рабов на волю, поскольку и то, и другое не является собственно римским институтом, а также такие гражданские правоотношения, как “разделение имущества, учреждение торговли, купли-продажи, найма, обязательства, за исключением тех, которые были введены собственно римским правом” (Гермоген, первая книга Юридических отрывков). Другой выдающийся римский юрист, Гай, прибавляет к сказанному: “Все народы пользуются частью своим собственным правом, частью правом, общим всем людям” (Институции, кн. 1-я).

Между тем и другим могут быть различия: письменная форма обязательств была, по свидетельству того же Гая, принята у перегринов и только впоследствии заимствована римскими гражданами.

7. Деятельность юристов

Формой, оказавшей огромное влияние на развитие норм римского частного права, была деятельность юристов (рис. 19).

В произведениях Цицерона деятельность юристов в зависимости от ее характера обозначается терминами *respondere*, *agere*, *cavere*, а также *scribere* (рис. 20). Термин *respondere* означал консультационную деятельность римских юристов, разъяснения гражданам по вопросам, вызывавшим сомнения. *Agere* — советы относительно предъявления иска и порядка ведения судебного дела. *Cavere* — деятельность по защите интересов данного гражданина при совершении каких-либо сделок, даче юридических советов, а также составлении формул различных частноправовых актов, совершаемых отдельными лицами (завещаний, актов передачи и т. д.). Последняя форма еще обозначалась термином *scribere* — писать. Особенно важно при формализме римского права было то, что пропуск даже одного слова мог сделать совершившийся акт юридически ничтожным. Отсюда и большая потребность в профессиональной юридической деятельности.

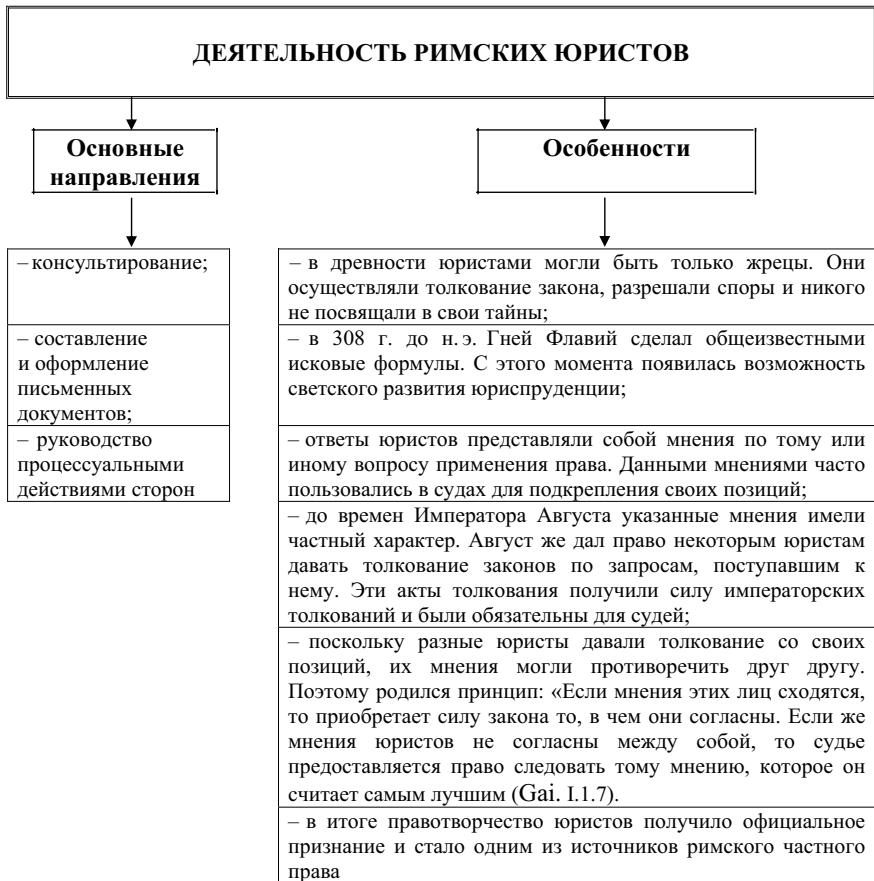

Рис. 19. Деятельность римских юристов

В древнейшую эпоху функции юристов в Риме выполняли жрецы (понтифики). Они составляли формулы судебных исков (legis actiones), а также занимались толкованием законов. Распространяя значение слов на другие явления, создавая новые институты на основе старых ритуальных форм, облакая типичные волеизъявления в строгие формулы заявлений при сделках, влияя на решение суда, они были создателями гражданс-

ФУНКЦИИ РИМСКИХ ЮРИСТОВ		
Cevere	Agere	Respondere
Составление формул различных частноправовых актов, совершаемых отдельными лицами (завещаний, актов продажи и т. д.)	Советы относительно предъявления иска и порядка ведения возбужденного дела	Ответы на исходящие от частных лиц юридические вопросы. Юристы давали толкования действующему праву, а в случаях его проблематичности или практической непригодности предлагали свои собственные решения. Их ответы юридически обязательной силы не имели

Рис. 20. Функции римских юристов

кого права Рима (*jus civile*) как правовой основы римской общины.

Понтифики обладали монополией на толкование Законов XII Таблиц и составление судебных исков. Иски имели фиксированную словесную форму, правильное их применение для непосвященных представляло большую проблему, что объективно ставило людей в зависимость от понтификов. По преданию (недостоверному) некий Флавий, бывший писцом (секретарем) и соратником цензора Клавдия, похитил и обнародовал собрание формуляров судебных исков и календарь, содержащий указание, в какие дни можно вчинять иски и вести судебные дела. Предание гласит также об издании Флавием специального юридического сборника, получившего название *jus Flavianum*. Но до нас он не дошел. Многие критики-историки ставят под сомнение существование самого сборника и дают несколько иную интерпретацию тех событий. Однако несомненно одно — деятельность Флавия подорвала монополию жрецов на юриспруденцию.

Знание права стало доступно и светским лицам. С III в. до н. э. традиционными становятся публичные консультации. Их проведение связывается с именем первого консула из плебеев — Тиберием Корунканием. С этого периода римская юриспруден-

ция (*juris prudentes* — означает знатоки права) приобретает не только светский, но и аристократический характер. Многие юристы занимали в свое время высокое служебное положение, что в сочетании с высоким качеством консультаций придавало им значительный авторитет и влияние. Их консультационная практика оказывала огромное воздействие на развитие права. Юристы в своей практике фактически создавали нормы, имевшие неформальную силу закона.

Деятельность юристов по оказанию помощи в применении действующих норм права фактически получила значение самостоятельной формы правообразования. Значение работ римских юристов, творчество которых имело влияние в течение многих веков, состояло в неразрывной связи науки и практики. Они создавали право на почве разрешения различных казусов, с которыми приходили к ним и граждане и представители государственной власти.

В эпоху принципата правотворческий характер деятельности юристов получил формальное признание. Начиная с Августа принципсы стали предоставлять отдельным юристам особое право давать официальные консультации (*jus publice respondi*). Примененные к конкретному спору заключения этих юристов силой своего авторитета оказывали влияние на судьбу других аналогичных споров, что придавало им нормативное значение.

Деятельность юристов не сводилась только к консультациям. Это была лишь одна из сфер применения выработанных ими общих принципов права, которые ложились как в основу законов и эдиктов, так и комментаторской и дидактической работы (рис. 21). Значительное место в их творчестве занимали работы, посвященные разработке гражданского права, и комментарии трудов их предшественников, посвященных либо общим проблемам *jus civile*, либо отдельным вопросам.

От комментариев следует отличать примечания (*notae*). Их особенность заключалась в том, что пояснение делалось непосредственно в тексте другого автора. Пояснения заносились на поля не только личных, но и архивных копий самых значитель-

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ			
Институции (institutiones) Учебники по праву	Регулы (Regulae) Сборник кратко выраженных юридических пра- вил, афоризмов и поговорок	Комментарии (Commentariis) Истолкование действующего, главным образом преторского права	Дигесты (Digesta) Комментарии (нередко в сочетании с критикой) высказываний юристов прежних времен

Рис. 21. Виды юридической литературы

ных произведений. Подобная практика была широко распространена, поскольку содержанием произведений было действующее право, а сам автор примечания был управомочен на правотворчество, имел большой авторитет, считал себя ответственным за состояние научного знания по тому или иному вопросу, прокомментированному предшественниками. *Nota* сопровождалась указанием имени ее автора, даже если делалась на личном документе и была опубликована. Так, например, примечания юриста Марцелла к главному труду Юлиана — “Вечному эдикту” — имели значение наряду с самостоятельными сочинениями.

Важнейшую часть научного наследия *juris prudentes* составляют комментарии к преторскому эдикту (*libri ad edictum*), написанные Сабином, Гаем, Павлом, Ульпианом и другими. Наиболее обширный комментарий написал Помпоний. Он состоял из 150 книг, в которых рассматривались мнения юристов начиная с периода республики по всем отраслям права. К сожалению, до нас этот источник не дошел.

Следующую группу произведений составляли дигесты (*digests*), собрания отдельных решений, охватывавшие гражданское и преторское право. Не следует смешивать эти работы с *Digesta* Юстиниана, составной частью его кодификации.

Еще одну группу работ составляли учебники — институции (*institutiones*). Наибольшей популярностью пользовались Институции Гая. Их структура (лица — вещи — обязательства) стала моделью для Институций Юстиниана, Гражданского кодекса Наполеона (1804 г.) и производных от него современных гражданских кодексов.

К группе учебных сочинений относятся также сборники кратко выраженных юридических правил — регулы (*regulae*) и сборники мнений — сентенции (*sententiae*); наиболее известный сборник приписывается Павлу.

Важной частью наследия римских юристов являются сборники казусов. Например, “Вопросы” Цельза, Помпония, “Ответы” Папиниана и другие.

Виднейшие римские юристы. Из числа юристов периода республики в Риме следует выделить Секста Элия Пэта Ката, жившего во II в. до н. э., автора первой публикации, в которую вошли текст Законов XII Таблиц, его толкование и формулы исков; Марка Порция Катона, написавшего комментарий “*De iure civile*”, содержащий не только ответы на консультациях (*responso*), но и рассуждения общего характера. Такие юристы, как Марк Манилий, Юний Брут и Публий Муций, по характеристике историка римского права Помпония, создали цивильное право. Большой известностью пользовались также Квинт Муций Сцевола, Аквиллий Галл, Цицерон и многие другие.

Среди классических юристов следует выделить отца и сына Цельзов, последний отличался созданием смелых юридических конструкций; а также Юлиана — редактора “Вечного эдикта”, Помпония, Гая.

Золотым веком римской юриспруденции принято считать начало II — начало III вв., когда работали такие юристы, как Папиниан, Павел, Ульпиан и Модестин.

Наибольшим авторитетом пользовался Эмилий Папиниан, состоявший на службе у Императора Семпримия Севера. Папиниан блестяще решал сложные юридические казусы. Его называли блистательнейшим. О личных качествах Папиниана свидетельствует следующий факт. Император Каракалла,

одним из воспитателей которого был Папиниан, убил своего брата и потребовал от Папиниана, чтобы тот оправдал его. На что получил ответ: “Легче совершить братоубийство, чем его оправдать”. По приказанию Каракаллы Папиниан был убит.

Сабинианская и прокулианская школы юристов. К концу Республики относится деятельность двух выдающихся юристов — Лабеона и Капитона. Капитон придерживался традиционных взглядов и писал сочинения по понтификальному и публичному праву. Лабеон же отличался творческим подходом к проблемам частного права и оставил комментарии к эдикту городского претора и Законам XII Таблиц, а также обширную литературу по отдельным сложным проблемам.

От них ведут свое начало две школы или направления в римской юриспруденции: прокулианцев, названная так по имени Прокула, ученика Лабеона, и сабинианцев, названная по имени Сабина, ученика Капитона. Особой преподавательской активностью известен Лабеон. Он полгода проводил в имении за литературным трудом, а полгода — в Риме с учениками. Лабеон создал школу, подобную философским и риторским школам того времени.

Исследователи не обладают достаточными сведениями, чтобы судить об особенностях каждой из школ. Известны лишь их расхождения по отдельным вопросам.

8. Упадок римской юриспруденции

Начиная с IV в. н.э. наблюдается упадок римской юриспруденции. К этому времени консультации (мнения) знатоков — *responsa prudentium* существуют только как писаное право, в виде сочинений классической эпохи и их последующих переработок, так называемое “*jura*”, в отличие от *leges* — императорских конституций. Юристов используют не в качестве творцов права, а как императорских чиновников. Закон Императора Западной Римской Империи Валентиниана III от 7 ноября 426 г., известный как “Закон о цитировании”, ввел формальный критерий определения силы суждений юристов. Число юрис-

тов, мнение которых имело законную силу, было ограничено пятью наиболее известными: Гай, Папиниан, Павел, Ульпиан и Модестин. При расхождении мнений этих юристов следовало руководствоваться мнением большинства, а при отсутствии такового — мнением Папиниана. Мнение других юристов могли учитываться, если они основывались на суждениях названной пятерки. Закон о цитировании был рецептирован на Востоке с изданием Кодекса Феодосия в 438 г.

При Юстиниане заключения юристов, кодифицированные в Дигестах, как *jura*, вновь получили силу закона. Однако документы судебной практики, дошедшие до нас, не содержат свидетельств привлечения Дигест к обоснованию судебных решений, что указывает на второстепенное значение *jura* по отношению к *leges* и после кодификации.

Тема 4. КОДИФИКАЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА

1. Первые попытки кодификации римского права

Изобилие и разнохарактерность нормативного материала объективно требовали его систематизации и объединения. Первые кодификационные попытки были предприняты частными лицами, составляющими сборники императорских конституций.

В конце III в. н. э. (295 г.) был создан *Кодекс Григориана* (*Codex Gregorianus*), объединивший все императорские конституции начиная от Адриана и до конца III в. н. э. Кодекс состоял из 19 книг, книги делились на титулы с предметными рубриками. Оригинальной системы составители Кодекса не выработали, и в 13 книгах Кодекс следовал системе преторского эдикта последней редакции. В 14-й и последующих книгах трактовались уголовное право и процесс. Принятое к практическому применению собрание Григориана пользовалось официальным признанием и авторитетом в последующие два века, пока его не отменил Кодекс Юстиниана.

Дополнением к первому собранию после 295 г. стал *Кодекс Гермогениана* (*Codex Hermogenianus*), названный так по имени составителя. Он трижды пересматривался составителем, боль-

шинство конституций были подвергнуты редакции. Всего было собрано 120 конституций, разделенных по содержанию на 69 титулов, без объединения в книги. Он дополнял предыдущий кодекс конституциями до Императора Константина (IV в.)

Первым официальным собранием конституций был *Кодекс Феодосия (Codex Theodosianus)*. Восточно-римский Император Феодосий II (402–450 гг.) имел большие планы — опубликовать сборник императорских конституций с включением произведений юристов-классиков (*jus*). Но обширность программы замедлила работу, и в результате были собраны только императорские конституции. Кодекс был переслан в Рим и принят Валентинианом III, соправителем Феодосия II. Несмотря на то, что Кодекс был составлен на востоке, в западной части он имел большее влияние и продолжал применяться там, даже когда был отменен на востоке Кодексом Юстиниана. Кодекс Феодосия состоял из 16 книг, разделенных по предметным титулам.

После разделения в конце IV в. н. э. Римской Империи на восточную и западную западная часть оказалась завоеванной германскими племенами. Там образовались королевства: Вестготское, Остготское, Бургундское, на территории которых продолжало действовать римское право; причем короли издавали в помощь судам сборники, содержащие извлечения из кодексов (*leges*), из сочинений наиболее известных юристов (*jus*) — Гая, Павла, Папиниана. Таковыми являются сборники для Вестготского королевства — *Lex Romana Visigothorum*, для Остготского королевства — *Edictum Theodorici*, для Бургундского — *Lex Romana Burgundionum*.

В этот же период появляются и частные сборники. Среди тех, что дошли до нас, можно выделить сборник *Fragmenta Vaticana*, названный так, поскольку был обнаружен в библиотеке Ватикана. Этот сборник относится к концу IV или началу V в. н. э. и содержит отрывки из сочинений Папиниана, Павла, Ульпиана в соответствии с императорскими конституциями. Сборник *Collatio legum Romanarum et Mosaicarum* относится к началу V в. н. э. и включает сопоставление текстов сочинений

Гая, Папиниана, Павла, Ульпиана, Модестина и императорских конституций с законодательством еврейского пророка Моисея.

2. Кодификация Юстиниана

Император Юстиниан (527–565 гг.) поставил задачу привести в соответствие с потребностями эпохи, устранить противоречия, очистить от устаревшего накопившийся огромный правовой материал, притом не только императорские законы (*leges*), как в более ранних кодификациях, но и сочинения классиков (*ius*) (рис. 22). Для выполнения работы 13 февраля 528 г. Юстиниан учредил особую комиссию из 10 человек, в которую вошли выдающиеся юристы того времени: Трибониан — начальник императорской канцелярии и заведующий редактированием законов, Теофил — профессор Константинопольской школы права и др. Работа началась с императорских законов. Комиссии было поручено составить новый сборник, причем ей были даны широкие полномочия: сокращать и изменять, где нужно, старые конституции по форме и содержанию, выбрасывать устаревшие и сочинять новые конституции, размещая их в соответствующие титулы. Расположение конституций в пределах каждого титула должно было сохранять хронологический порядок. В начале конституции должно быть указано имя издавшего ее императора, а в конце — цель издания и имя консула. Через год кодекс был готов и в апреле 529 г. должен был вступить в действие. С этого же времени теряли силу все прежние конституции. Этот сборник получил свое наименование по имени императора — *Codex Gustinianus*. Но до нас эта редакция кодекса не дошла.

Дигесты, их система и содержание. Систематизация сочинений юристов была поручена комиссии под руководством Трибониана. Трибониан подобрал себе в сотрудники чиновников, адвокатов из высшего суда и профессоров права из Константинопольской и Беритской (Бейрутской) школ: Теофила, Дорофея, Анатолия и др. Инструкция предписывала комиссии извлечь

Кодификация (систематизация) римского частного права была осуществлена в связи с большим объемом и разнообразием нормативного материала

Вначале были попытки частных лиц систематизировать императорские конституции. Затем, в первой половине V в. н. э., была предпринята попытка кодификации права Императором Феодосием. Были собраны императорские конституции начиная с Константина. В результате был создан **Кодекс Феодосия**, включавший 16 книг

В первой половине VI в. н. э. при Императоре Юстиниане была проведена новая масштабная и всеобъемлющая кодификация. В результате, по окончании царствования Юстиниана, появилось несколько произведений, которые в совокупности образвали **Corpus Iuris Civilis**

- в 528 г. н. э. была создана комиссия под руководством Трибониана, которая в 529 г. составила **Кодекс в первой редакции**, состоявший из императорских конституций;
- в 533 г. были составлены **Дигесты (Пандекты)**, включавшие в себя отрывки из сочинений римских юристов, касавшихся определенных вопросов. Данный сборник состоял из 50 книг, разделенных на титулы и фрагменты;
- в том же году был обнаружен элементарный учебник по праву – **Институции**, который получил силу закона;
- параллельно с кодификационными работами Юстиниан разрешал конкретные споры. Эти решения вошли в **Кодекс второго издания**;
- по окончании кодификационных работ Юстинианом был издан еще ряд законодательных актов, которые затем были объединены в сборник под названием «**Новеллы**»

Рис. 22. Кодификация римского права

из сочинений юристов, наделенных *jus respondendi*, все, что имело практическое значение, а все ненужное и устаревшее опустить, параллельно устранив противоречия.

Комиссия была разделена на три секции, каждая из которых обрабатывала сочинения определенного характера. В первой секции изучались труды по гражданскому праву, во второй —

по преторскому, в третьей — сочинения Папиниана казуистического характера. Затем выдержки сводились воедино по определенной системе. Комиссией было обработано 2 тысячи книг 39-ти авторов, содержащих 3 миллиона строк, из которых отобрали 150 тысяч строк. Вся эта огромная работа была выполнена необычайно быстро — всего за 3 года, и 16 декабря 529 года Сенату был представлен сборник “*Digesta seu Pandectae*”. 30 декабря 529 года Дигесты стали законом.

Дигесты¹ (*Digestia* — упорядоченное) — вторая часть свода гражданского права. Одну треть всего объема Дигест составляли труды Ульпиниана, одну шестую — Павла. Сборник был разделен на 50 книг. Книги состояли из титулов, а титулы — из фрагментов. Позднее ряд фрагментов был разделен на параграфы.

Первая из 50 книг Дигест кратко освещает все вопросы истории права, источники права, описывает государственные (административные) учреждения и их задачи. Здесь говорится о субъектах права, т. е. о лицах, участвующих в обороте, их правоспособности и дееспособности. Вторая, третья и четвертая книги содержат нормы, относящиеся главным образом к суду и судебному процессу, в том числе к искам. В книгах с 5-й по 11-ю помещены нормы, регулирующие наследственные и имущественные отношения; книги с 12-й по 19-ю посвящены договорам купли-продажи, 20-я книга — залоговому праву. В книгах с 23-й по 25-ю изложены нормы, регулирующие вопросы брака и имущественные отношения между супругами. Книги 26-я и 27-я посвящены опеке и попечительству, а с 28-й по 38-ю — завещаниям, праву требования по завещанию и наследованию по закону; 40-я книга регулировала вопросы рабства и освобождения от рабского состояния, книги 45-я и 46-я — вербальные контракты. Книги 47-я и 48-я, которые сам Юстиниан назвал “страшными”, и 49-я посвящены уголовному праву и процессу. В 50-й книге большое внимание было уделено характеристике терминов и общих понятий.

¹ Равнозначное греческое наименование дигест — пандекты.

При составлении Дигест комиссии допускали изменения подлинного текста классических произведений, делали вставки — “интерполяции”, устаревшие термины и институты заменялись современными.

Придав Дигестам силу закона, Юстиниан запретил делать к ним поправки и комментарии. Во всех сомнительных случаях право толкования закона принадлежало только императору, к которому и должен был обращаться судья за разъяснениями.

Институции. Когда работы по составлению Дигест были уже завершены, но сам сборник еще не вступил в силу, Юстиниан назначил новую комиссию. В нее вошли профессора права Теофил и Дорофей под председательством Трибониана. Перед комиссией была поставлена задача составить учебник права наподобие Институций Гая. Уже 21 ноября 533 года Институции Юстиниана (*Institutiones Gustiniani*) были опубликованы. Они получили силу закона, как и Дигесты.

В основу учебника были положены Институции Гая, выдержки из Институций Флорентина, Ульпиана и некоторых других сочинений, а также ряд выдержек и извлечений из ряда позднейших институций.

Институции (*Institutiones*) — первая структурная часть Свода. Институции являлись, с одной стороны, официальным источником права, с другой стороны — элементарным учебником. В сборнике излагались основные положения о лицах, вещах, юридических действиях и исках. Он состоял из 4 книг, которые делились на титулы, титулы впоследствии были разделены на параграфы. Книга первая была посвящена праву в целом, правовому положению лиц, брачно-семейному праву; вторая — вещам и вещному праву; третья — наследованию, обязательствам и договорам; четвертая — деликтам и искам.

Кодекс. Параллельно с кодификационными работами Юстиниан разрешил в законодательном порядке ряд наиболее спорных вопросов гражданского права. Эти законы, известные под названием “50 решений”, были использованы в целях пересмотра уже изданного кодекса. И в 534 г. появляется новая редакция Кодекса Юстиниана (*Codex repititae praelectionis*),

которая дошла до нас целиком. Кодекс состоит из 12 книг, тексты делятся на титулы с соответствующими названиями. В пределах каждого титула помещены те части конституций начиная с императора Адриана до года составления новой редакции, которые непосредственно содержали предписания.

Кодекс — собрание императорских конституций являлся третьей частью свода. Книги 1, 9–12 были посвящены различным вопросам публичного права (церковного, административного, уголовного); книги 2–8 включали вопросы частного права.

Новеллы. В таком виде была осуществлена идея Юстиниана о кодификации всего римского права. Но и после кодификации правотворческая деятельность Юстиниана не прекращалась. До конца правления (565 г. н. э.) было принято еще множество конституций, реформировавших целые отрасли права. Эти конституции известны под названием Новеллы (*Novellae constitutiones*).

* * *

В средние века Институции, Дигесты, Кодекс и Новеллы подучили в своей совокупности наименование *Corpus Iuris Civilis*, т. е. Свод гражданского права.

Составленные в ходе кодификации Юстиниана сборники еще пять веков служили базой научной и практической работы в Византийской Империи.

Помимо работ по кодификации Император Юстиниан в особой конституции определил и порядок преподавания в юридических школах. Материалом для преподавания могли служить только вышеуказанные сборники. Преподавание должно было продолжаться 5 лет. В первый год ученики должны усвоить Институции и первую часть Дигест (7 книг), во второй, третий и четвертый — разные части Дигест в точно определенном порядке, в пятый год — собственно Кодекс Юстиниана. Преподавание права было дозволено только в двух школах — в Константинополе и Берите (Бейруте). Существовавшие юридические школы в Александрии и других местах были закрыты.

Раздел II. ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ДРЕВНЕГО РИМА

Тема 5. ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ДРЕВНЕГО РИМА

1. Право частное и право публичное

По мнению римских юристов, всю совокупность правовых установлений необходимо делить на две части: право частное и право публичное (рис. 23). К последнему, по известному определению Ульпиана, принадлежат все те нормы, которые “относятся к положению римского государства” как целого; напротив, *частное право* имеет дело с тем, что касается “пользы отдельных лиц” (D.1.1.2).

В современной классификации к отраслям публичного права относятся: конституционное, муниципальное, административное, уголовное, финансовое и т. п. Для них характерны нормы императивные (властно-повелительные), когда есть субъект властвующий в лице институтов публичной власти (государственных и местного самоуправления) и подвластные (обязанные) лица. Отношения строятся по вертикали и носят односторонний, безальтернативный характер поведения — что-либо сделать или чего-либо не делать.

К отраслям частного права относятся: гражданское, торговое (коммерческое), предпринимательское, семейное, во многом трудовое. Для них характерны отношения по горизонтали: равенство субъектов и наличие у них воли вступать в частноправовые отношения. Нормы здесь, как правило, диспозитивные (автономные), предполагающие многовариантность поведения

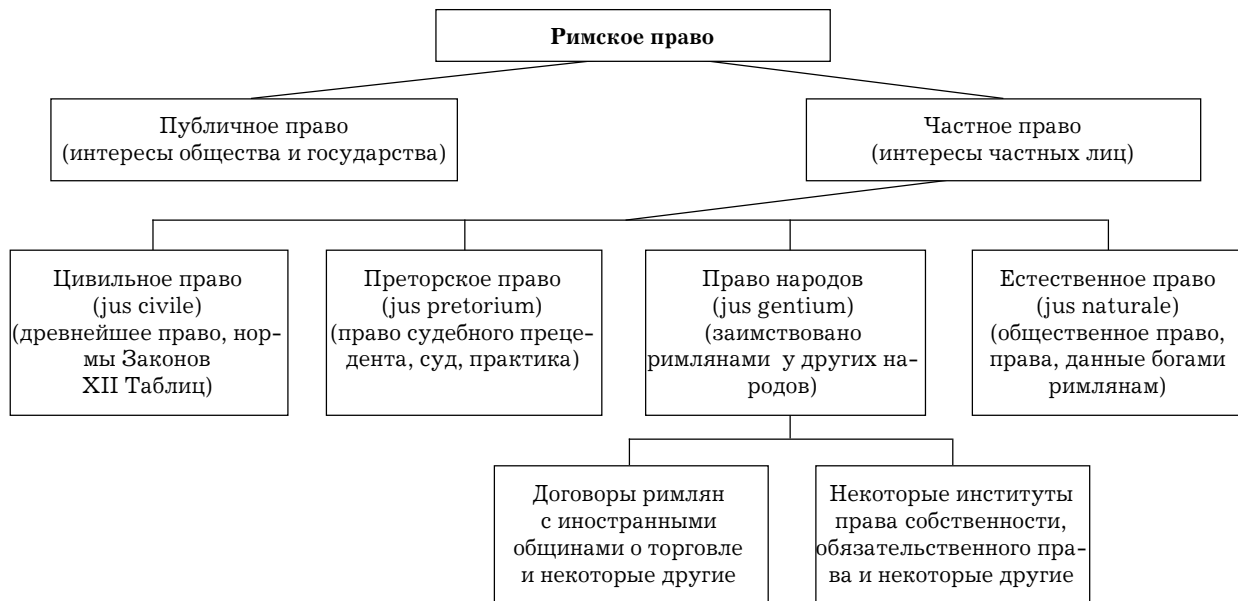

Рис. 23. Исторические системы римского права классического периода

в зависимости от воли сторон. Например, в соответствии с Законом о защите прав потребителей в случае покупки бракованного товара, если брак не по вине покупателя, то в установленные претензионные сроки он имеет право требовать по своему усмотрению или замены товара, или его капитального ремонта, или возврата денег. У продавца же, в случае если в некачественности товара виновен производитель, возникает право регрессного иска к производителю.

2. Римская республика

В период республики (510/509–27 гг. до н. э.) центральными органами государства являлись Народные собрания (центуриатные и трибутные комиции), Сенат и магистратура (рис. 24 и 25).

Народные собрания имели законодательные функции, избирали высших должностных лиц. Центром всей политической жизни Рима являлся Сенат. Не случайно в официальных документах для названия Римского государства употреблялась формула “Сенат и Римский Народ”, четко указывающая, кому принадлежала политическая власть в Риме. Сенат был постоянно действующим органом, ведающим казной, военным делом, внешними сношениями и т. д., контролирующим деятельность Народных собраний. Сенаторы назначались цензорами из числа наиболее богатых и влиятельных граждан высших сословий.

Магистратура была представлена должностными лицами, выполнявшими различные функции управления. Важнейшими принципами были: выборность, коллегиальность, срочность (избирались, как правило, на один год), ответственность перед народом, безвозмездность службы.

Высшими магистратами были консулы, осуществлявшие текущее управление и высшее военное командование. В компетенцию преторов, бывших вначале помощниками консулов, стало входить руководство правосудием. Цензоры распределяли граждан по центуриям, составляли списки сенаторов. Ниже по объему полномочий были квесторы и эдилы. Особое место зани-

Деление граждан**Количество центурий (единиц ополчения)**

I класс	80	+	18	
II класс	20			всадники
III класс	20			
IV класс	20			
V класс	30			
Пролетарии				пехота

II. Центуриатные собрания

I класс	II класс	III класс	IV класс	V класс	Ремесленники и музыканты	Пролетарии
$\frac{80+18}{98}$	20	20	20	30	4	1

98 > половины

III. Деление граждан по территориальному признаку (триба — территориальная единица)

Первоначально создано 4 городские трибы, позднее добавлено 17 сельских триб	(= 21)	Народные собрания по трибам
---	----------	-----------------------------

Рис. 24. Реформы Сервия Туллия в Древнем Риме (VI в. до н. э.)

мали плебейские трибуны, имевшие право наложить запрет (“вето”) на решения магистратов и Сената.

Исключительной, экстраординарной магистратурой являлась должность диктатора. Он назначался консулами по поручению Сената в таких случаях, как война, восстание и т. п. Диктатор обладал неограниченной властью, но не мог занимать эту должность свыше шести месяцев.

Кризис рабовладения, конфликт между центром и провинциями, грандиозные восстания рабов (в Сицилии и под руководством Спартака) привели в I в. до н. э. к падению республики в

Риме. Империя стала той формой государственного устройства, с помощью которой рабовладельцы сохранили свое господство.

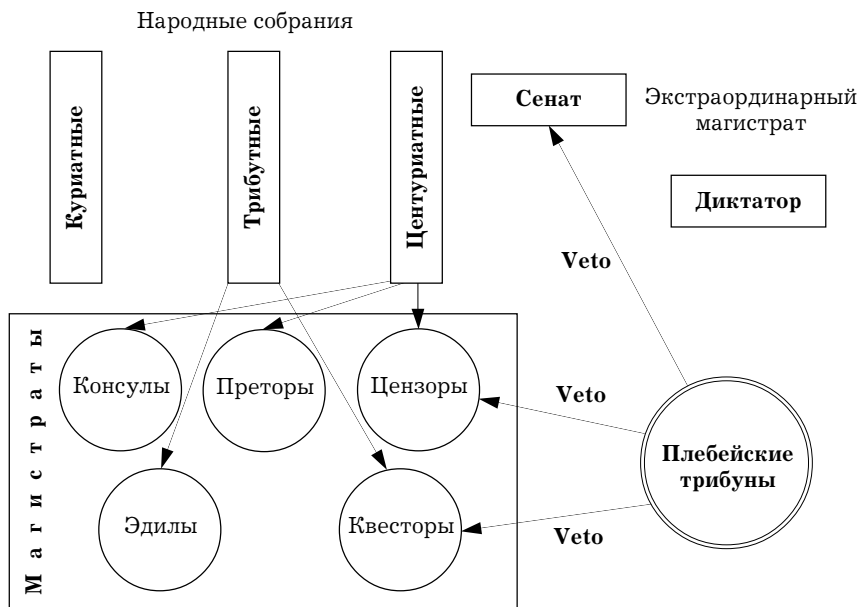

Рис. 25. Государственный строй Рима в период республики (общая характеристика)

3. Римская империя

3.1. Принцепат

В I—III вв. н. э. Римская империя выступает в форме принцепата (рис. 26) (от слова “принцепс” — первый). Это было время, когда фактически утвердившаяся императорская власть вынуждена была прикрываться ширмой республиканских учреждений. Одновременно действуют две системы управления. С одной стороны, заседал Сенат, избирались магистраты — консулы, преторы и т. д., а параллельно развивалась власть принцепса и создаваемого им нового государственного аппарата.

Принцепс — это постоянная должность, фактически переходящая по наследству в рамках императорской семьи. Он —

верховный главнокомандующий, трибун, консул, великий понтифик. Ему присваивается титул “август” (“возвеличенный божеством”). Составными частями системы управления принцепса становятся: “совет друзей”, разившийся в постоянный орган — консилиум, особая казна — фиск, несколько канцелярий, назначаемые принцепсом многочисленные чиновники. Принцепсу в управление передается ряд провинций. Опорой его власти становится постоянная армия, и прежде всего гвардия преторианцев, несшая охрану принцепса. Глава преторианцев — префект претория становился доверенным лицом принцепса. В то время как республиканское управление приходит в упадок, аппарат принцепса непрерывно растет и усиливается, и республиканское прикрытие вскоре становится уже ненужным.

3.2. Доминат

В III—V вв. н. э. утверждается новая форма правления — доминат (рис. 27) (от нового наименования императора “доминус” — “господин”). Старые республиканские учреждения теряют силу, исчезают, ширма полностью отбрасывается. Все управление сосредоточивается в руках императора, власть которого рассматривается теперь как божественное установление. Для его возвеличивания вводится восточный придворный этикет. Среди ведущих учреждений периода домината следует выделить Государственный совет — консисторию, финансовое и военное ведомства. Создается разветвленный государственный аппарат с массой чиновников, обладающих исключительными привилегиями. Среди них устанавливается строгая иерархия. К числу высших сановников относятся: квестор священного дворца (глава консистории), магистр должностей, начальник священной опочивальни и др. Сенат сохранился, но роль его стала незначительной. Магистраты превращаются в почетные звания. В 395 г. империя распадается на две части: Западную (со столицей в Риме) и Восточную (со столицей в Константинополе). Каждая из них возглавляется императором — августом, который назначает себе помощника — цезаря. В 476 г. под непрерывным напором варваров Западная Римская империя пала.

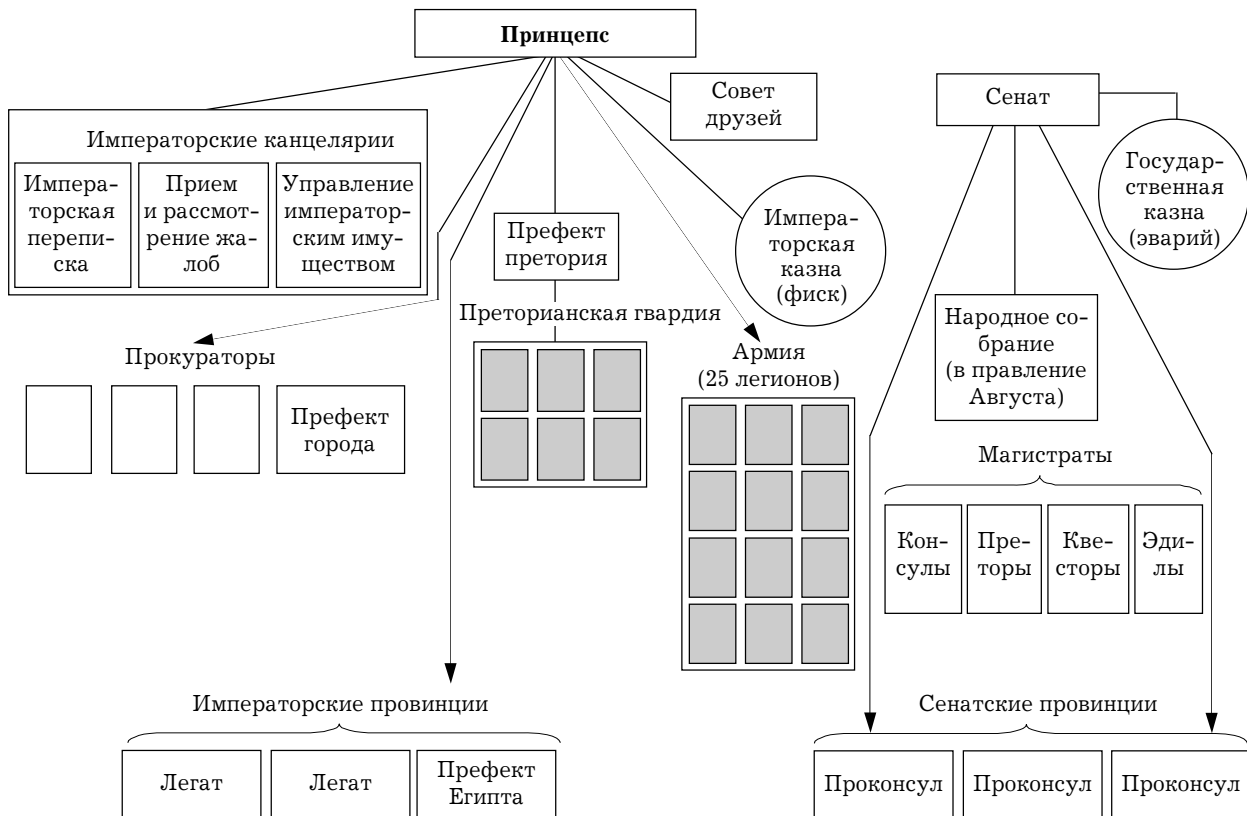

Рис. 26. Государственный строй Рима в период империи (Принципат) I—III вв. н. э.

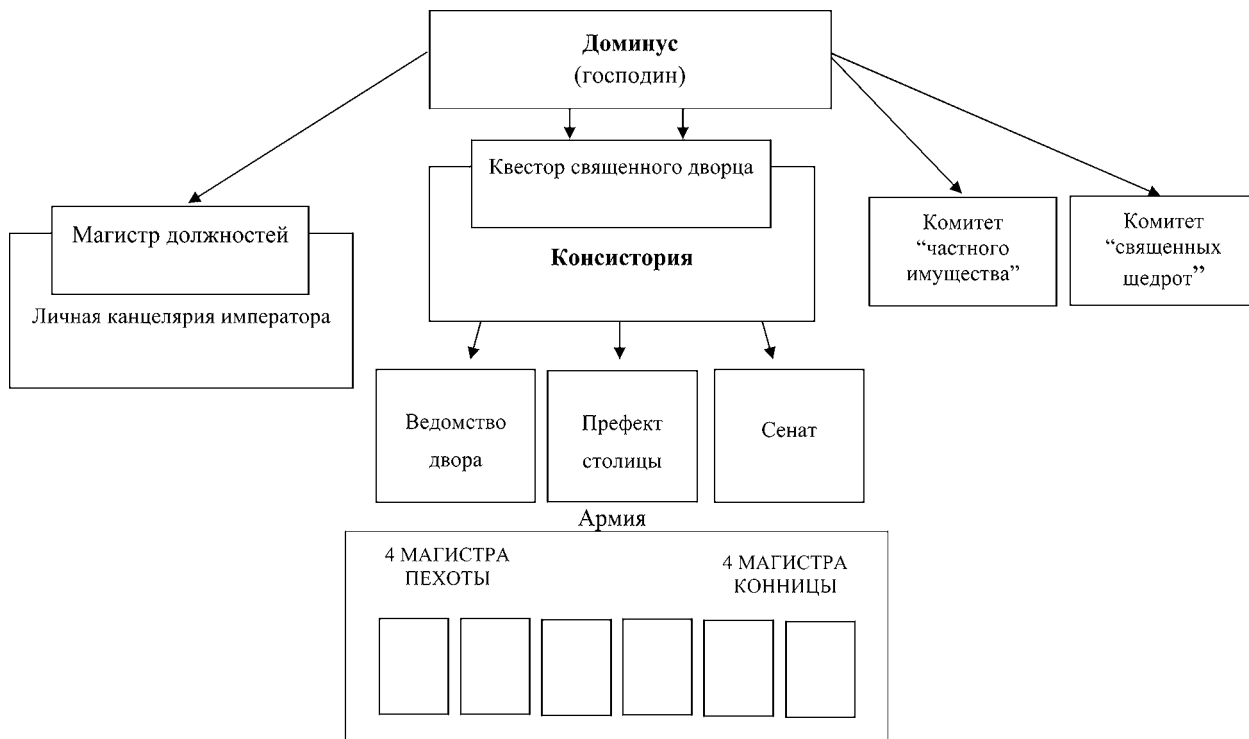

Рис. 27. Государственный строй Рима в период империи (Доминат) IV—V вв. н. э.

4. Уголовное право

Римское уголовное право складывалось из массы законов, включая Законы XII Таблиц, из постановлений Народных собраний и Сената. Значительное число уголовных законов было издано по приказу диктаторов и императоров. Большая часть последних преследовала определенные политические цели или была направлена на террор против политических врагов.

Законы не исключали произвола как императоров, так и магистратов. В том числе в определении того, что следует считать преступным, и в том, кого и как наказывать. Во многих случаях императоры предпочитали внесудебную расправу с политическими противниками или подозрительными лицами.

Особого внимания заслуживает Закон об “оскорблении величия римского народа”. Сформулирован он был неопределенно, так, чтобы его можно было применять против любого лица, не согласного с проводимой политикой, выражающего недовольство ею.

Одним из сенатских постановлений к “оскорблению величества” была отнесена расплавка неудачно отлитых статуй императора. Римские юристы периода империи обсуждали вопрос о том, можно ли судить за то, что брошенный кем-нибудь камень попал, хотя и нечаянно, в статую императора и т. п.

К “оскорблению величества” были отнесены восстания против императора, убийство его чиновников, государственная измена, служебный подлог и т. п.

Большое внимание римский законодатель уделяет преступлениям против порядка управления: взяточничеству, присвоению казенных денег, хищению государственного имущества и т. п. Виновные в этих преступлениях наказывались смертной казнью, ссылкой и проч.

Наказания различались по степени связанного с ними мучительства и позора и делились на применяемые к лицам высших сословий и предназначенные непривилегированным. Особую группу тяжких наказаний составляли применявшиеся к рабам.

За одно и то же преступление, например намеренное повреждение межи, рабов ссылали на верную смерть в рудники, члены низших сословий приговаривались к каторжным работам, нобили и всадники отделялись штрафом или ссылкой.

В случаях осуждения на смерть знатных и солдат казнили мечом, незнатным угрожало сожжение, закапывание живыми в землю, разрывание телегами и проч. Рабы мучительно умирали на крестах.

Римские юристы хорошо различали умышленное и неосторожное преступления, подстрекательство, соучастие и проч. Неосторожное убийство, как и неосторожный поджог, влекли по общему правилу меньшее наказание, меньшую ответственность по сравнению с теми же действиями, совершенными по злему умыслу.

Раздел III. СУД И ПРОЦЕСС В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Тема 6. СУД И ПРОЦЕСС В ДРЕВНЕМ РИМЕ

1. Внесудебная защита частных прав

Римское право исторически формировалось как право процессуальное, из которого выводились нормы материального права.

Право требовать охраны своих прав и интересов в личной и имущественной сферах выражалось в том, что с самого начала своего создания римское право не разделяло материальное содержание правовой нормы и способы ее правовой защиты. Более того, право на ту или иную вещь, на реализацию того или иного действия изначально подразумевало, что законом сформулированы совершенно конкретные юридические гарантии и требования по поводу защиты этой вещи или этих действий.

Должное правовое поведение индивида — поведение в пределах своих прав. Выход за эти пределы создавал либо безразличную для права ситуацию (когда не совершалось посягательства на интересы третьих лиц), либо ситуацию, сопряженную с посягательством на общественные или частные интересы. Общественный интерес гарантировался уголовно-правовой защитой, нарушение прав частных лиц требовало от них самостоятельных частных действий. Эти действия могли быть как правовыми, так и неправовыми.

Защиту нарушенных прав допускалось осуществлять в порядке самоуправства. Но для этого оно должно было отвечать

определенным требованиям. Во-первых, в порядке самозащиты можно было отражать только насильственное нарушение своих прав. Во-вторых, самозащита должна была направляться на защиту реальных, а не мнимых прав, признанных и охраняемых в законном порядке. В-третьих, самозащита должна была осуществляться только непосредственно потерпевшим субъектом (а не по его поручению, от его имени, наемником и т. д.). Презюмировалось, что для признания самозащитой действия не могли быть превентивными, а только ответными. В этих случаях применение силы считалось дозволенным и последствия таких действий — правовыми.

Восстановление нарушенных не в порядке насилия прав запрещалось. Не допускалось и самоуправное восстановление своих прав *post factum*. Можно было и признавалось допустимым применять силу для обеспечения последующей возможности восстановить свои права в судебном порядке (например, допускалось насильственное задержание должника, пытающегося скрыться). Если заинтересованное лицо самовольно и самоуправно пыталось отстоять свои права (вернуть долг, заставить исполнить обязательство и т. п.), то в любом случае оно лишалось этим самым последующих возможностей предъявить судебные требования по поводу своих прав, в ряде случаев лишалось прав на спорную вещь, а также могло, в свою очередь, понести штрафные санкции от другой стороны.

Законные действия по охране и восстановлению своих частных прав предполагали обращение к уполномоченной на рассмотрение таких споров инстанции — суду (*judicium*). Заинтересованные лица выступали в особых ролях истца и ответчика, их действия в общей форме обозначались как право требовать (*agere*) и возражать (*negare*). Предполагались общие формы регламентации этих действий: так, истец должен был предъявить конкретное требование не только со стороны права, но и в отношении фактических обстоятельств (“Ищущий должен быть уверен в деле, ибо это в его власти — когда начинать спор...”), тогда как ответчику могло быть извинительно незнание фактических обстоятельств требования, и это незнание не служило

поводом для проигрыша дела; бремя доказывания обоснованности требования лежало на истце — “отрицание не нужно доказывать”.

2. Общие презумпции в частном судопроизводстве

Переход к судебным формам защиты частных прав был связан с взаимным согласием истца и ответчика относительно порядка и последствий такой защиты. В случае третейского гражданского суда это согласие всегда составлял индивидуальный акт; в случае государственного или общественного суда это согласие предписывается санкционированными традицией и правом процессуальными формами. И в той и в другой ситуации само рассмотрение дела, его оценка, тем более признание решения и последующей санкции требовали взаимного согласия о принципах судопроизводства.

Таким образом, исторически сформировались общие презумпции процессуального права. Судебное участие сторон и судоговорение исходило из подчинения авторитету судьи: “Добросовестность и честность судьи не подвергаются сомнению, но его знание права и фактов может оспариваться”. Вынося решение, судья не обязан был давать им объяснения, тем более доказывать, почему он принял именно это решение. В противном случае судья терял бы свою процессуальную самостоятельность и превращался бы в двойника-истца и двойника-ответчика в одном лице. Судоговорение должно подчиняться требованию реальности и экономности, спор должен находиться в сфере права (а не вопросов, например, о материальных свойствах вещи, проблем науки, культуры, техники и т. п.). Признавалось, что доказательства и обоснования должны быть направлены на обстоятельства дела с точки зрения права: “В вещах явных ошибается тот, кто прибегает к авторитету закона, ибо очевидные истины не подлежат доказыванию”. Не следовало доказывать, что ночь — темное время суток, что долг следует возвращать и т. п. В отношении двой-

ственности правовых предписаний следовало руководствоваться общепринятыми правилами: “Основания для исключений должны быть доказаны”.

Задача суда состоит в том, чтобы не только установить обстоятельства дела, но и принять справедливое решение с точки зрения права, которое в римской юриспруденции было наукой о добром и справедливом. “По делам, где намерения добрые, хотя бы вещи и потерпели, да будет постановление возможно более гибким”. Все сомнения толковались в пользу того, на кого предполагалось возлагать ответственность по делу.

Судья — не властитель, не наставник, не символ римского народа, не религиозный авторитет. В его задачи не входит восстанавливать вообще справедливость, вообще выяснять облик истца или ответчика, ход их жизни и т. п. Решение должно приниматься только в соответствии с заявлениями сторон. По тем или иным причинам истец мог заявить требование не в полном объеме, по которым следовало бы сделать это по обстоятельствам дела, но исследование всех обстоятельств не презюмировалось.

Существовали определенные требования к судьям, которые были критериями для отношения ко всем его процессуальным действиям. Судья должен всегда иметь в виду справедливость и ничего не постановлять по собственному усмотрению или желанию, а только по законам и по праву. Сомнения в этих качествах, которые ставили бы под сомнение и процессуальные действия, должны быть доказаны и выражались только в праве отвода судьи, но не оспаривании одних его действий при согласии с другими. Судебное решение выносилось в итоге судебного разбирательства. Это было важнейшей презумпцией, гарантирующей уважительное отношение к процессуальной процедуре, к правовому обоснованию решения; отсутствие уважения сторон к постановлению судьи разрушило бы ход правосудия, хотя это не исключало в дальнейшем оспаривания истинности решения с помощью дополнительных доказательств в порядке пересмотра решения.

3. Иски. Понятие и классификация исков частного права

Требование по поводу защиты своего права в римской правовой системе должно было носить определенную и завершенную форму иска (action). Особенность всей системы римского права состояла в том, что иск сочетал в себе и процессуальное средство, при помощи которого реализовывалась защита права частного лица, и материальное содержание права: одно было неотделимо от другого. Восстановить свое право в отношении той или иной вещи, участия в том или ином правоотношении, согласно римской правовой традиции, значило заявить точную претензию, самостоятельную по содержанию, об ограждении от тех или иных действий со стороны ответчика, либо, напротив, в совершении в пользу истца конкретного действия.

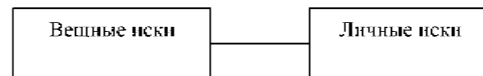
Иногда обобщенное право подразумевало для своей реализации несколько самостоятельных исков, каждый из которых был направлен только на часть охраняемого или защищаемого права. Право покупателя и продавца подразумевало, что любому из них предоставлена возможность целой серии конкурентных исков по поводу ущемления в чем-то их прав, вытекающих из сделки: отдельно — иск о недоброкачественности вещи, покупной цене, отдельно — о непрепятствовании перехода вещи во владение, и, напротив, сохранилось общее требование о выполнении обязательств по сделке.

Формулирование искового требования составляло важную часть римского судопроизводства в области частного права. Истец должен был выразить свое требование в соответствии с определенными законными предписаниями по конкретному поводу. Если же содержание требования не было прямо предусмотрено законом, то от судебной власти (претора в классическую эпоху) зависело, дать ли право на иск по предъявленному поводу или отказать в нем. Кроме того, иск должен был содержать общие реквизиты, которые стали, в свою очередь, основанием для классификации исков по нескольким общим категориям (рис. 28 и 29).

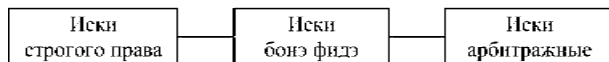
I. По системам права

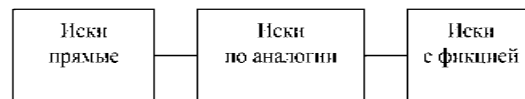
II. По отношению к личности ответчика

III. По объему правомочий судьи

IV. По форме образования

V. По содержанию и цели требований истца

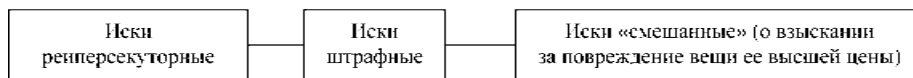

Рис. 28. Виды исков (основных) по римскому праву

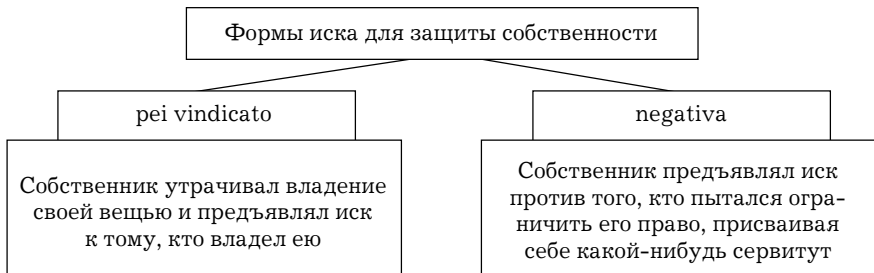

Рис. 29. Основания классификации исков по защите частной собственности

По своей правовой направленности иски могли быть личные и вещные. Личный иск — это такое требование к ответчику, согласно которому он должен совершить какое-то действие: передать, сделать или предоставить что-либо. “Вещный иск — это требование по поводу защиты прав в отношении какой-то вещи... что телесная вещь наша, или начинаем спор о том, что мы имеем какое-либо правомочие в отношении вещи...” Направленность иска предопределяла, что будет обосновываться и, напротив, исключаться из обоснования в ходе процесса.

По своему характеру иски могли быть *определенными* и *неопределенными*. Определенный иск был требованием по поводу какой-то вещи или какого-то права к лицу (например, к известному лицу, присвоившему вещь). Неопределенным было общее требование о восстановлении своих прав на вещь и адресовалось бы всякому, кто своими действиями оказался бы причастным к посягательству.

По содержанию иски могли быть *сложными* и *простыми*. Простой иск предусматривал единичное требование: выполнить. Важнейшим примером сложного иска стала *кондикция* — общее требование, обуславливавшее комплексное восстановление прав и понесенного при нарушении прав ущерба (например, возврат вещи и штраф за нее, выполнение обязательства и возмещение неосновательного обогащения либо материального вреда истцу из-за просрочки и т. п.).

По обусловленности своего содержания правом иски подразделялись на *иски строгого права* и *иски доброй совести*. Различие было историческим и формальным и касалось только классического римского права. Первые должны были быть заявлены в точном соответствии с предписаниями закона, и любое отклонение от законной нормы считалось отклонением иска. Вторые предъявлялись на основе конкретного предписания высшей судебной власти, главным образом при помощи аналогии, и не были связаны формальными обстоятельствами.

Всего можно выделить до 30 разных типов исковых требований, признававшихся римским правом, в зависимости от направленности, объема, способа исполнения заявленных требований и др.

4. Исковая давность

Римское право не выработало специальных условий, ограничивающих по времени право на заявление исковых требований. *Погасительная*, или *исковая*, *давность* переплеталась в обосновании своих требований с *приобретательной давностью*, вытекавшей из специфических вещных прав. Особенностью общего судебно-процессуального подхода было то, что пропуск установленного законом времени считался как бы погашавшим собственно материальное право, а не в ограниченном виде право требовать восстановления своего права.

Исковые требования, основанные на обычном праве, считались погашенными “за незапамятными временами”, т. е. когда люди не могли точно вспомнить время возникновения коллизии; традиционно “незапамятность времен” наступала в третьем поколении. Исковые требования, основанные на законных предписаниях, считались погашенными по истечении 30 лет с момента возникновения основания для претензии — причем независимо, касалось ли дело вещных или личных исков (в исключительных случаях законодательство императоров устанавливало давность в 40 лет). До этого в классическом римском праве все иски считались как бы постоянными и не имевшими ограничений по времени.

Течение исковой давности могло быть приостановлено вследствие уважительных причин, однако точно не определялось, в каком порядке оно будет осуществляться (восстановлением ли срока *post factum* решением суда или предварительным запросом о вычете из предписанного законом времени заявленного срока).

Погасительная давность в отношении сложных исков могла быть также двойкой: *полной*, когда в целом погасалось все требование, и *частичной*, когда считалось погашенным, например, право требовать штрафной санкции за неисполнение, но сохранялось право требовать исполнения (возврата вещи и т. д.).

На особом положении были иски, вытекавшие из наследственного права. По общему правилу требование о восстановлении в наследственных правах, особенно если не было дано силы завещательному законному распоряжению, не имело погасительной давности и сохраняло правовые основания на протяжении жизни всех наследственных поколений, которые имели право наследования или непосредственно, или по праву представления.

5. Общая характеристика легисакционного процесса

Исторически первой развитой формой процесса по частным искам в римском судопроизводстве был *легисакционный процесс*. Свое происхождение он вел от исков строгого права, т. е. основанных исключительно на предписаниях закона (и прежде всего Законов XII Таблиц) — *legis actiones*. Соблюдение требований легисакционного процесса предполагало, что претензии заявителя-истца строго законны и формальны, что иск не включает элементов аналогии и что речь будет идти только о предусмотренных законом последствиях, хотя бы они не представляли для истца преимущественного интереса.

Легисакционный процесс предполагал соблюдение некоторых общих судопроизводственных черт.

Во-первых, для судебного действия, безусловно, требовалось личное присутствие истца и ответчика, любое препятствие к таковому не только прекращало ход разбирательства, но вообще исключало продолжение разбора дела.

Во-вторых, обеспечение присутствия необходимых для разбирательства лиц, в первую очередь ответчика, было делом истца, судебная инстанция играла исключительно пассивную роль. Истцу разрешалось принудительно приглашать ответчика в суд, вплоть до насильственного обеспечения явки (запрещалось только насильственно “тащить в суд” гражданина, участвующего в религиозной церемонии, магистрата, жениха из свадебной процессии и т. п.).

В-третьих, участие ответчика в разбирательстве должно было обеспечиваться поручительством третьих лиц, которые словесно или под материальный залог гарантировали явку ответчика.

В древнейшие времена ответственность по долгам распространялась на личность должника. Но с принятием в 326 г. до н. э. Закона Петелия о запрещении долгового рабства должник стал отвечать только в пределах своего имущества.

6. Формы легисакционного процесса

В зависимости от способов действий заинтересованных лиц и содержания требований, а также возможных последствий исполнения судебного решения сложилось пять форм легисакционного процесса (рис. 30).

1. *Процесс-парти*. Это была наиболее общая форма процессуальных действий по любым узаконенным спорам. Стороны в строго формальных выражениях и торжественно высказывали свои претензии друг к другу и назначали залог, который должен был гарантировать от сутяжничества. Формально суд решал вопрос о принадлежности залога, который символизировал предмет претензии: выигравший дело получал свой залог обратно.

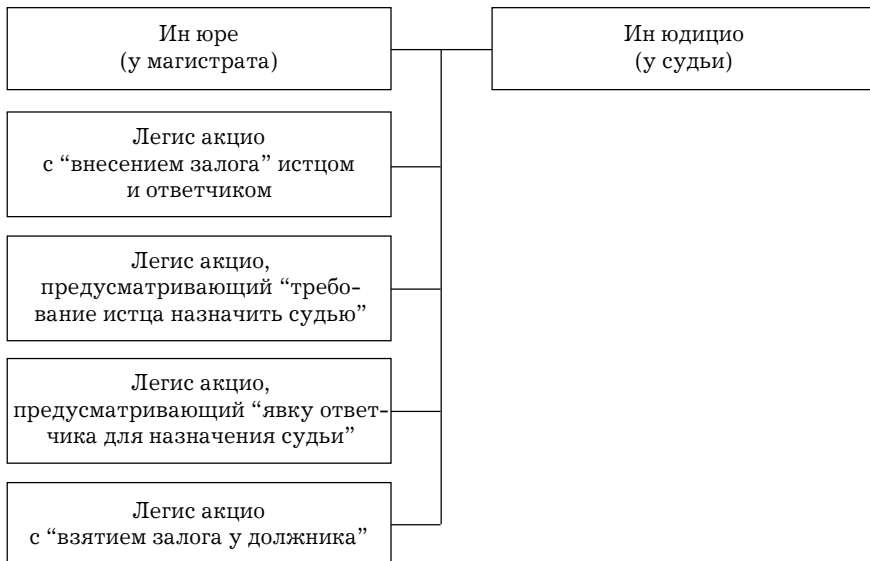

Рис. 30. Формы легисакционного процесса

В виде процесса-пари могли рассматриваться как личные (из обязательственного права), так и вещные иски. Во втором случае требовалось представление самой вещи либо ее символа (например, при споре об участке земли — кусок дерна). Истец, держа в руках особый жезл — *vindicta*, — утверждал свое право на вещь, ответчик, со своей стороны, говорил то же. При споре об обязательстве символическую роль играл предмет представленного залога. Вопрос и возражение были строго формальными: “По какому праву?” — “По моему!” Затем следовали определение залога, передача вещи на хранение до решения суда, соглашение о свидетелях и т. п. Этим оканчивалась первая, судебно-властная, стадия процесса. Затем стороны избирали непосредственно судью из третьих лиц (все вышеописанное шло перед лицом магистрата, как правило, претора), который и разбирал спор, основываясь на свободной оценке доказательств, неформальном судоговорении и т. д.

2. Процесс “наложением руки”. Эта форма применялась только по некоторым конкретно предписанным законами искам из обязательств. Проведение процесса и возбуждение дела в виде “наложения руки” было обусловлено предварительным оформлением обязательства посредством сделки *пехит*, следствием чего было признание возможности наступления личной ответственности за долг (или, иначе, сделки *самозаклада*). Истец-кредитор должен был лично задержать ответчика, сопроводив действие произнесением предписанных правом слов: “Чтобы ты уплатил мне долг... или я накладываю руку”. Далее, как предписывалось Законами XII Таблиц, должнику-ответчику давалась отсрочка в 30 дней, затем 60 дней зависимого состояния под властью кредитора.

Особенностью этого вида процесса было то, что сам ответчик не мог оспаривать долг — это должен был сделать за него другой, третье лицо — *vindex* (отстранив руку истца, *vindex* как бы принимал ответственность на себя, причем при выяснении неосновательности его вмешательства он присуждался к выплате долга в двойном размере). Как правило, это был родственник или патрон ответчика, а сам вид процесса был тесным образом связан с круговой общинно-родовой собственностью.

3. Процесс посредством жертвы. Этот вид легисакционного процесса первоначально был связан только с обязательствами по купле-продаже животных для жертвоприношений, а затем в общей форме перешел на все претензии по этому договору. В случае неплатежа за переданную вещь истец, произнося определенные торжественные слова, самоуправно забирал вещь обратно (либо иную вещь, принадлежавшую должнику в качестве залога): сделать это предписывалось только в праздничный день. Последующее судоговорение проходило порядком, сходным с процессом пари.

4. Процесс “назначением судьи”. В этом виде легисакционного процесса центральное место занимал обмен истца и ответчика торжественными процессуальными формулами, имевшими только косвенное отношение к сути их спора и, как правило, представлявшими вынужденное обращение к суду для закреп-

ления тех или иных правомочий, прямо не предусмотренных правом и законами (как бы фиктивно применяя законные процессуальные средства). Истец должен был произнести слова: “Я утверждаю, что ты мне по твоему торжественному обещанию должен... и я спрашиваю: дашь или оспариваешь”. Ответчик либо признавал иск, либо произносил отрицательные слова — и далее шло назначение судьи. Обычно в этой форме проходили споры о разделе наследства, о разделе общей собственности и т. п.

5. *Процесс “под условием”*. Этот вид процесса был связан только с неопределенными исками.

Характерной особенностью всех форм легисакционного процесса было подразделение судебной процедуры на две стадии: так называемое “возведение к праву” (*in jure*) и “обращение к правосудию” (*in judicio*). Два вида легисакционного процесса — посредством наложения руки и посредством животного — были на деле чистым произволом, и единственное, что придавало им более или менее законный характер, — это произнесение торжественных формул и, по-видимому, предполагаемое присутствие при этом свидетелей.

7. Происхождение и смысл формулярного процесса (процесса по формуле)

Возникновение этой судебной процедуры связывается с историческим перерождением исходных видов легисакционного судопроизводства.

Смысл формулярного процесса заключался в том, что исковое требование предъявлял не истец, а претор. Истец и ответчик свободно излагали дело перед магистратом, исходя из своего действительного интереса и реальных обстоятельств, а не из того, что предполагалось в аналогичном случае требованиями древнего права. Претор уяснял юридическую сущность спора (т. е. играл одновременно роль и юрисконсульта, и своего рода представителя стороны) и излагал эту сущность в специальной записке, адресованной судье, — *formula*. Предписания формулы не были никак связаны с требованиями закона по по-

воду дела и только подразумевались в ней, а по сути она представляла воплощение преторского правотворчества, на которое они были уполномочены объемом своей власти. Формулы были типовыми, например: “Если человек Стих по праву квиритов есть... Авла Агерия, то приговори Нумерия Негидия.. если нет, оправдай” (в формулах, использовавшихся в римской правовой литературе, применялись типовые имена, производные от *agere* и *negare*).

8. Содержание и построение формулы

Составление формулы — юридического предписания для судьи — было целью первой стадии процесса при формулярном производстве дела по частным искам и основанием судебного разбирательства на второй стадии.

Формула начиналась с имени судьи, которому предстояло рассматривать дело в дальнейшем. В этом проявлялись властные функции претора, поскольку этим установлением пресекалась возможность свободного выбора судьи. Затем в содержании формулы предполагались некоторые определенные по характеру части:

1) *intentio* — изложение исковой претензии в возможно более упрощенном виде, но с обязательным наименованием истца и ответчика, поручителей (если такие были); эта часть формулы должна была также заключать и формулирование собственно объекта спора и характера оспариваемого правомочия;

2) *condemnatio* — поручение; судье, ведшему дело, предписывались варианты его процессуальных решений в общем виде;

3) *demonstratio* — краткое перечисление фактов и обстоятельств дела, если предметом спора были претензии по поводу действий, происшедших в разных по сути правомочиях, и т. п.; эта часть формулы была факультативной и предпосылалась *intentio*;

4) еще одной, также факультативной, частью формулы была *adjudicatio* — поручение, которое заключало либо первую,

либо вторую часть и содержало предписание передать определенную вещь, уплатить за полученную вещь; это было особенно важно, если спор касался третьих заинтересованных лиц (например, при купле-продаже краденой вещи, при спорах о наследстве и т. п.).

Обязательной частью формулы была только *intentio*.

По своему построению и внутреннему содержанию различные части формулы могли быть разных типов в зависимости от претензий истца и от направленности преторского предписания. По содержанию *intentio* могли быть вещными и личными (в первом случае спор шел о вещных правах, во втором — об обязательственных). В этой связи ссылались на соответствующие нормы права, содержавшие толкование, ссылки на интересы лиц, справедливость, порядочность и т. п.; определенными и неопределенными (идет ли речь о конкретной вещи или сделке в известном объеме претензий либо когда общая сумма претензий истца еще должна была быть выяснена в ходе разбирательства). По типам эти варианты следовали классификации исков и были неразрывны с регулированием форм этих процессуальных средств.

Определенное поручение заключалось в точном следовании судьи указанию претора о размере выплаты либо, напротив, претензии, в которой следовало отказать по обстоятельствам дела. Неопределенным поручение считалось тогда, когда по общему указанию претора судье еще предстояло установить точный размер предмета обязательственного спора либо оценить имущество, но сам факт наличия этой суммы в споре полагался установленным. Наконец, поручение могло быть примерным (*cum taxania*), когда претор устанавливал судье высший или низший предел рассмотрения всех обстоятельств спора.

Формула могла содержать и специальные добавочные элементы. Самым важным из них была исключаящая оговорка (*exceptio*). Посредством признанной правомерным процессуальным средством (уже не истца, а ответчика) эксцепции ответ-

чик, признавая требование истца в принципе обоснованным, выражал несогласие с иском либо по мотивам его завышенного требования, либо по мотивам его “несправедливости”. В эксцепции ответчик, как правило, указывал на дополнительные условия, которыми сделка была обставлена при ее заключении, ссылаясь на заблуждение или обман, которые вынудили его на ее заключение (хотя в принципе оспорить сделку по формальным основаниям не мог), оговаривал наличие отсрочки при выплате по обязательству и т. п.

Эксцепция была важной частью *intentio* или *demonstratio*; в силу принадлежности этим разделам формулы ее содержание не могло быть игнорируемо при судоговорении. Другим добавочным элементом была *praescriptio* — предписание, как бы отрицательное условие, ограничивающее предмет спора при выяснении некоторых предварительных обстоятельств; если эти обстоятельства выяснялись в пользу ответчика, судоговорение прекращалось вообще, если в пользу истца, то действовали те части формулы, которые исковому требованию придавали строго ограниченное значение. Наконец, формула могла содержать оговорку о произвольном решении спора.

9. Общий ход формулярного процесса

Насильственный привод ответчика был заменен штрафом неявившимся. Процесс на всех его стадиях истец и ответчик вели лично. По признании иска истец получал дополнительный признаваемый иск об исполнении постановленного решения. Если сумма была неопределенной, то назначался еще особый судья для выяснения количественной стороны претензии либо установления денежной суммы, лежащей в основе иска. Если этих особых условий не было, то следовала формулировка заявления в стадии *in jure*; могли быть предложены встречные вопросы ответчика и т. п. После присяги сторон эта стадия завершалась.

Из этого общего значения формулы и смысла первой стадии вытекали и общие требования к судопроизводству по част-

ным искам, характерные для всего последующего судебного процесса:

во-первых, отрицалась возможность повторного иска по тому же делу с теми же или сходными требованиями;

во-вторых, составляя формулу, стороны как бы оформляли новое правоотношение между собой, которым как бы обязывались друг перед другом и за отступления от которого терпели и процессуальные ограничения, и иные неблагоприятные последствия;

в-третьих, записанное при составлении формулы считалось неизменным во всем последующем ходе процесса, ни истец, ни ответчик не могли приводить иных доводов, иначе представлять фактические или юридические обстоятельства дела.

Вторая стадия процесса — *in iudicio* — проводилась профессиональными судьями (как правило, коллегии судей). Рассмотрение дела должно было произойти не позднее 18 месяцев после составления формулы. Стороны выступали перед судьей второй стадии процесса в равноправном положении, пользовались равной свободой в изложении обстоятельств дела, равным правом отрицать и доказывать.

Исполнение судебного решения было специальной дополнительной стадией в общем ходе судопроизводства. Для исполнения судебного постановления сторонам давалось 30 дней. Принудительное исполнение судебного решения происходило в виде специально регламентированных процедур — *executio*. Исполнение могло быть направлено против личности должника (например, отпущение раба на свободу, выдача вора головой потерпевшему и т. п.) или против его имущества. В последнем случае *executio* принимала специальный характер, когда исполнение касалось какой-то определенной вещи (безразлично, была ли эта вещь предметом спора, залога или объектом взыскания), или универсальный характер, когда исполнение направлялось на все имущество должника в полном объеме. В последней ситуации универсальное исполнение могло принимать особый характер ко всему имуществу и имущественным правам должника.

10. Претор в частном судопроизводстве

Переход к формулярному процессу при рассмотрении исков частного права объективно выдвинул претора на первый план судопроизводства и связанного с ним правотворчества. При легисакционном процессе, при строго подзаконном понимании существа исковых требований и возможных требуемых взысканий, претор, по сути, не мог изменить или остановить процесс, и от него зависело только санкционировать своей властью судоговорение. В этом отношении первоначально роль претора была отчасти пассивной: он мог корректировать процедуру судоговорения только с помощью точных указаний закона, и где закон молчал, там был бессилён и претор.

При формулярном процессе претор занял уже центральное место. Он мог вообще отказаться составить формулу по тем или иным общеправовым обстоятельствам, мог сделать гражданское право практически ничтожным, мог, напротив, дать иск по основаниям, прямо не предусмотренным законом или правовой традицией, прибегая к соображениям справедливости, целесообразности, необходимости соблюдать интересы народа и государства и т. п. (“Претор помогает людям, которые ошиблись или были обмануты”). Претор мог, наконец, прибегнуть к специфическим средствам чисто преторской защиты прав, опираясь не столько на судебную-правовую, сколько на административную сторону своей власти.

Оценка обстоятельств дела с точки зрения справедливости была отказом от строгого формального права, оторвавшегося от жизненных реалий. Одним из путей преодоления такого формализма стала практика отказа или отложения иска по причинам чисто процессуального свойства — *denegatio*. По отпадении препятствующих обстоятельств (достижение истцом требуемой возрастной или семейной самостоятельности, возбуждение дела надлежащим субъектом) иск мог быть повторен или возбужден заново, тогда как ранее легисакционный процесс изначально погасал и материальное требование по обстоятельствам исключительно процессуальным.

В основу судебного требования претор мог положить фактическое положение дел, а не их переосмысление с точки зрения права (*formula in factum conceptae*); будучи изложенным в формуле, это фактическое положение дел становилось для судьи правовыми границами рассмотрения спора. Наконец, формула могла быть составлена с фиктивным элементом, который вводился в изложение существа дела и правовую оценку спора. Это было наиболее важное изобретение преторской юстиции, которое позволяло предельно широко толковать нормы закона, не отказываясь от них формально, и тем самым придавать совершенно новым по содержанию правоотношениям и спорам вполне законную форму.

Сложился также новый круг специфически преторских способов защиты прав по поводу частных жалоб, предварявших или сопровождавших предполагаемое исковое заявление. Претор мог лично рассмотреть фактические обстоятельства спора, который послужил поводом к обращению. Если дело касалось нарушения вещных прав, он мог, опираясь на полномочия *imperium*, сделать специальное и конкретно адресованное распоряжение (*interdictum*) о запрещении тех или иных действий до рассмотрения дела в законном процессуальном порядке либо вообще запрещении действий без специального рассмотрения.

Интердикты были нескольких видов:

а) с приказанием восстановить владение обратившегося за приказом лица в отношении той или иной вещи, вышедшей неправомерно из его обладания;

б) с приказанием предъявить вещь, которая служила предметом спора либо само существование которой должно было обусловить продолжение или прекращение судебного разбирательства;

в) с приказанием запретить насилие в отношении личности либо прав обратившегося за преторской защитой лица;

г) специальный владельческий интердикт, которым закреплялось специальное вещное право — “право обладания” —

в качестве временного заместителя полноценного права собственности в отношении вещей, переход которых требовал определенных дополнительных формальностей или обстоятельств по цивильному праву.

Другим средством преторской защиты было фиктивное оформление торжественных обещаний — *stipulationes* — от участвующих в деле сторон, которые как бы независимо от юридического содержания спора создавали основу для взаимных связывающих действий или обязательств, как правило, чисто личного характера. Из этого преторского действия сформировалась возможность в будущем для судебного рассмотрения исков и требований нематериального характера — о моральном вреде и т. п.

Специфически преторским средством внесудебного поддержания правового состояния был ввод во владение имуществом от имени власти магистрата, который как бы заменял соответствующие неопределенные иски (как правило, по поводу наследства, присужденного имущества и т. п.). В особо исключительных случаях, когда невозможно было дать защиту в рамках права (сделка была оформлена в соответствии со всеми требованиями закона и т. п.), но содержание требования было признано справедливым, претор прибегал к реституции (*restitutio in integrum*) — полному восстановлению положения, которое было у сторон до заключения сделки (например, в отношении сделок, заключенных несовершеннолетними).

11. Презумпции и фикции преторского права

Составляя формулу, преторы стали широко использовать принципиально новые способы толкования права — презумпции и фикции.

Презумпции представляли правовые предположения, характеризующие на основании предварительно выясненных фактов другие, не строго доказанные, а только предполагаемые. Презумпция играла рационализирующую роль в процессе, поскольку освобождала от необходимости предварительно доказывать все, даже мельчайшие, взаимосвязи фактов и пра-

воотношений. Вместе с тем презумпция не была неоспоримой: в большинстве случаев допускалось, что в ходе процесса презумпции могут быть доказательно опровергнуты, но это опровержение представляет специальную задачу для заинтересованной стороны. Так, например, презюмировалось, что все имущество жены приобретено ею за счет супруга; эта презумпция вытекала из общих принципов римского брачно-семейного права. Но заинтересованная сторона имела право доказать обратное — в отношении конкретных имуществ и конкретных прав.

Фикции представляли постулирование несуществующего как бы существующим при помощи приемов толкования права по аналогии. В отличие от презумпций, фикции всегда были непроверяемы. Тем самым они создавали в преторской юстиции новые правовые последствия. Фикции не были идеальным орудием правотворчества, они являлись вынужденным приемом в силу невозможности отказаться от формализма старых законов и вообще от привязанности процессуальных средств к формальным и застывшим нормам архаичного права. Создание фикций было подчинено принципу справедливости в праве, поэтому с их помощью — при соблюдении прочих законных условий — оформлялось неформальное наследование, неформальное закрепление вещных прав.

Фикции использовались в нескольких наиболее типичных случаях:

во-первых, для защиты признанных справедливыми требований со стороны сословно или граждански неполноправных лиц (например, иностранцев), которые путем фиктивного допущения приравнивались к полноправным римским гражданам и тем самым могли полноценно заявить о своих имущественных претензиях;

во-вторых, для защиты требований, вытекавших из совершенно новых ситуаций, не предусмотренных прежними формальными легисакционными процедурами. В этом случае торжественные формулы, которыми давалось право на иск, видоизменялись применительно к новым обстоятельствам;

в-третьих, для защиты требований, вообще признаваемых только на основании преторского права и не находивших себе ранее исков в рамках традиционных правовых норм.

Судье оставалось только установить соответствие обстоятельств дела и предъявленных требований предписаниям преторской формулы, заключавшей такую фикцию, и вынести решение.

12. Экстраординарный процесс

Формулярное судопроизводство было объективно переходным типом процесса и потому исторически недолговечным. В своей основе оно предусматривало появление новых начал: разделение на две стадии с полномочиями претора по юридической формулировке спора, что вызывало обоснованное недоверие к судье “второй стадии”, а при отсутствии права на обжалование судебных решений — вообще недоверие к возможностям судебной процедуры. Кроме того, в ряде случаев ищущая сторона могла прибегнуть не к судебным, а к административным способам защиты прав, применявшимся властью претора. С кардинальным изменением административной системы, установлением бюрократически соподчиненной иерархии, в том числе и ведомств, и юстиции, характерной для монархических порядков, сложились условия для разбора частных исков в нетрадиционном порядке чрезвычайной юстиции.

В экстраординарном процессе отсутствовало столь важное для прежних видов разделение на две стадии. Вызов в суд и судебное рассмотрение дела осуществлялись чиновниками или судьями.

Жалоба истца подавалась в судебное место согласно установленной подсудности; она заносилась в протокол и затем сообщалась ответчику. Если стороны зафиксировали дополнительными действиями свои намерения оспаривать заявление и вести спор по делу, то назначалось судоговорение по выясненному таким образом предмету. Явка сторон в суд не была уже безусловным требованием, широкое развитие получило представительство; возможно было рассмотрение дела и при неявке одной из

сторон. Судья разбирал дело по существу, оценивал его с точки зрения права и выносил постановление-приговор (*decretum*). Приговор по частным искам мог предусматривать исполнение в денежной форме или в натуре — причем безразлично к тому, что конкретно по этому поводу предусматривала норма закона. На приговор допускалась *appellatio* — обжалование, которое подавалось по иерархической подчиненности: обычно начальнику провинции, города и т. д. Исполнение приговора уже не требовало специальных дополнительных исков или процессуальных действий, а производилось “вооруженной рукой”. В связи с утверждением экстраординарного порядка рассмотрения дел при судах стали вводиться и должности судебных исполнителей, тесно связанные и с административными, и полицейскими властями территории.

Экстраординарное судопроизводство характеризовалось принципиально новыми процессуальными чертами:

во-первых, для него был в наибольшей мере характерен принцип состязательности: суд сам не собирал фактические данные по делу, а выступал в роли принудительного посредника;

во-вторых, судопроизводство становилось все более и более закрытым, с ограниченной публичностью судебного разбирательства — вплоть до того, что рассмотрение дел стало проходить в административных закрытых помещениях;

в-третьих, превалировать стало письменное ведение и закрепление основных судебных процедур; составление судебных протоколов стало представлять новый своеобразный элемент судопроизводственных действий, важный для соблюдения интересов сторон.

Экстраординарное производство стало предусматривать обязательные судебные пошлины — на покрытие канцелярских расходов, на досудебную подготовку дела и т. п., а в итоге вообще за участие государственного суда в разборе частного дела.

Разновидностью экстраординарного судопроизводства было рассмотрение частных исков полностью письменным (ли-

беллярным) порядком. Исковое прошение подавалось письменно, судья проверял формальное соответствие жалобы требованиям закона и с посылным пересылал копию заявления ответчику. Возражения ответчика представлялись в суд также в письменном виде. Допускался еще один обмен письменными возражениями между истцом и ответчиком. Разбор дела сводился, по сути, только к проверке достоверности ранее изложенного в письменном виде. При определенных обстоятельствах такое рассмотрение дела вообще могло происходить и без участия истца и ответчика непосредственно (либо с участием их поверенных). Приговор и судебное исполнение были аналогичны экстраординарному общему процессу. Правда, такое чисто либеллярное рассмотрение дел допускалось только в малозначительных исках, как правило, требующих только однозначного решения о судебном исполнении или отказе в нем, а не выяснения юридической сущности спора, сложных обстоятельств дела и т. д.

Экстраординарный и либеллярный виды процесса классической эпохи стали главными формами, повлиявшими на характер судопроизводства и в последующие эпохи.

Раздел IV. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Тема 7. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

1. Понятие лица и правоспособности

Рабовладельческое общество признавало лицом (*persona*), т. е. существом, способным иметь права, только свободных. Варрон (I в. до н. э.) делит орудия на немые (например, повозки), издающие нечленораздельные звуки (скот) и одаренные речью (рабы). Раб назывался *instrumentum vocale*, говорящим орудием, и являлся не субъектом, а объектом права.

Современное различие лиц физических (т. е. людей) и юридических (т. е. различного рода организаций, наделенных правоспособностью) в Риме разработано не было, хотя и было известно на практике.

Тому, что теперь называется правоспособностью, в Риме соответствовал термин *caput*. Полная правоспособность сложалась из трех основных элементов или состояний (*status*) (рис. 31):

- 1) *status libertatis* — состояние свободы;
- 2) *status civitatis* — состояние гражданства;
- 3) *status familiae* — семейное состояние.

С точки зрения *status libertatis* различались свободные и рабы; с точки зрения *status civitatis* — римские граждане и другие свободные лица (латины, перегрины); с точки зрения *status familiae* — самостоятельные (*sui juris*) отцы семейств (*patres familias*) и подвластные какого-либо *pater familias* (лица *alieni juris*, “чужого права”). Таким образом, полная правоспособность

Рис. 31. Понятие лица и правоспособности в римском праве

предполагала свободное состояние, римское гражданство и самостоятельное положение в семье.

Изменение в каком-либо из статусов носило название *capitis deminutio*. Изменение в *status libertatis* называлось *capitis deminutio maxima* (наивысшее, наиболее существенное); изменение в *status civitatis* называлось *capitis deminutio media* (среднее); изменение в *capitis familiae* обозначалось *capitis deminutio minima* (наименьшее) (рис. 32).

Обладание тем или иным статусом могло быть предметом спора. На этой почве появились специальные средства защиты правоспособности — так называемые статутные иски (на-

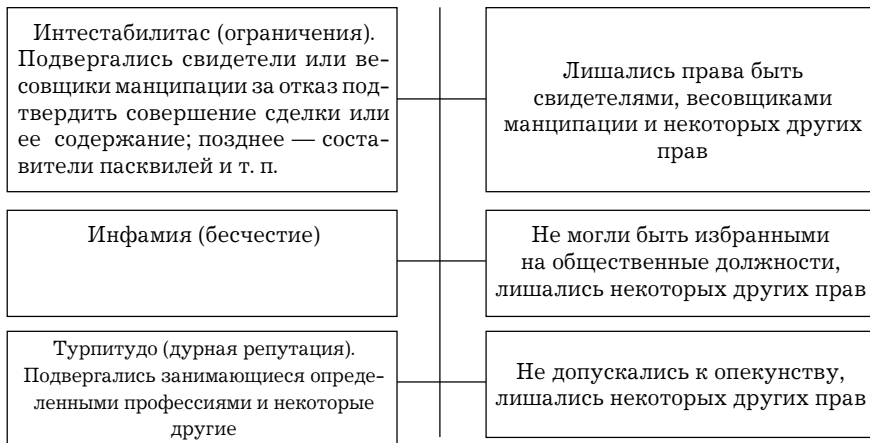

Рис. 32. Ограничения правоспособности вследствие умаления гражданской чести

пример, иск о признании лица вольноотпущенником, предъявляемый против того, кто задерживает этого человека как раба, и т. п.).

2. Правовое положение римских граждан

Римское гражданство приобреталось путем рождения (в законном браке) от римских граждан, путем отпущения на свободу из рабства, а также посредством дарования римского гражданства негражданину.

Прекращалось римское гражданство или смертью, или в результате *capitis deminutio maxima*. Эта последняя (после различных исторических изменений) в эпоху Юстиниана наступала в случае присуждения к наиболее тяжелым уголовным наказаниям.

Правоспособность римского гражданства в области частного права слагалась из двух основных элементов: *jus conubii*, т. е. права вступать в законный брак, при котором дети получали права римского гражданства, а отцу принадлежала власть над детьми, и *jus commercii* — по определению Ульпиана,

emendi vendendique invicem jus, т. е. право торговать, совершать сделки, а следовательно, приобретать и отчуждать имущество.

Существенное значение имело деление римских граждан на свободнорожденных и вольноотпущенников (*libertini*); последние находились в зависимости от своих патронов (т. е. отпустивших их на свободу).

В 212 г. эдиктом Императора Каракаллы было провозглашено равенство всех свободных в правоспособности. В действительности полного уравнивания не произошло. В частности, неравенство было связано с образованием в период империи сословий, которое сопровождалось прикреплением к профессиям. Различались следующие сословия: сенаторы, всадники, военное сословие, городские декурионы, или куриалы, торговцы, ремесленники, крестьяне.

Словесные и иные социальные различия особенно ярко проявлялись в области налогообложения и вообще в публичном праве; но они сказывались и в области частного права: например не допускался брак между сенатором и вольноотпущенницей и т. п.

В современном праве различают правоспособность и дееспособность (т. е. способность совершать действия с соответствующими юридическими последствиями). Римское право не знало подобных категорий, однако в Риме не за каждым лицом признавалась способность совершать действия с юридическими последствиями.

Дееспособность человека всегда и везде прежде всего зависит от возраста, так как понимание смысла совершаемых действий и способность владеть собой и трезво принимать то или иное решение приходит лишь с годами. В римском праве различались: *infantes* (дети до 7 лет) — абсолютно недееспособные; *impuberes* (подростки — мальчики от 7 до 14 лет, девочки от 7 до 12 лет); юноши (до 25 лет) — ограниченно дееспособные.

На дееспособность физического лица влияли также всякого рода душевные болезни. Душевнобольные и слабоумные признавались недееспособными и находились под попечительством.

Телесные недостатки имели значение только для определенного действия: например, договор стипуляции совершался в форме устного вопроса и ответа, и поэтому его не могли совершать ни немые, ни глухие.

Ограничивались в дееспособности также расточители, т. е. лица слабовольные, не способные соблюдать необходимую меру в расходовании имущества и потому так расточающие его, что создавалась угроза полного разорения. Расточителю назначали попечителя, после чего расточитель мог самостоятельно совершать только такие сделки, которые были направлены лишь на приобретение; кроме того, расточитель признавался ответственным за деликты (правонарушения). Сделки, связанные с уменьшением имущества или установлением обязательства, расточитель мог совершить только с согласия попечителя. Составлять завещание расточитель не мог.

Существовали серьезные ограничения правоспособности и дееспособности женщин. В силу “неразумности пола” они всегда находились под опекой домовладыки, мужа, ближайшего родственника.

На правовом положении римского гражданина сказывалось умаление чести. Одной из самых серьезных форм умаления чести была *infamia*, бесчестье. *Infamia* наступала:

а) как следствие осуждения за уголовное преступление или за особо порочащее частное правонарушение, в результате признания вины по искам из таких отношений, где предполагалась особая честность (например, из договора поручения, товарищества, хранения), из отношений по поводу опеки и т. п.;

б) непосредственно в силу нарушения некоторых правовых норм, касающихся брака (считалась *infamis* вдова, вступившая в новый брак до истечения года после смерти первого мужа), или ввиду занятий позорной профессией (например, сводничеством и т. п.).

В классическом праве ограничения, связанные с *infamia*, были довольно значительны. *Personae infames* не могли представлять других в процессе, а также назначать себе процессуального представителя; таким лицам не разрешалось вступать

в законный брак с лицом свободнорожденным, они были ограничены в области наследственного права.

От *personae infames* отличались *personae turpes* — это лица, которые признавались общественным мнением бесчестными по общему характеру своего поведения. Наиболее существенным ограничением *personae turpes* было ограничение в области наследования.

Имела немаловажное значение и такая форма бесчестия, как *intestabilitas*. Еще в Законах XII Таблиц было постановлено, что лицо, участвовавшее в сделке в качестве свидетеля и отказавшееся потом дать на суде показания по поводу этой сделки, признается *intestabilis*, т. е. неспособным так или иначе участвовать (ни в качестве стороны, ни в качестве свидетеля) в совершении сделок, требующих участия свидетелей (например, не вправе составлять завещание).

3. Правовое положение латинов и перегринов

Латинами первоначально назывались жители Лациума, получившие латинское гражданство до середины III в. до н. э. (это *latini veteres*, древние латины). Затем так же стали называть членов колоний, образованных Латинским союзом, и колоний, устроенных Римом на завоеванных территориях (*latini coloniarum*). После союзнической войны (90–89 гг. до н. э.) за предоставление прав гражданства *jus latini* — право латинского гражданства — стали понимать как технический термин, обозначающий определенную категорию правоспособности. Такая привилегия предоставлялась (“жаловалась”) отдельным лицам и целым областям.

Правовое положение *latini veteres* не отличалось (в области имущественного права) от положения римских граждан; *jus conubii* они имели только в тех случаях, когда это право было специально предоставлено. С 268 г. до н. э. права латинского гражданства в этом виде уже не предоставлялись.

Latini coloniarum не имели *jus conubii*; но *jus commercii*, а также способность вести гражданский процесс (*jus legisactionis*) эта

категория латинов в большинстве случаев имела; а вот составлять завещание *latini coloniarum* не имели права.

Латинам была открыта возможность легко приобретать права римского гражданства. Первоначально для этого было достаточно переселиться в Рим. Но так как подобные переселения сильно сокращали население латинских городов, то с начала II в. до н. э. было установлено требование, чтобы при такого рода переселении латин оставлял в родном городе мужское потомство. После союзнической войны в I в. до н. э. все латины, жившие в Италии, получили права римского гражданства.

Latini coloniarum получали права римского гражданства различными способами; в частности, римское гражданство получали латины, исполнявшие обязанности декуриона (члена муниципального сената).

Перегринами назывались чужеземцы как не состоявшие в подданстве Рима, так и римские подданные, не получившие ни римской, ни латинской правоспособности. Такие “чужаки” в древнейшую эпоху считались бесправными. С развитием экономических отношений их статус изменился и перегрины были признаны правоспособными в соответствии с *jus gentium*.

4. Положение рабов

Социальное положение рабов было неодинаковым на разных этапах римской истории. В древнейшую эпоху рабы в каждой отдельной семье были немногочисленны; они жили и работали совместно со своим хозяином и его подвластными и по бытовым условиям не очень резко отличались от них. По мере завоеваний число рабов значительно увеличилось и рабство стало основой всего производства. Их селили отдельно от господ, поскольку не только исчезла патриархальность отношений, но осуществлялась максимальная эксплуатация рабов. Они делали тяжелую физическую работу и содержались в плохих условиях.

Правовое положение рабов определялось тем, что раб не был субъектом права; он — одна из наиболее необходимых в хозяйстве вещей, так называемых *res mancipi*, наряду со скотом, или приложение к земле.

Власть рабовладельца над рабом беспредельна, она является полным произволом: господин может продать раба и даже убить его. Раб не может вступить в брак, признаваемый законом; союз раба и рабыни (*contubernium*) — явление чисто фактическое.

Рабство устанавливалось следующими способами:

1) рождением от матери-рабыни (хотя бы отцом ребенка было свободное лицо; наоборот, если отец — раб, а мать — свободная, ребенок признавался свободным);

2) взятием в плен или просто захватом лица, не принадлежащего к государству, связанному с Римом договором;

3) продажей в рабство (в древнюю эпоху);

4) лишением свободы в связи с приговором к смертной казни или к работам в рудниках (приговоренный к смертной казни рассматривался как раб).

Прекращалось рабство *манумиссией* (отпущением на свободу).

В некоторых случаях раб, отпущенный на свободу, возвращался обратно в состояние рабства (например, вследствие проявления грубой неблагодарности в отношении лица, отпустившего его на свободу).

5. Пекулий

Если какие-либо элементы признания личности раба имели место, то это делалось в интересах самого рабовладельца.

На этой почве сложился институт рабского пекулия. Термином “пекулий”, происходящим, вероятно, от слова *pecus* — скот, называлось имущество, выделяемое из общего имущества рабовладельца в управление раба (этот институт практиковался и в отношении подвластных детей).

Управлять имуществом невозможно без совершения различных сделок (купли-продажи, найма и др.). Поэтому, не признавая раба правоспособным лицом, признали, однако, юридическую силу за совершаемыми им сделками, но в таких пределах, какие соответствовали положению пекулия как формы

эксплуатации. Именно рабы, имеющие пекулий, признавались способными обязываться, но приобретать для себя права не могли; все их приобретения автоматически поступали в имущество господина. Впрочем, раб мог приобрести право требования, но без права на иск, “натурально”. Реализация такого права была возможна только в случае отпущения раба на свободу: *si manumisso solvam, liberor*, т. е., если я уплачу рабу после его освобождения, это законный платеж.

Таким образом, предоставление рабу пекулия и признание в известной мере юридической силы за действиями раба позволяли рабовладельцу использовать раба не только для выполнения различных физических работ, но и для совершения посредством его юридических действий, а это было важно для рабовладельцев по мере развития рабовладельческого способа производства и роста товарно-денежных отношений.

Разумеется, такое примитивное построение — по сделкам раба права приобретаются господином, а обязанности ложатся на раба (с которого ввиду его неправопособности получить нельзя) — не могло сохраниться с развитием торговли и с усложнением хозяйственного оборота. Интерес рабовладельцев требовал, чтобы третьи лица, с которыми вступал в деловые отношения раб, могли рассчитывать на возможность осуществления своих прав по сделкам с рабами. Поэтому претор ввел ряд исков, которые давались как дополнительные (к не подлежащему иску обязательству самого раба) против рабовладельца.

Факты выделения имущества в самостоятельное управление раба стали с развитием деловой активности расценивать как согласие домовладыки нести в пределах пекулия ответственность по обязательствам, которые принимались рабом в связи с пекулием. Таким образом, если сделка совершена рабом на почве управления выделенным ему пекулием, рабовладелец отвечал перед контрагентом раба *actio de peculio*, в пределах пекулия (если раб, имея пекулий в размере 500 сестерциев, купил что-то на 700, к его господину продавец мог предъявить иск только в размере 500). Если господин полу-

чил по сделке раба увеличение имущества, так называемое обогащение, в большей сумме, то он отвечал в пределах обогащения (но уже по другому иску: *actio de in rem verso*, буквально — иск о поступившем в имущество).

Если господин назначил раба приказчиком (*institor*) в своем торговом предприятии или вообще приставил его к такому делу, с которым неизбежно связано совершение сделок, рабовладелец отвечал по сделкам, относящимся, согласно общепринятым взглядам, к кругу деятельности такого приказчика. Например, если раб-приказчик закупил товар для предприятия и не расплатился за него, господин нес ответственность по *actio institoria* в размере стоимости товара; но если раб по просьбе покупателя принял от него вещи на хранение, господин по этой сделке, как не относящейся к сфере полномочий приказчика, не отвечал (если раб был поставлен шкипером на корабле, иск назывался *actio exercitoria*).

Наконец, если господин просто уполномочил раба на совершение той или иной сделки (т. е. дал распоряжение, *jussu*), контрагент раба получал против господина *actio quod jussu*. Если раб совершит правонарушение (например, уничтожит или повредит чужие вещи), к рабовладельцу потерпевший мог предъявить *actio noxalis* (ноха — вред). В этом случае рабовладелец был обязан или возместить причиненный ущерб, или выдать виновного раба потерпевшему для отработки стоимости ущерба.

6. Правовое положение вольноотпущенников

В классическом римском праве правовое положение вольноотпущенника определялось в зависимости от прав лица, отпустившего его на волю: например, раб, отпущенный на свободу квиритским собственником, приобретал права римского гражданина, а отпущенный на свободу лицом, право собственности которого опиралось не на цивильное право, а на преторский эдикт, приобретал только латинское гражданство. При Юстиниане эти различия были сглажены: если манумиссия выполнена в соответствии с законом, вольноотпущенник становился римским гражданином.

Однако, даже приобретая римское гражданство, вольноотпущенник (или либертин) по своему правовому положению не совсем приравнивался к свободнорожденному (*ingenuus*).

В области частного права существовали, во-первых, некоторые специальные ограничения правоспособности вольноотпущенника; например, до правления Августа вольноотпущеннику запрещалось вступать в брак с лицом свободнорожденным; запрещение брака вольноотпущенника с лицом сенаторского звания сохранялось вплоть до Юстиниана. Во-вторых, либертин находился в зависимости от своего бывшего господина — патрона.

Так, патрон имел право:

а) на *obsequium*, почтительность либертина в отношении патрона; это выражалось в том, что вольноотпущенник не мог вызвать патрона на суд и, следовательно, был беззащитен против произвола патрона;

б) на *operae*, выполнение услуг для патрона (по существу, моральная обязанность, но она обыкновенно подкреплялась договором и превращалась в юридическую). Обязанность либертина выполнять *operae* приводила к такой эксплуатации, что претор был вынужден все-таки выступать с некоторыми ограничительными мерами;

в) на *bona*, т. е. патрону в известной мере принадлежало право на наследование после вольноотпущенника, а также право на алименты со стороны вольноотпущенника. Такие права могли принадлежать не только самому патрону, но и его детям и родителям.

7. Правовое положение колонов

Колонами в классическую эпоху называли арендаторов земли, формально свободных, хотя экономически зависимых от землевладельцев. Распространение мелкой земельной аренды было вызвано экономическим кризисом в империи. С прекращением завоевательных войн, дававших Риму огромные массы рабов, приток рабской силы сократился, а невыносимые условия, в которых содержались рабы, приводили к тому, что их

смертность значительно превышала рождаемость. Рабской силы просто не хватало для обработки земли. Процветавшие в последние годы республики плантаторские хозяйства (латифундии) с рабским трудом перестали быть выгодными; римские землевладельцы стали предпочитать сдавать землю в аренду мелкими участками, нередко даже не за денежное вознаграждение, а за известную долю урожая (арендаторы-дольщики, *coloni partiarii*) и с возложением на арендатора также обязанности обрабатывать и землю собственника (“барщина”). Мелкие арендаторы из-за слабости своих хозяйств в большинстве случаев были вынуждены прибегать к займам у своих хозяев и оказывались в долговой зависимости от них. В период доминанта положение колонов осложнилось еще в связи с налоговой политикой императоров. Колоны были обложены натуральной податью, причем в налоговых документах они приписывались к соответствующим земельным участкам.

Эти обстоятельства приводили к тому, что, с одной стороны, землевладелец зорко следил за тем, чтобы его неоплатный должник-арендатор не уходил с участка, а с другой стороны, и государство было озабочено тем, чтобы земли не оставались без обработки и чтобы налоги с земли и подати с самого колона поступали исправно. На этой почве фактическое бесправие колонов стало превращаться в юридическое путем издания соответствующих постановлений. В IV в. н. э. закон запретил свободным арендаторам оставлять арендуемые участки, а землевладельцам было запрещено отчуждать свои земли отдельно от колонов, арендующих их. В результате колоны из свободных (хотя бы формально юридически) людей превращаются в крепостных, в “рабов земли”. Колонат в этом смысле был зародышем феодализма.

На положение крепостных переводились иногда покоренные народы. В некоторых провинциях (например, в Египте) подобного рода отношения были известны еще до завоевания их Римом. В колонат перерастало иногда также и пользование пекулием со стороны рабов, которые прикреплялись в этих случаях к земельным участкам. Последнее обстоятельство стира-

ло различия между рабом и крепостным колоном. Колон становится лицом хотя и свободным, но очень близким по социальному и юридическому положению к рабу. Он связан с землей, которую сам по своей воле не может оставить и от которой не может быть оторван против своей воли. Колон имел право вступить в брак, иметь собственное имущество. Но он прикреплен к земле, притом не только лично: дети его также становятся колонами. Подобно рабам, колонны могли в отдельных случаях отпускаться на свободу, но это освобождение означало для них и “освобождение” от земельного участка, с которого они кормились.

8. Юридические лица

Римские юристы не разработали понятия юридического лица как особого субъекта, противопоставляемого лицу физическому. Но уже в Законах XII Таблиц упоминались различные частные корпорации религиозного характера (*collegia sodalicia*), профессиональные объединения ремесленников и т. п. С течением времени количество корпораций (как публичного характера, так и частного) росло.

В древнереспубликанском праве еще не было имущества корпорации, это была общая собственность членов корпорации, но только неделимая, пока существовала корпорация. В случае прекращения корпорации имущество делилось между последним составом ее членов. Корпорация как таковая не могла выступать в гражданском процессе.

Вместе с тем римские юристы стали обращать внимание на то, что в некоторых случаях имущество не принадлежит отдельным гражданам, а закрепляется за каким-то объединением в целом и отдельные его члены оказываются в отношении имущественных прав обособленными. Так, римский юрист Марциан отмечает, что театры, ристалища и т. п. имущество принадлежит самой общине как некоторому целому, а не отдельным ее членам, и если община имеет раба, то это не значит, что отдельные граждане (члены городской общины) имеют какую-то долю права на этого раба. Другой юрист — Алфен — приводил следующее сравнение. Время от времени на корабле приходится сме-

нять то одну часть, то другую, и может наступить момент, когда все составные части корабля сменятся, а корабль будет все тот же. Так, утверждал Алфен, и в легионе одни выбывают, другие вновь вступают, а легион остается все тем же. Наконец, Ульпиан говорил, что в корпоративном объединении (*universitas*) не имеет значения для функционирования объединения, остаются ли в нем все время одни и те же члены, или только часть прежних, или все заменены новыми; долги объединения не являются долгами отдельных его членов, и права объединения ни в какой мере не принадлежат отдельным его членам.

Таким образом, римские юристы отмечали, что в некоторых случаях права и обязанности принадлежат не простым группам физических лиц (как это имеет место при договоре товарищества), а целой организации, имеющей самостоятельное существование, независимо от составляющих ее физических лиц. Это последнее положение наглядно выражается при сравнении *universitas* или *collegium* (корпорации) с товариществом (*societas*). Смерть одного из участников товарищества влечет прекращение товарищества; если даже оставшиеся товарищи будут продолжать то дело, для которого образовалось товарищество, это рассматривается юридически как молчаливое заключение нового товарищеского договора в ином составе. Напротив, смерть одного из членов *universitas* никакого влияния на существование *universitas* не оказывает (разве лишь убыль членов будет так велика, что не окажется необходимого по закону минимального числа членов). Равным образом вступление новых членов в *universitas* нисколько не изменяет этого объединения, тогда как присоединение к членам товарищества нового лица означает образование нового товарищества.

Существует еще одно различие: в товариществе у каждого из членов есть определенная доля в имуществе, которая при его выбытии выделяется ему; напротив, в *universitas* все имущество принадлежит самому объединению, и потому выбывающий член не имеет права требовать выделения какой-либо доли этого имущества.

Название “юридическое лицо” римскому праву не было известно; в латинском языке даже не было специального термина для обозначения такого учреждения. Но римскими юристами была разработана сущность этого явления. Они ограничиваются лишь признанием факта принадлежности прав различным организациям. Они сравнивали эти организации с человеком, с лицом физическим, и говорили, что организация действует *personae vice* (вместо лица, в качестве лица), *privatorum loco* (вместо отдельных лиц, на положении отдельных лиц).

Отдельные примеры такого рода субъектов, встречающиеся в источниках: казна (республиканская — *aerarium*, императорская — *fiscus*), муниципии, различные союзы лиц одной профессии (булочников, мясников, ремесленников и т. д.), *decuriae apparitorum* (союз низших государственных служащих), благотворительные учреждения и др.

По Законам XII Таблиц допускалась почти полная свобода образования коллегий, ассоциаций и т. п. Члены подобного рода объединений были вольны принять для своей деятельности любое положение (устав), лишь бы в нем не было ничего нарушающего публичные законы. Этот порядок свободной организации коллегий, заимствованный, по словам Гая, из законодательства Солона, т. е. из греческого права, просуществовал до конца республики. С переходом к монархии свободное образование коллегий стало возбуждать подозрение со стороны принцепсов и оказалось политически неприемлемым. Еще Юлий Цезарь, воспользовавшись в качестве повода некоторыми злоупотреблениями, имевшими место на почве свободного образования коллегий, распустил все корпорации, кроме возникших в древнейшую эпоху. После этого Август издал специальный закон, по которому ни одна корпорация (кроме религиозных и некоторых привилегированных, например похоронных товариществ) не могла возникнуть (с юридическим ее признанием) без предварительного разрешения Сената и санкции императора (так называемая разрешительная система).

Прекращалось юридическое лицо с достижением цели его деятельности, распадением личного состава (классические юристы признавали в качестве минимального числа членов трех человек), а также если деятельность организации принимала противозаконный характер.

Правоспособность юридических лиц в римском праве отличалась по сравнению с современным ее пониманием. Например, юридическое лицо признавалось способным иметь права патроната, носившие почти семейный характер, и не считалось (за некоторыми исключениями) способным получать имущество по наследству и т. п.

Дела юридического лица вели избиравшиеся для этой цели (на основании устава) физические лица (по современной терминологии — органы юридического лица), например в благотворительных учреждениях — *oeconomus*, в городских общинах — *actor* и т. д.

Раздел V. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО ДРЕВНЕГО РИМА

Тема 8. БРАК И СЕМЬЯ

1. Значение и сущность брака

Семья как элемент социальной организации сообщества проявляется в правовом регулировании в двух качествах: это союз мужчины и женщины и это наличие в семье детей. Для государственного признания семьи оба эти качества существенны и самостоятельны. Но по своему правовому содержанию это различные взаимосвязи, из них следуют различные по своей природе имущественные последствия и обязательства личного и материального свойства (рис. 33).

Не всякая семья, не всякие родственного характера отношения мужчины и женщины признавались в римском праве браком, порождающим правовые последствия и связанным с

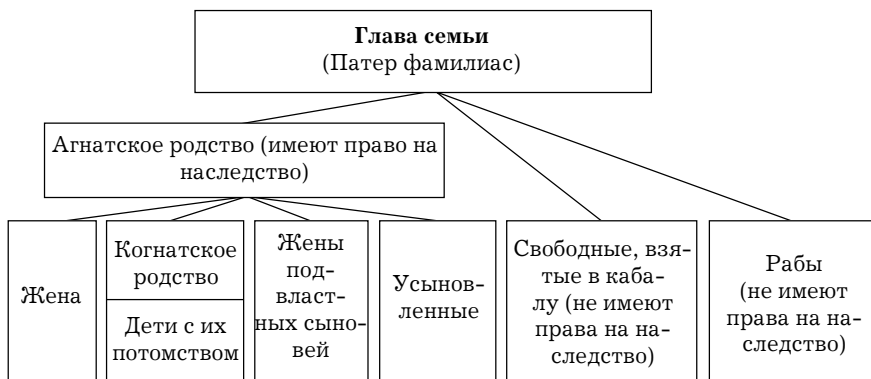

Рис. 33. Семья по Законам XII таблиц

признаваемыми законом взаимоотношениями участников этого союза. Брак (*matrimonium*) — “союз мужчины и женщины, соединение всей жизни, общность Божественного и человеческого права”. В этом определении, сформулированном классическим юристом Модестином, отразилось подчинение брачно-семейных связей правовым нормам двоякого происхождения: как проявление требований “человеческого права” брачный союз подчиняется установлениям публичного и частного права, как проявление требований “Божественного права” брачный союз должен отвечать высшим предписующим требованиям морального и религиозного характера, предшествующим человеческому праву. В Риме брак не был только частным делом, отношениями только в рамках частного права: люди не властны сами и по собственному усмотрению предопределять, каким должен быть брак, чему в нем можно следовать и чего избегать.

Брак характеризуется:

1) *взаимностью*: в него вступают два партнера, не имея в виду безусловного равенства при этом;

2) состоянием *физической зрелости* и наличием определенных сексуальных качеств партнеров: не отвечает своему предназначению и не может рассматриваться в качестве такового “брак” между людьми одного пола либо с неопределенными половыми признаками, а также между партнерами несоответствующего традиционным представлениям возраста;

3) *согласием* партнера, выраженным лично или его законным представителем: брак не может и не должен заключаться по принуждению, равно как вступление в брак не может быть предметом никаких категорических распоряжений или предписаний должностных лиц, публичной власти и т. п.;

4) *наличием половой связи* между партнерами в браке: брак, при котором сексуальные отношения заранее исключаются или стороны отказываются от таковых, не может считаться действительным;

5) *стремлением* партнеров заключить именно брачный союз: не могут служить предпосылкой к признанию брака только сексуальные отношения;

б) постоянной *совместной жизнью* супругов или, во всяком случае, стремлением к таковой: партнеры в браке имеют единое местожительство, ведут общее хозяйство и т. п.

Отсутствие любого из означенных условий ставит под сомнение правовой смысл брачного союза, переводит отношения мужчины и женщины в другое качество либо служит основанием для признания брака недействительным.

Правовой предпосылкой для заключения брака было предполагаемое *ius conubii* в лице, которое вступало в него. Это право было также различным в зависимости от правового качества партнеров.

Правильным браком (*nuptiae*) признавался союз, заключенный мужчиной и женщиной одного правового качества; он заключался в специальных, признанных законами формах и порождал все предусмотренные правом права личного и имущественного характера, а также последствия для супругов.

Неправильным браком (*matrimonium*), или вообще брачным союзом, признавался союз между партнерами разного права (между римлянином и женщиной другого гражданства, между перекрестниками и т. п.); этот брак рождал все правовые последствия для супругов, но не в соответствии с предписаниями гражданского права.

Брачное сожительство (*contubernium*) — случай, когда супруги не обладали необходимыми личными правовыми качествами для признания их семейного союза правом; необходимо было только, чтобы это сожительство было постоянным и характеризовалось наличием семейных отношений — последнее отличало брачное сожительство от случайной или временной половой связи (*adulterium*), которая при определенных обстоятельствах могла квалифицироваться даже как уголовное преступление.

Для признания их союза правовым браком партнеры-супруги должны были обладать соответствующими личными и социальными качествами. Не все вообще лица могли заключать браки: несовершеннолетние, безумные, кастраты, рабы исключались из возможных партнеров по брачному союзу. При всех

правовых качествах партнеры должны были находиться в подобающем для заключения брака возрасте: мужчины (pubes) иметь не менее 14 лет от роду, женщины быть в возрасте, определяемом половой зрелостью (viripotens), т. е. старше 13 лет (в классическую эпоху — 12 лет). До достижения 60-летнего возраста для мужчин брак полагался обязательно-благожелательным институтом; после наступления старческого возраста заключение брачного союза рассматривалось в качестве предсудительного. В эпоху рецепции римского права заключение брака после 80 лет считалось достаточной причиной для ничтожности этого союза в правовом смысле.

Не мог признаваться в качестве брака союз между лицами несоответствующего социального уровня: например, между сенатором и артисткой, между магистратом и женщиной, подпадающей под его должностную власть. При намерении вступить в брак следовало учитывать религиозные различия возможных партнеров: правовой брак может быть заключен только между лицами, исповедующими одну религию и по правилам одной религиозной процедуры. Кровнородственные связи также были препятствием для заключения брака — правда, в дохристианскую эпоху круг запрещенных для брака степеней был существенно уже, нежели в христианскую.

2. Заключение брака

Собственно заключение брака распадается на два отдельных по своему правовому значению события: обручение и собственно брачная церемония. Эти события могли следовать непосредственно одно за другим, но могли быть и отдалены друг от друга даже несколькими годами.

Обручение обязательно предшествует браку. Во время обручения предполагаемые будущие брачные партнеры выражают намерение заключить между собой брак и, свидетельствуя о серьезности намерений, обмениваются подарками подобающей социальному уровню партнеров стоимости; обручение может быть совершено и представителями будущих супругов — их родителями, опекунами и т. д. Обмен подарками придавал

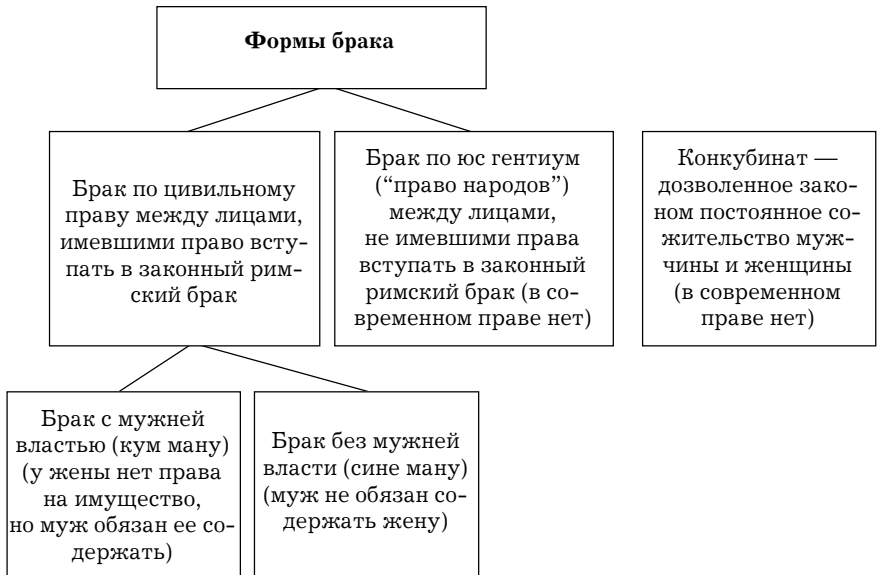
обручению некий вид частноправовой сделки. Факт обручения, брачные намерения и факт обмена подарками закреплялся специальными письменными документами (в более раннее время — присутствием свидетелей-гостей).

Обручение не являлось завершённой процедурой заключения брачного союза: его можно было расторгнуть как по взаимному согласию, так и в порядке судебной процедуры как отказ от обязательства. Такое расторжение не считалось разводом и не могло в дальнейшем служить препятствием к заключению других браков партнерами. Однако материальный ущерб, возникший в результате несостоявшегося обручения (расходы на прием гостей, подарки и т. п.), должен был возмещаться. Претензии по поводу морального ущерба в связи с несостоявшимся браком не принимались.

Основным этапом собственно *заключения брака*, порождавшим все предусмотренные правом последствия личного и имущественного характера, признавался *увод жены в дом мужа*, все другие обрядовые процедуры только символизировали заключение брака, но не считались формальными условиями наступления брачных связей. Привод жены в дом уже создавал основания для последующих возможных имущественных притязаний, хотя бы между супругами не последовало никаких отношений на тот момент.

Правильный римский брак (в классическую эпоху) (рис. 34) мог заключаться в двух специфических формах: обрядовой (*cum manu mariti*) и неформальной (*sine manu mariti*). Первая форма заключения брака предполагала либо религиозную процедуру символического провозглашения брачного союза с последующим его освящением, либо символическую покупку жены от полноправного ее прежнего домовладыки, либо признание брака по истечении давности пребывания жены в доме супруга в течение одного года без каких-либо претензий со стороны ее родственников; все эти виды были историческими и тесно связанными с сословно-патрицианским браком древнейшей поры.

Вторая форма заключения брака предполагала заключение специального брачного соглашения и привод жены в дом

Родственники — **родня по крови.**

Свойственники — **родня в силу вступления в брак.**

Рис. 34. Формы брака в доюстиниановском периоде

мужа. Различия в этих двух формах были существенны для имущественных отношений в семье и для судьбы женщины в случае прекращения брака. В христианскую эпоху заключение брака стало проходить посредством церковной процедуры, но все другие требования к оформлению брачного союза сохранились.

3. Прекращение брака

Прекращался брак, заключенный по всем требованиям права, также только по правовым основаниям. Ими были: смерть супруга, заявление об отказе от брачного союза — развод, утрата супругом его гражданского правового качества в связи с изменением сословного положения (тем более — утратой свободы) или изменением гражданства. Римский брак допускал

развод супругов (в христианскую эпоху развод постепенно был запрещен, а основания к прекращению брака определялись уже требованиями церковного права). Оформить развод можно было только в отношении ранее действительного брака, нельзя было требовать развода в отношении неправового брачного союза либо еще не оформленного должным образом. Процедура развода зависела от формы заключения брака, но в любом случае она выражала отказ одного из супругов от продолжения брака и претензию его на личную и имущественную самостоятельность. Расторжение брака сопровождалось выяснением причин развода, и виновная сторона несла имущественные санкции в виде потери своего добрачного имущества или штрафов.

Допускался повторный брак, но не ранее чем через 10 месяцев с момента прекращения предыдущего, причем здесь не имела значения причина прекращения прошлого брака. Но требование о 10 месяцах также не было абсолютным и допускало уменьшение срока “пристойности”.

4. Личные и имущественные отношения супругов

Действительный брачный союз предполагал взаимные права и обязанности супругов как личного, так и имущественного характера. Неравенство партнеров внутри римского брака выразилось в том, что на жену приходились по преимуществу требования обязательного характера, тогда как мужу предоставлялись значительные права в отношении жены.

Жена в правильном браке следовала сословному и гражданскому положению мужа. Ее внутрисемейный статус был подчиненным: она приравнивалась как бы к дочери, а муж приобретал над нею власть домовладыки. Жена не могла жить одна, рецепированное право ввело в обиход требование об обязательности ее следования местожительству мужа. Муж имел право заставить жену жить в своем доме, прибегнув для этого или к насильственным действиям, или к помощи властей. Жена обязывалась к домашним работам, к поддержанию дома в состоянии, отвечающем сословному положению семьи (невыполнение ею этих требова-

ний делало причину развода уважительной и для нее влекущей штрафные санкции).

Супруги обязаны были поддерживать нормальные семейные отношения как личного, так и сексуального характера. Отказ в выполнении супружеского долга, прелюбодеяние жены (измена мужа трактовалась римским правом ограничительно — наравне с двоеженством) также считались основаниями для развода. Прелюбодеяние жены могло караться домашней саморасправой, на которую имели право муж и отец жены (но только последний имел право полностью безнаказанно убить нарушительницу супружеской верности).

Имущественные отношения супругов различались в зависимости от формы заключения брака. При заключении брака в обрядовой форме (*cum manu*) все имущество жены и ее, условно говоря, рабочая сила полностью переходили к мужу, он имел право виндикации на любое принадлежащее жене имущество как полноправный собственник даже в отношении ее прежней семьи. Любое новое приобретение (как до, так и после брака) также переходило мужу, т. е. он имел полное право на распоряжение имуществом жены, и ее родственники не могли в это вмешиваться. Определенным вознаграждением жене за такое лишение ее собственнических прав было предоставление ей прав на наследование в качестве агнатской родственницы.

При заключении брака посредством брачного соглашения (*sine manu*) в семье действовал принцип раздельности имущества супругов. Управление и распоряжение доходами от имущества жены принадлежало мужу, но отчуждать это имущество муж не имел права без специального разрешения супруги либо ее прежнего домовладыки. Прежние родственники имели право не только предъявить мужу требования о восстановлении имущества, но даже иски по поводу злоупотреблений при управлении им. Но и жена не могла (как не обладающая *jus commercii*) самостоятельно отчуждать это имущество. Супругам запрещались при этой форме брака взаимные дарения. За женой сохранялось пассивное право выступать участницей коммерческого оборота: дарить, занимать, участвовать в управлении

имуществами, наследовать другие имущества. Ответственность возлагалась также на супругов раздельно, за исключением случаев конфискации имущества за уголовные преступления.

5. Приданое и брачные дары

Независимо от формы заключения брака на особом правовом положении находились две категории брачных имуществ: приданое и брачные дары.

Приданое являлось материальным даром супругу со стороны семьи жены для возмещения его расходов в браке по содержанию супруги. Передача приданого, как правило, составляла особый обрядовый акт либо оформлялась особым документом отдельно от событий заключения брака. Считалось, что сохранение приданого в целостности — в интересах не только семьи, но и общества. Поэтому римское право строго придерживалось принципа определения имущества как приданого в качестве постоянного: оно не могло быть заменено другим, даже большей стоимости или ценности, не могло изменять своего статуса.

В течение брака приданое признавалось во власти мужа, фактически он был его пользователем: имел право на все доходы, но нес издержки по управлению и обязывался к возмещению ущерба. Документ о передаче приданого должен был содержать условия и оговорки относительно судьбы приданого при прекращении брака (идет ли оно после смерти жены мужу, после смерти мужа — жене, пределы возможных вычетов из стоимости приданого и т. п.). Приданое категорически воспрещалось отчуждать в течение брака. При разводе судьба приданого зависела от признания той или иной стороны виновной в этом.

Брачные дары (*dos propter nuptias*) представляли как бы “антиприданое”, это был подарок жене от мужа в соответствии с их общественным положением при заключении брака, которым супруга как бы обеспечивалась на случай вдовства. Делать брачные дары требовали правила общественного приличия, хотя стороны не могли заявлять претензии об отсутствии таковых. Основным условием для признания брачного дара в качестве тако-

вого было поднесение его строго до заключения брака, но не в связи с обручением (дары по поводу обручения имели специальное положение, при незаключении брака или при его прекращении они не возвращались).

6. Отношения между родителями и детьми

Специфический институт исключительно римского семейного права составляла так называемая *отцовская власть домовладыки* в отношении подвластных детей (*patria potestas pater familiae*). Как отмечали сами римские юристы, “ни один народ не имеет такой власти над детьми, как римляне”. Особенность положения детей в Древнем Риме определялась двумя обстоятельствами: они не только были в чисто семейной власти родителя, но и состояли “под властью” особого рода, которой предполагались дополнительные правовые возможности родителя по отношению к детям.

По римскому праву родительская власть над детьми принадлежала только отцу и только в отношении детей из правильного брака; объем власти в отношении усыновленных был несколько меньшим. Внебрачные дети не пользовались особым статусом: власть над ними считалась принадлежащей тому родителю, кто своим поведением демонстрировал выполнение брачных и родительских обязанностей.

Власть отца семейства предполагала следующие права в отношении детей:

1) право распоряжаться жизнью ребенка в любом возрасте до достижения им совершеннолетия, но это право ограничивалось нравами и обычаями, а также требовало участия семейного совета;

2) право оставить новорожденного безнадзорным (это право отмирает только с христианской эпохой);

3) право-обязанность отвечать за правонарушения, совершенные детьми; ответственность могла быть личной или же отцу предоставлялось право выдать ребенка истцу головой;

4) право продать сына или дочь в рабство — в силу имущественных интересов семьи или в наказание; однако эта прода-

жа не была длительной, а также не могла (в древнейшую эпоху) осуществляться более 3 раз;

5) право на виндикационный иск в отношении удерживающих детей (таким образом, похищение детей приравнивалось к краже собственности с соответствующими последствиями).

Дети, по общему правилу, не обладали до своего освобождения из-под власти отца-домовладыки никаким самостоятельным имуществом. Однако признавались исключения, вызванные требованиями публичного правопорядка: так, все приобретенное подвластным сыном на войне считалось только его личной собственностью; на таком же положении были приобретения на гражданской службе. Самостоятельным имуществом детей (как дочерей, так и сыновей) считалось то, что получено по наследству от матери или из ее семьи.

Отцовская власть над детьми прекращалась только со смертью домовладыки или посредством особого высвобождения из-под власти. Высвобождение было или добровольным актом домовладыки (*manumissio*), который приравнивался по форме к освобождению раба на свободу, или принудительно-правовым (за нарушения обязанностей родителя в отношении детей, троекратную продажу в рабство, при утрате родителем своего статуса), или в силу частного права (сын имел право выкупиться из-под власти — или реально, или путем символического судебного процесса, если отец отказывал в добровольной *manumissio*). Дочери ни в коем случае не приобретали личной и имущественной самостоятельности: они могли только перейти под власть другого домовладыки — их брата, племянника, не говоря уже о старших родственниках.

Тема 9. ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

1. Общая характеристика опеки и попечительства

Установление правового покровительства одних лиц в отношении других (рис. 35), тех, которые в силу традиции или прямых

требований закона признавались нуждающимися в опеке, или “охраняющем управлении” (tutela, от tueri — охранять, соблюдать), происходило в разных формах, определяемых только качеством лиц, нуждающихся в опеке или попечительстве. Исторически первым видом опеки была обязательная опека домовладыки в отношении всех членов своей семьи и всех подвластных, которая по своему содержанию ничем не отличалась от обычных в римской семье различий между положением подвластных родственников и домовладыки как *persona sui juris*.

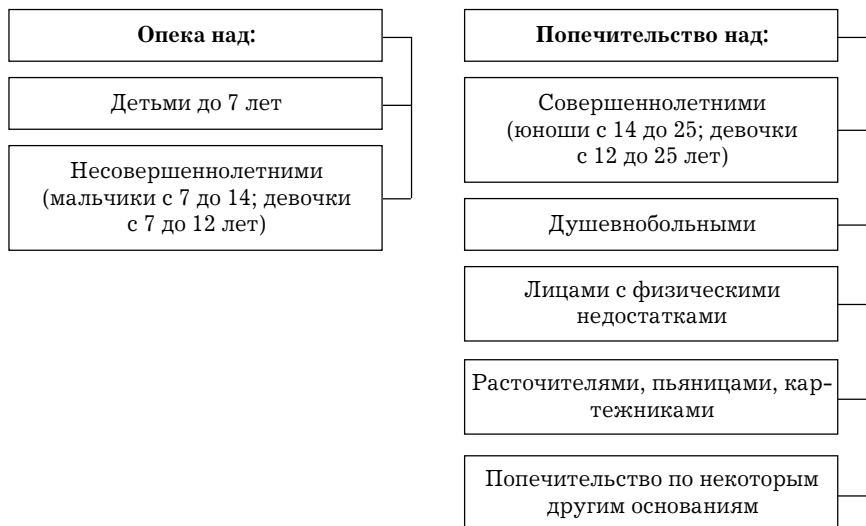

Рис. 35. Система защиты личных и имущественных интересов недееспособных и ограниченно дееспособных

В дальнейшем получила развитие завещательная опека, которая устанавливалась по завещанию домовладыки в отношении наследника, если он не обладал необходимыми качествами, которые бы сделали его лицом “своего права”. Еще позднее исторически возникает опека наставленная, когда опекун назначался по решению уполномоченного на то магистрата в отношении лиц, признанных в этом нуждающимися по своим правовым или

социальным качествам. Опека в отношении других лиц была неотъемлемым свойством правового положения этих лиц. Образование опеки рассматривалось не только как право, но и как общественная обязанность (*minus publicum*). Нельзя было отказаться от принятия опеки, не представив веские и признаваемые традицией уважительные причины. Участие магистратов в установлении опеки обеспечивало известную подконтрольность отношений по поводу опеки и попечительства со стороны публичной власти.

Формы “охраняющего управления” различались в зависимости от того, в отношении кого устанавливались опека или попечительство.

2. Опека над несовершеннолетними

Опека над несовершеннолетними (*tutela impuberium*) устанавливалась временно, до достижения опекаемым лицом требуемого возрастного качества. В интересах опеки несовершеннолетние подразделялись на детей, подростков и юношей.

Детьми (*infantes*) считались лица в возрасте до 7 лет (условно: неговорящие); они не имели права участия в гражданском обороте, любое их волеизъявление было изначально ничтожно.

Подростками (*infantes maiores*) считались лица в возрасте от 7 до 12/14 лет (различия последней возрастной грани обуславливались разным временем наступления половой зрелости для девочек и мальчиков); они имели право совершать сделки приобретения без согласия и участия опекуна, однако других прав в распоряжении имуществом у них не было.

Юношами (совершеннолетние — *pubes*) считались лица до наступления 25-летнего возраста. Юноши находились под особым покровительством закона, поскольку уже могли вступать в брак; для них предписывалось благожелательное попечительство, т. е. они сами должны испросить у властей себе попечителя (куратора), без участия которого их имущественные распоряжения и любые сделки были недействительны, но если куратор не был испрошен, то они обладали полной правовой самостоятельностью.

3. Опека над женщинами

Опека над женщинами (*tutela mulierum*) устанавливалась постоянно и не зависела от наступления совершеннолетия женщины, но была уже по содержанию, нежели опека над детьми и подростками. Обязательность наличия опекуна при женщине определялась, во-первых, общим ограниченным публично-правовым статусом лиц женского пола вне зависимости от их сословного положения, во-вторых, считалась необходимой “в силу присущего женщине легкомыслия”. Опекун обязан быть и при замужней, и при незамужней женщине, но его назначение осуществлялось во втором случае по личному желанию женщины.

Опекун не имел прав ни в отношении личности женщины, ни над ее имуществом, но участвовал в совершении тех юридических действий, которые нуждались в гарантии и в его утверждении по законам. Женщины не могли занимать общественных должностей, не могли быть ни опекунами, ни попечителями. Однако женщины, в свою очередь, пользовались рядом традиционных правовых привилегий в силу “неразумности пола”: они могли ссылаться на незнание законов, им запрещалась ответственность за чужие долги. В последних случаях, когда они возникали по условиям гражданского оборота, необходимо было участие и гарантия опекуна.

4. Попечительство

Попечительством (*cura*) считался особый вид законной опеки (устанавливаемой только по решению властей) в отношении сумасшедших и безумных (*s. furiosi*), а также расточителей (*s. prodigi*). Попечительство устанавливалось по решению магистрата, который исследовал психическое состояние и социальное поведение интересующего лица.

В отношении безумных могло быть принято решение о полной их недееспособности — тогда попечитель полностью принимал на себя ведение дел и возможных судебных процессов опекаемого, но могло быть признано наличие “светлых проме-

жутков” — тогда действия опекаемого, совершенные в эти промежутки, имели полную правовую силу.

В отношении расточителей принималось решение об ограничении их дееспособности, прежде всего в активном распоряжении имуществом: они не могли совершать сделки отчуждения, заключать обязательства личного характера и т. п., но они сохраняли все права по приобретению имущества, несли ответственность за вред, причиненный их действиями, и т. п.

5. Требования к личности и действиям опекунов и попечителей

Опекунство и попечительство признавались мужскими обязанностями (не говоря уже о подразумеваемом полноправии и гражданском качестве лица). Опекуном или попечителем не могли быть: раб, вообще лицо более низкого, чем опекаемый, сословного положения, женщина, иностранец, не могли быть несовершеннолетние, сумасшедшие или безумные, глухие, немые. В более позднее время допускалось, что в отношении несовершеннолетних может быть установлена опека матери или бабки со стороны отца.

Опекун назначался не только для управления имуществом опекаемого, но и для воспитания его (если речь шла о несовершеннолетних); в случае опеки над девушками подразумеваемой обязанностью опекуна была выдача ее по достижении совершеннолетия замуж. В случае попечительства или опеки над женщинами обязанное лицо должно было в определенных границах надзирать и за общественным поведением опекаемых. От опеки или от попечительства нельзя было отказаться без уважительных причин; такими были отправление государственных обязанностей, неграмотность, болезнь, возраст старше 70 лет, ученые занятия, частые отлучки по общественным или государственным делам, изменение места жительства, занятость управлением казенными имениями. Нельзя было также брать на себя более трех опекунов.

Опекун (или попечитель) не мог обогащаться за счет имущества опекаемого лица, он не имел права отчуждать все иму-

щество целиком, а также особые ценности, находящиеся в составе имущества. Вместе с тем его расходы по управлению имуществом должны были вознаграждаться за счет доходов с этого имущества, он имел право продавать имущество, признаваемое гибнущим, утрачивающим свою ценность и т. п.

Опека или попечительство (исключая опеку над женщинами) прекращались с исчезновением условий для назначения опеки: если безумный выздоровел, если расточитель исправился, если несовершеннолетний достиг необходимого возраста. Естественно, конкретная опека прекращалась смертью опекуна или попечителя либо уменьшением его правоспособности по решению суда.

Различные злоупотребления, совершенные опекуном или попечителем в процессе управления имуществом, также могли быть предметом взыскания и обратного требования со стороны опекаемого.

Раздел VI. ВЕЩНОЕ ПРАВО

Тема 10. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕЩНЫХ ПРАВ. ВЛАДЕНИЕ

1. Понятие вещного права

Вещное право регулирует отношения между людьми по поводу вещей: форм принадлежности вещей отдельным лицам или группам лиц и способов установления господства над вещами.

Вещное право предоставляет его носителю возможность непосредственного воздействия на вещь, или, иными словами, предметом (объектом) такого права является вещь. К числу вещных прав относятся: владение, право собственности и право на чужую вещь (рис. 36).

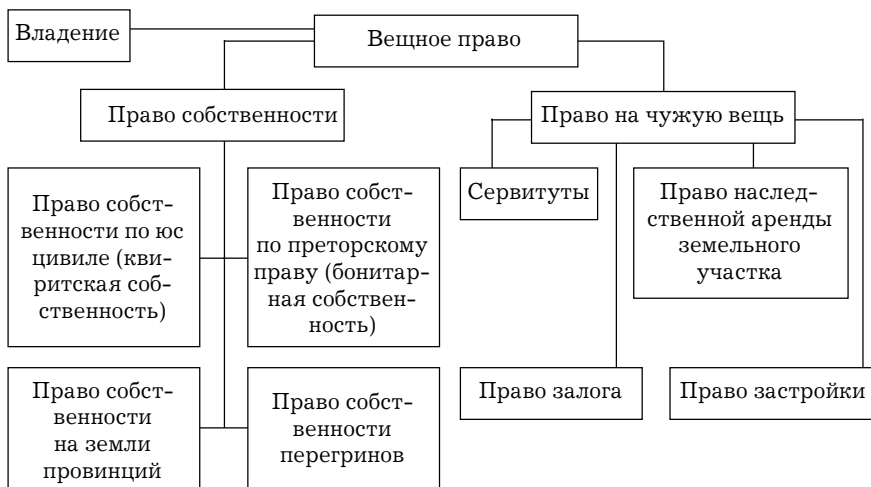

Рис. 36. Вещное право (общая характеристика)

2. Классификация вещей

Не всякая вещь могла быть предметом права коммерческого оборота; не всякая вещь, принадлежащая лицу на праве частной собственности, могла быть предметом распоряжения ею. Так, например, текущая вода, как вечно изменяющаяся в своем составе, воздух (атмосфера), как не поддающийся исключительному (обособленному) обладанию по своей беспредельности, не состояли ни в чьей частной собственности, являлись *res omnium communes* (“общими всех вещами”), разумеется, до тех пор, пока не происходило “обособление”: вода, взятая из реки в бочку, составляла обычный предмет частной собственности. Такие вещи, как яды, а в римских условиях — запрещенные книги, находясь в частной собственности граждан, не могли быть предметом оборота. Обе эти категории вещей, т. е. те вещи, которые не могут быть предметом права частной собственности, и те вещи, которые не могут быть предметом распоряжения, охватывались одним общим наименованием *res extra commercium* (вещи, изъятые из оборота); остальные вещи, в противоположность изъятым из оборота, назывались вещами, находящимися в обороте, *res in commercio*.

Кроме названных выше примеров вещей, изъятых из оборота, к этой категории относились также: *res divini juris* — вещи, предназначенные служить религиозным целям (храмы, жертвенники) или признаваемые священными (городские стены, могилы и др.); *res publicae* — государственные вещи, предназначенные служить государственным целям (крепости, тюрьмы и т. д.), в том числе и такие, на которые установлено общественное пользование, *usus publicum*: общедоступные дороги, реки, театры и т. п.

Res publicae не только не могли быть в собственности граждан, но они не могли быть и предметом частной собственности Римского государства или римской общины. Публичные вещи были изъяты из частной собственности и из частного оборота. Это проявлялось, например, в том, что, если римский магистрат сдавал такую общедоступную вещь в аренду, отношение

рассматривалось не как сделка частного права, а как административное распоряжение.

Более подробно виды вещей см. на рис. 37.

Рис. 37. Виды вещей (классический период)

3. Владение

Виды владения и его защита проанализированы на рис. 38 и 39.

Владение определялось в римском праве как *фактическое господство лица над вещью*, соединенное, естественно, с желанием осуществлять эту власть для себя. В отличие от собственника владелец не имеет *права распоряжения*, т. е. оп-

ределения судьбы вещи: пользования ею, передачи в залог, дарения, перехода по наследству и т. д.

Самым распространенным видом владения было владение провинциальной землей. Ею можно было “пользоваться”, т. е. *извлекать, присваивать приносимый ею доход*: однако право собственности на провинциальную землю принадлежало римскому государству, и владелец, соответственно, был обязан платить ему специальный налог.

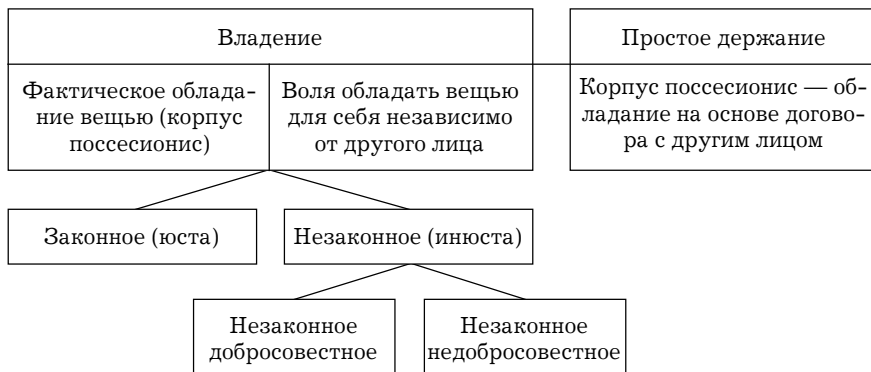

Рис. 38. Виды владения

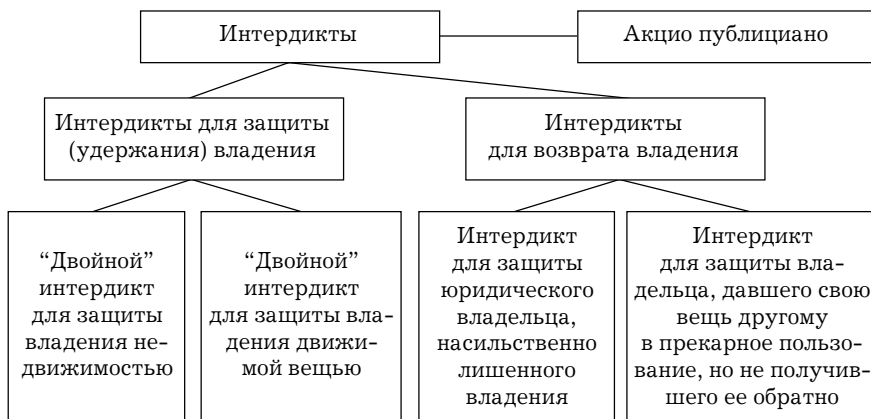

Рис. 39. Защита владения

Таким образом, можно владеть вещью, но не иметь на нее права собственности. И с другой стороны, нередко случается, что собственник по той или иной причине лишен фактического господства над вещью, а значит, и владения.

Из существа владения вытекает, что основанием для его возникновения служит прежде всего *оккупация* (захват вещи), сопряженная с намерением держать эту вещь для себя, иметь ее в своей власти. Причем захват не должен быть ни тайным, ни насильственным; вор никогда не будет законным владельцем украденного; напротив, он “всегда в просрочке”, т. е. считается незаконным владельцем с самого момента кражи со всеми вытекающими для него неблагоприятными последствиями (изъятие украденного, многократный штраф).

Таким образом, владение возникает из добросовестного — без применения хитрости или насилия — пользования вещью, собственник которой либо неизвестен, либо безвестно отсутствует, либо не оказывает сопротивления. Беспрепятственно могут быть “захвачены” и присвоены заброшенные земли, дикie звери и рыбы, впервые открытые клады и проч., одним словом, вещи, не находящиеся в чьей-либо собственности.

Владение не может и не должно быть вечным: этому препятствует экономический интерес. Необходимо, чтобы владелец был заинтересован в улучшении владения, особенно земельного владения, чтобы он относился к нему как к своей собственности (удобрение, орошение, огораживание и проч.).

На помощь владельцу, если он владелец добросовестный, приходит *приобретательная давность*. Сроки приобретательной давности периодически менялись — от 2-летнего владения землей по Законам XII Таблиц до 30-летнего по законам поздней империи.

Практическое значение института владения заключалось в защите, которую ему давало римское право. До тех пор пока лицо, заявляющее о себе как о собственнике вещи и требующее ее изъятия у несобственника-владельца, не докажет законности своих притязаний и не добьется соответствующего судебного решения, претор окажет владельцу всю возможную защиту, включая интердикт — приказ о недозволении самоволь-

ного захвата оспариваемой вещи. Отсюда и поговорка “блаженны владеющие”, ибо бремя доказывания, самое трудное в соответствующих обстоятельствах, лежало на истце.

Близким к владению — по своей юридической природе — римские юристы считали *держание* или, по-другому, “посредственное владение”. Под держанием также понимали пользование, лишенное права распоряжения. Однако в данном случае речь шла о вещах, собственник которых известен и не устраняется от извлечения доходов, приносимых вещами. Держание создается наймом квартиры, орудий труда, рабочего скота и проч.

Всякое владение прекращается как с отпадением фактического господства лица над вещью, так и с отпадением самого намерения владеть ею для себя.

Тема 11. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ

1. Содержание права частной собственности

Право собственности является наиболее обширным по объему правом на вещи. Римские юристы не создали точного определения права собственности, но определили основные правомочия собственника (рис. 40). Собственнику принадлежало *jus utendi* (право пользования вещью), *jus fruendi* (право извлечения плодов, доходов), *jus abutendi* (право распоряжения). К этим элементам содержания права собственности позже было добавлено *ius passivedi* (право владеть вещью), *jus vindicandi* (право истребовать вещь из рук каждого ее фактического обладателя, безразлично — владельца или держателя).

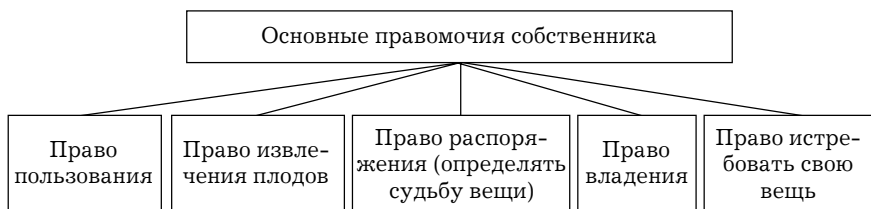

Рис. 40. Основные правомочия собственника

Однако перечень отдельных правомочий собственника не является и не может быть исчерпывающим. Принципиальный взгляд римских юристов на право частной собственности таков, что собственник имеет право делать со своей вещью все, что ему прямо не запрещено законом.

Отсюда следует, что при всей его широте право собственности не является абсолютно неограниченным. С древнейших времен был установлен ряд законных ограничений права собственности, главным образом на недвижимость (Законы XII Таблиц).

2. Развитие института права собственности в Риме

Римское право было системой права, построенного на начале частной собственности.

Индивидуальной собственности отдельного гражданина исторически предшествовала общественная собственность племени, родового объединения, семьи.

В развитии римского права особенно большое значение имело право собственности на землю.

В республиканский период одновременно существовали и государственная, и общинная, и частная собственность на землю.

Для обозначения права собственности в Риме пользовались термином *dominium*. Термин *dominium* обычно дополняется словами *ex jure Quiritium*, т. е. по праву квиритов, римских граждан; этим добавлением обозначали, что право собственности (главным образом на землю) первоначально принадлежало римскому народу, а затем в виде права частной собственности римским гражданам. Право квиритской собственности было недоступно для перегринов и не распространялось на провинциальные земли.

Земли вокруг Рима, а затем вообще италийские земли, равно как рабы и скот, служившие для обработки участков, были наиболее ценными в хозяйстве римского крестьянина, были его основными средствами производства. Названные важнейшие вещи носили наименование *res mancipi* (“захватить своей рукой”, “взять рукой”).

Другие вещи, кроме перечисленных, назывались *res nec mancipi*. Практическое значение этого деления вещей состояло в том, что приобретение права собственности на вещь, принадлежащую к числу *res mancipi*, не могло происходить путем неформальной передачи такой вещи собственником другому лицу. Для этой цели требовалось либо совершение манципации, т. е. торжественного обряда, предполагавшего наличие передаваемой вещи или ее символа и состоявшего в произнесении особых формул в присутствии пяти свидетелей и весовщика, либо *in jure cessio* (буквально “уступка на суде”), т. е. посредством мнимого судебного спора.

В современном праве манципация заменена нотариальным удостоверением сделки.

Во времена абсолютной монархии различие *res mancipi* и *res nec mancipi* отпало. Составители кодификации Юстиниана даже произвели соответствующие изменения классических текстов; например, слово *mancipatio* заменили словом *traditio*, что значило “неформальная передача вещи”.

Когда римское общество утратило прежний патриархальный характер, а хозяйственная жизнь стала более развитой, оборот более оживленным, подвижным, соблюдение сложных форм манципации и *in jure cessio* стало крайне затруднительным. Нередки стали такие случаи, когда вещь передавалась отчуждателем (например, продавцом) приобретателю (покупателю) без соблюдения процедуры. Однако по цивильному праву получалось, что, поскольку не проводились ни манципация, ни *in jure cessio*, вещь (несмотря на ее передачу и даже несмотря на уплату приобретателем покупной цены) продолжала оставаться в собственности отчуждателя (продавца).

Такое положение не соответствовало принципам действующего права, так как приводило к тому, что продавец, получивший за проданную и переданную вещь ее цену, мог истребовать вещь обратно от покупателя. Возможность такого результата нарушала прочность деловых отношений, вселяя неуверенность и подрывая стимулы к совершению приобретательных сделок.

Положение было исправлено без отмены требования сложных формальных способов приобретения *res mancipi*, в порядке регулирования претором защиты частных прав. Именно в тех случаях, когда отчуждатель вещи, не смущаясь тем, что он сам эту вещь продал и передал приобретателю, предъявлял, опираясь на сохранившееся за ним формально право квинритской собственности, свой собственнический иск (виндикацию) об истребовании вещи, претор по просьбе приобретателя вещи (ответчика) приходил к последнему на помощь. Претор включал в формулу иска экспенцию, что вещь должна быть присуждена истцу лишь при том условии, если она не была им продана и передана ответчику; поэтому такая экспенция называлась *exemptio rei venditae et traditae*; другое ее название *exemptio doli*, т. е. возражение на то, что истец, предъявляя свою виндикацию, поступает недобросовестно.

Таким образом, претор защищал приобретателя вещи от виндикационного иска собственника. Однако положение приобретателя продолжало оставаться непрочным; он мог утратить вещь при таких обстоятельствах, что защитить свои интересы в порядке владельческого интердикта было невозможно, а собственнического иска он предъявить не мог, так как по цивильному праву собственником оставался отчуждатель вещи. Поэтому приобретателю, не оформившему приобретения права собственности, преторский эдикт предоставил особый иск — *actio in rem Publiciana*. В формуле этого иска претор предлагал судье удовлетворить иск, если окажется, что, провладев вещь установленный давностный срок, ответчик стал квинритским собственником данной вещи, т. е. в формулу вводилась фикция (как будто истец провладел давностный срок), следовательно, этот иск являлся одним из примеров *actio ficticia*.

Actio Publiciana в этом случае давалась против любого лица, у которого оказывалась вещь (абсолютная защита). Разумеется, если вещь попадала во владение квинритского собственника и приобретателю приходилось предъявлять свою *actio Publiciana* к квинритскому собственнику, последний выставлял против иска ссылку на свое квинритское право

(*exsertio insti domini*). Однако претор обессиливал это возражение, давая истцу реплику, что “вещь продана и передана”.

В итоге оказывалось, что лицо, приобретшее вещь без соблюдения требуемых формальностей, получало всестороннюю защиту как в случаях, когда ему приходилось выступать в качестве ответчика, так и в тех случаях, когда он должен был выступать истцом. Вследствие этого, хотя приобретатель вещи (при указанных выше обстоятельствах) и не становился собственником, вещь прочно закреплялась в его имуществе, *in bonis*; отсюда пошло обозначение данного отношения термином “бонитарная” (иначе — преторская) собственность.

Параллельно с развитием бонитарной собственности возник особый институт (в конце республиканского периода) — право собственности peregrinov (получивших особые иски в эдикте *praetor peregrinus*) и право собственности на земли в провинциях.

Различие права собственности квиритов и peregrinov стиралось по мере слияния *jus civile* и *jus gentium*; различие права собственности на италийские земли и земли в провинциях теряло свое значение в связи с представлением *ius Italicum* провинциальным городам, с одной стороны, и с распространением земельного налога (*vectigal*), первоначально взимавшегося только с провинциальных земель, на земли италийские, с другой стороны.

3. Общая характеристика способов приобретения права собственности

Факты, с наступлением которых лицо приобретает право собственности, называются способами приобретения права собственности (*modus acquirendi*), а те юридические факты (особенно сделки), которые служат основанием для приобретения права собственности, называются титулом приобретения (*titulus acquirendi*).

Способы приобретения права собственности делятся на *первоначальные* и *производные* (рис. 41). Первоначальным на-

зывается такой способ приобретения, при котором право приобретателя устанавливается независимо от предыдущего права на данную вещь. К этой категории относятся прежде всего такие способы приобретения, с помощью которых приобретается вещь, никому не принадлежащая (захват бесхозных вещей), а затем и такие, которые предполагают, что у приобретаемой вещи есть собственник, но право приобретателя возникает совершенно независимо от предыдущего права (приобретения по давности владения).

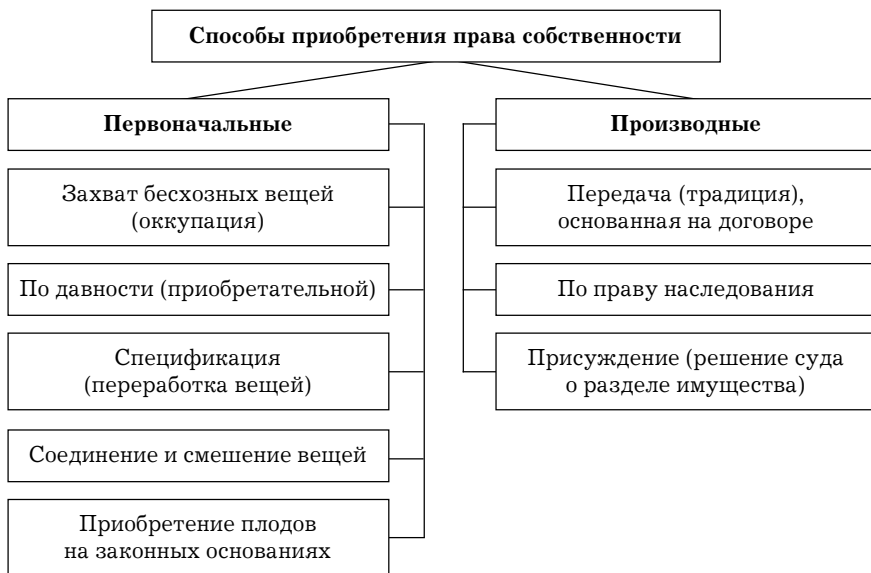

Рис. 41. Способы приобретения права собственности

При производном способе приобретения право приобретателя основывается на праве предшествующего собственника, выводится из его права.

Практическое значение различия первоначальных и производных способов приобретения состоит в том, что при

производном способе (право передается одним собственником другому) получает применение правило: “Никто не может передать другому больше прав, чем имел бы сам”. При первоначальном приобретении права собственности нет “праводателя”, ограниченность правомочия которого могла бы отразиться на содержании права приобретателя.

4. Производное приобретение

Важнейшим и наиболее распространенным способом приобретения права собственности была передача вещи (traditio). Не всякая передача вещи вела к переходу права собственности. Когда собственник отдавал свою вещь на хранение, в пользование, в заклад, он также совершал передачу, но в этих случаях передача не сопровождалась переходом права собственности.

Римское право разграничивало обязательственный договор об отчуждении вещи (куплю-продажу) и само отчуждение в смысле перехода права собственности (передачу вещи). Traditio, или передача вещи, была договором, так как предполагала соглашение между передающим вещь и принимающим, но договором, имеющим вещно-правовые последствия — переход права собственности. Если в этом отношении воля передающего и воля принимающего не соответствовали одна другой, traditio не могла привести к переходу права собственности от одного лица к другому.

Traditio (традиция) — передача одним лицом другому фактического владения вещью с целью передачи права собственности на эту вещь. Таким образом, traditio как способ приобретения права собственности предполагала следующие элементы:

- а) переход владения вещью к приобретателю по воле отчуждателя;
- б) так называемую легитимацию на передачу, т. е. право передающего вещь на ее отчуждение; такое право формально принадлежит собственнику, но уполномочен на отчуждение иногда и не собственник (залоговый кредит);

в) соглашение сторон о том, что владение вещью передается для перенесения права собственности на передаваемую вещь;

г) не должно быть запрещения для передающего вещь отчуждать ее (например, такое запрещение было установлено для мужа в отношении отчуждения земельного участка, полученного им в приданое за жену).

5. Первоначальное приобретение

5.1. *Захват бесхозной вещи (accipatio rei nullius)*

В римском праве существовало правило, что вещь, не изъятая из оборота, но и не имеющая собственника, поступает в собственность того, кто первый ее захватит, *primo occupanti* (первому захватившему), с намерением присвоить ее себе. Путем такого захвата можно было приобрести право собственности на вещи, которые вообще еще не имели собственника (дикие животные, рыбы в реке и т. п.), а также на вещи, брошенные собственником (т. е. вещи, от которых собственник отказался). Брошенные вещи не следует смешивать с вещами потерянными и спрятанными. В каком случае надо признать вещь брошенной, в каком потерянной или спрятанной, решается на основании всех обстоятельств каждого конкретного случая. Если лицо находит рваную одежду, разбитую вазу и т. п., то оно вправе считать найденные вещи выброшенными; если же оно замечает какую-то более или менее ценную вещь и нет основания предполагать, что вещь выброшена собственником, то следует считать, что вещь потеряна. Если лицо, нашедшее потерянную вещь, захватило ее себе, это приравнивалось по римскому праву к краже. Нашедший вещь обязан был принять меры к отысканию ее собственника. Все расходы, связанные с хранением вещи и отысканием собственника, нашедший вправе был переложить на последнего, но специального вознаграждения за находку римское право, в отличие от современного, не предусматривало.

Спрятанные вещи вообще продолжали находиться в собственности того лица, которому они принадлежали до этого. Но если вещи спрятаны так давно, что установить и отыскать

их собственника невозможно, они признавались кладом (thesaurus). В древнем римском праве клад рассматривался как составная часть вещи, в которой он спрятан (обычно земли), а потому принадлежал ее собственнику. Начиная со II в. н. э. для поощрения отыскания кладов (и, следовательно, включения спрятанных имуществ в оборот), клад стал признаваться принадлежащим наполовину собственнику земли, в которой клад открыт, а наполовину — лицу, открывшему клад.

5.2. Приобретение права собственности по давности владения

Если лицо получает вещь в свое владение добросовестно, оно имеет основание считать себя собственником. Однако даже при добросовестном вступлении во владение возможно отчуждение вещи, если право собственности принадлежит другому лицу и если это последнее лицо предъявляет иск об изъятии вещи и доказывает на суде свое право собственности. В этом случае добросовестному владельцу приходится отдавать вещь. Однако если в течение определенного, предусмотренного законом срока иск об изъятии вещи не предъявлялся, то целесообразность требовала, чтобы положение добросовестного владельца получило окончательное закрепление. Провладев вещь в течение установленного (давностного) срока, владелец превращался в собственника.

Таким образом, приобретательная давность — это способ приобретения права собственности, который сводится к признанию собственником лица, фактически провладевшего вещь в течение установленного законом срока и при наличии определенных условий.

В классическом праве институт приобретательной давности имел двойственный характер на почве различия *jus civile* и *jus gentium*. В *jus civile* приобретательная давность (*usucapio*) признавалась еще в эпоху Законов XII Таблиц. Сроки владения в ту пору были установлены очень короткие (для земельных участков — два года, для остальных вещей — один год);

условия приобретения были простые: кроме факта владения требовалось только, чтобы вещь не была краденой.

В провинциальном эдикте появился другой вид давности, *longi temporis praescriptio*, назначение которого состояло в том, чтобы распространить действие давности по субъекту на перергинов, по объекту — на провинциальные земли. Сроки этой новой давности были более продолжительны: 10 лет, если приобретающий по давности и то лицо, которому в связи с давностным владением угрожает утрата права, живут в одной провинции, и 20 лет, если эти два лица живут в разных провинциях.

Юстиниан объединил оба эти вида давности (*usucapio* и *longi temporis praescriptio*). Условия приобретения права собственности по давности в конечном итоге определялись следующим образом:

- а) владение вещью;
- б) добросовестность владения;
- в) владение должно иметь законное основание, которое могло бы само по себе привести к приобретению права собственности, если бы не помешало этому какое-то внешнее препятствие: например, владение имеет в качестве законного основания куплю-продажу вещи, не делавшую покупателя собственником потому, что продавец сам не имел права собственности на вещь;
- г) владение должно продолжаться в отношении движимых вещей три года, в отношении недвижимых — 10 или 20 лет;
- д) необходима была способность вещи к приобретению по давности; такой способностью не обладают вещи, изъятые из оборота, краденые и некоторые другие.

5.3. Спецификация (переработка вещей)

Этим термином обозначается производство из определенного материала новой вещи (ваза, сделанная из металла, мебель из досок и т. п.). Если материал и труд принадлежат одному лицу, вопрос о праве собственности решался просто: новая вещь принадлежала тому же лицу. Но если труд по переработке приложен к чужому материалу, то классические юристы решали вопрос по-разному: одни (сабинианцы) признавали собственником

вещи того, чей был материал; другие (прокулианцы) считали, что вещь должна принадлежать тому, кто ее сделал, с обязательством оплатить собственнику материала его стоимость.

В законодательстве Юстиниана вопрос был решен следующим образом: если, несмотря на переработку, вещь можно вернуть опять в первоначальный вид (например, изготовленную из металла вазу переплавить в слиток металла), вещь принадлежит собственнику материала; если же это невозможно (например, в случае изготовления мебели из досок), вещь поступает в собственность того, кто произвел спецификацию, но при условии его добросовестности и с обязательством вознаградить собственника материала в размере полученного обогащения.

5.4. Соединение и смешение вещей

Если какая-нибудь вещь присоединялась к другой вещи так, что превращалась в ее составную часть, она, в силу утраты самостоятельного существования, поступала в собственность того, кому принадлежала эта другая вещь. Например, бревно, использованное лицом, не имеющим на него права собственности, при производстве строительства, не составляло предмета отдельного права собственности, а принадлежало собственнику строения, причем последний обязан был возместить собственнику бревна двойную его стоимость.

6. Утрата права собственности

Право собственности утрачивается (рис. 42):

- а) если вещь погибает физически (сломана, разбита) либо юридически (изымается из оборота);
- б) если собственник отказывается от своего права;
- в) если собственник лишается права помимо своей воли.

7. Право общей собственности (сособственность)

В некоторых случаях одна вещь принадлежит не одному, а нескольким собственникам вместе. Это отношение римские юри-

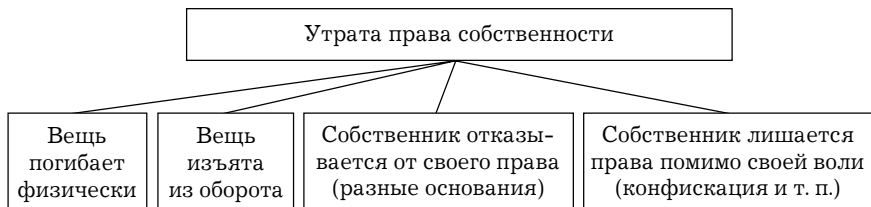

Рис. 42. Основания утраты права собственности

сты называли *communio* (общность); в современном гражданском праве говорят о праве общей собственности, или сособственности.

Каждый из сособственников имеет долевое право собственности на всю вещь в целом; ему принадлежит, следовательно, не доля вещи, а доля права на вещь. Отказ от права собственности одного из участников приводил к тому, что права других расширялись.

Общая собственность осуществлялась всеми участниками совместно. Всякого рода изменения вещи или права на нее могли производиться только с общего согласия. Каждый из участников общей собственности имел право в любое время на раздел общей собственности.

8. Защита права собственности

Средства защиты права собственности см. на рисунке 43.

Основное средство защиты права собственности — *rei vindicatio*, виндикационный иск. Этот иск предоставлялся собственнику для истребования вещи, владение которой им утрачено. Таким образом, в качестве истца в виндикационном процессе выступал собственник, не имеющий вещи, против фактического обладателя вещи как держателя, так и владельца ее. Предметом иска могла быть вещь со всеми плодами и приращениями (*rescum omni causa*).

Виндикационный иск предполагал доказательство истцом своего права собственности. Ответчик мог задержать выдачу

Рис. 43. Защита права собственности

вещи, пока истец-собственник не возместит ему причитающейся суммы издержек, понесенных при хранении вещи.

Собственник вещи может нуждаться в защите и тогда, когда вещь остается в его фактическом владении, но кто-либо незаконным образом стесняет осуществление им своего права. Для того чтобы добиться отмены этих незаконных действий, собственник мог предъявить *actio negatoria* (иск, отрицающий право ответчика на совершение незаконных действий). *Actio negatoria*, так же как и виндикация, — иск абсолютный, т. е. предъявляемый против любого нарушителя права.

Тема 12. ПРАВА НА ЧУЖИЕ ВЕЩИ

1. Понятие и виды прав на чужие вещи

Кроме права собственности, к вещным и абсолютным правам относились также права на чужие вещи (*jura in re aliena*) (рис. 44). Поскольку это были права на вещи, принадлежащие каким-то другим лицам (несобственникам), то понятно, что лицо, имеющее право на чужую вещь, не могло по римскому праву делать с вещью все, что ему угодно, а только то, что ему было прямо разрешено законом.

Самой важной категорией прав на чужие вещи являлись так называемые *сервитутные права* (или *сервитуты*), состоявшие в праве одного лица пользоваться вещью, принадлежащей другому лицу (см. рис. 44). К правам на чужие вещи относились также эмпфитевзис и суперфиций (права вещного наследственного пользования чужой землей или строением на чужой земле) и, наконец, залоговое право, которое устанавливалось в обеспечении платежа по обязательству, обеспеченному залоговым правом, с целью обратить взыскание на заложенную вещь.

2. Понятие и виды сервитутов

Необходимость этой категории прав была связана в первую очередь с существованием права частной собственности на

Рис. 44. Права на чужие вещи

землю. Дело в том, что нередко встречались случаи, когда определенный земельный участок не имел всех тех свойств и качеств, которые были необходимы для его нормального использования; например, на данном участке нет воды или нет пастбища и т. п. Для того чтобы пользование таким земельным участком было возможно и хозяйственно целесообразно, возникает потребность в пользовании (в соответствующем отношении) соседской землей. Такого рода вопросы были легко разрешимы в то время, когда земля находилась в общей собственности (племени, рода, общины). Но с возникновением права частной земельной собственности собственник земельного участка не был обязан помогать соседу, не имеющему на своей земле воды, пастбища и т. п. Возникала потребность в закреплении за собственником одного земельного участка права пользования в определенном отношении чужой землей, обычно землей соседа.

Земельные участки, отрезанные от публичной дороги землями других собственников или лишенные воды и других естественных благ, нельзя было использовать без предоставления собственнику этого участка права пользоваться в соответствующем отношении чужой землей.

С ростом городов, с увеличением скученности городских построек собственники городских земельных участков стали нуждаться в правовом средстве, с помощью которого можно было бы предупредить полное затемнение одного участка постройкой на соседнем участке и т. д.

Подобного рода потребности в римском праве удовлетворялись двумя путями. Можно было договориться с соседом о том, чтобы он принял на себя определенные обязательства в пользу данного собственника земли: например, чтобы он обязался давать собственнику участка выход и въезд через свою землю под общественный проезд или чтобы он обязался давать ему ежедневно определенное количество ведер воды и т. д. Однако этот путь был ненадежным, потому что такое обязательство имело личный характер; стоило собственнику, который принял на себя подобного рода обязательство, продать свой участок, и пользо-

вание этой землей со стороны соседа могло продолжаться только при условии согласия нового собственника.

Между тем удовлетворение таких потребностей, как выход и выезд на публичную дорогу, выпас скота, получение воды и т. п., необходимо было обеспечить более надежным и прочным способом, независимо от изменения собственника соседней земли. Для этой цели и были введены сервитуты. Прочность удовлетворения потребности посредством такой правовой формы состояла в вещном характере сервитутного права: предметом сервитутного права являлся сам земельный участок, а не действие определенного лица, обязавшегося допускать пользование его земельным участком со стороны соседа. Поэтому субъект сервитутного права сохранял свое право пользования соседним участком независимо от того, остается ли его собственником тот, кто установил на свою землю сервитут в пользу соседа, или же произошла смена собственника. Сервитут являлся обременением самой земли и вместе с ней переходил к новому собственнику.

Таким образом, сервитут — это вещное право пользования чужой собственностью в том или ином отношении. Такое право вызывается необходимостью сгладить неудобства и затруднения, возникающие из-за неравномерности распределения естественных благ между отдельными земельными участками.

Позднее, наряду с сервитутами, возникшими на основе соседских поземельных отношений, появилась другая категория сервитутных прав, уже не обязательно в пользу соседа и не обязательно на пользование землей, а на любое имущество и в пользу какого-либо другого лица, не являющегося соседом: например, завещатель, оставляя имущество наследнику, одновременно предоставлял другому лицу право пожизненного пользования этим же имуществом (так называемый *узурфрукт*).

Сервитуты делятся на две категории: *предиальные* (от слова *praedium* — имение), или земельные, и *личные*. Это различие проводилось по субъекту права: личный сервитут принадлежал определенному лицу персонально; предиальный сервитут принадлежал лицу как собственнику земельного участка.

Установление на вещь сервитутного права не означает обязательного отстранения собственника от пользования вещью. Однако в тех случаях, когда одновременное пользование и собственника, и субъекта сервитутного права невозможно, преимущественное право пользования принадлежит субъекту сервитутного права.

Сервитутное право обозначалось классиком римской юриспруденции Гаем как *res incorporalis*, *нетелесная вещь*, в противоположность обыкновенной телесной вещи.

Нетелесные вещи — это то, что состоит в праве (*ea quae in jure consistunt*), например обязательство, право пожизненного пользования и т. д. Следовательно, нетелесная вещь есть не вещь в указанном выше смысле, это лишь составная часть имущества. Таким образом, более широкое значение термина “*res*” — предмет (или составная часть) имущества.

3. Прециальные сервитуты

Введение прециального сервитута восполняло недостающие данному участку блага или свойства и удобства. Отсюда требование, чтобы сервитут по своему содержанию делал *praesidium utilem causam*, т. е. улучшал положение земельного участка, причем имел бы *causam perpetuam*, т. е. чтобы сервитут состоял в пользовании постоянным свойством служащего участка, обеспечивающим длительное удовлетворение потребности.

По общему правилу господствующий и служащий земельные участки должны быть соседскими.

Среди прециальных сервитутов известны сервитуты дорожные (право проходить через соседский участок, право перевозить тяжести, право прогонять скот и проезжать), сервитуты водные (право провести воду с соседнего участка, право черпать воду на соседнем участке), пастбищные (право пасти скот на соседнем участке).

Типичные городские сервитуты: право опереть постройку на стену соседа, право вделать балку в стену соседа, право света.

4. Личные сервитуты

Важнейший личный сервитут — **узуфрукт** (*ususfructus*) — это право пользования чужой вещью и получения от нее плодов с сохранением в целостности сущности вещи.

В качестве личного сервитута узуфрукт был правом пожизненным, но он не переходил на наследников узуфруктуария, не мог отчуждаться. Узуфруктуарий должен пользоваться вещью как хороший хозяин, в соответствии с хозяйственным назначением вещи, должен принимать меры к сохранению вещи и т. д. Плоды от вещи поступают в собственность узуфруктуария с момента фактического овладения ими.

Неправильное пользование вещью, в частности изменения хозяйственного назначения, приводило к обязанности узуфруктуария возместить собственнику вещи понесенный им ущерб. Если вещь претерпела существенное изменение в силу естественных причин без вины узуфруктуария, ответственности он не нес, но право его прекращалось.

Другой личный сервитут — **узус** (*usus*), т. е. право пользоваться вещью. Иногда сервитут возникает в силу закона. В некоторые периоды римской истории допускалось также приобретение сервитута по давности. Фактическое осуществление сервитута считалось как бы владением сервитутом (как будто у данного лица имеется сервитутное право). Если такое квазивладение продолжается 10 лет *inter praesentes* или 20 лет *inter absentes*, притом не тайно, не насильно, не прекарно (на определенный срок, временно) по отношению к собственнику служащей вещи, то такой фактический пользователь признавался субъектом сервитутного права по давности.

5. Эмфитевзис и суперфиций

К числу “прав на чужие вещи” принадлежали также вещные, отчуждаемые, передаваемые по наследству права долгосрочного пользования чужой землей: сельскохозяйственной — для ее обработки — (эмфитевзис), городской — для возведения на ней строения (суперфиций).

В содержание **эмфитевзиса** (emphyteusis) входит право пользования земельным участком, сбора с него урожая, право закладывать эмфитевзис, отчуждать и передавать его по наследству. Право отчуждения эмфитевзиса ограничено обязанностью субъекта эмфитевзиса предупреждать собственника земли о предполагаемом отчуждении эмфитевзиса, причем за собственником признавалось право преимущественной покупки.

Субъект эмфитевзиса обязан был платить собственнику арендную плату и вносить государственный земельный налог. Для защиты эмфитевзиса применялись те же иски, что и для защиты права собственности.

Суперфиций (superficiis) представлял собой аналогичное с эмфитевзисом вещное, отчуждаемое, передаваемое по наследству право возведения строения на чужом городском участке и право пользования этим строением. Право собственности принадлежало собственнику земельного участка по правилу “superfides solo cedit”, т. е. строение следует за землей, связано с землей.

6. Понятие и цель залога

Залоговое право является разновидностью права на чужие вещи. Его назначение состоит в обеспечении исполнения обязательств.

Право обращения взыскания (в случае неисполнения обязательств) на определенную заранее вещь: 1) независимо от того, продолжает ли она принадлежать должнику или нет, и 2) предпочтительно перед всеми другими требованиями — называется **залоговым правом**.

Вещь, заложенная собственником, продолжала оставаться предметом залога и тогда, когда она перешла в собственность другого лица, — это означало, что залоговое право пользовалось абсолютной защитой (т. е. против всякого, у кого заложенная вещь окажется). В классическом римском праве содержание залогового права состояло в праве субъекта залогового права при неудовлетворении обязательств, в обеспечение которых

установлено залоговое право, истребовать заложенную вещь из рук всякого третьего лица, продать ее и из вырученной суммы удовлетворить себя по обязательству предпочтительно перед всеми другими взыскателями. Так как залоговое право было предназначено для того, чтобы обеспечить обязательство, то оно являлось правом придаточным (акцессорным) и существовало лишь постольку, поскольку существовало обеспечиваемое залогом обязательство.

7. Формы залога

Первоначальной формой залога была сделка **фидуция (fiducia cum creditore)**, состоящая в следующем: посредством манципации должник передавал в обеспечение вещь на праве собственности с оговоркой, что в случае удовлетворения по обязательству, обеспеченному залогом, заложенная вещь должна быть передана обратно в собственность должника. Однако положение должника было невыгодным: получивший вещь был ее собственником и потому мог передать вещь третьему лицу; к третьему лицу собственник иск предъявить не мог, от залогополучателя же должник по *actio fiduciae* (иск и кредит) не мог добиться возвращения вещи, а мог лишь получить возмещение ущерба. В случае неисполнения должником обязательства вещь оставалась в собственности лица, получившего ее, хотя бы сумма долга была значительно меньше стоимости заложенной вещи.

Другой формой залога был **пигнус (pignus)**, называемый “ручным залогом”. При этой форме залога вещь передавалась не в собственность, а только во владение; при такой передаче добавлялось условие, что в случае удовлетворения по обязательству вещь должна быть возвращена обратно. С развитием торгового оборота ни *fiducia*, ни *pignus* не могли удовлетворить потребности экономики.

В классический период в преторском эдикте сложилась третья, наиболее развитая форма римского залога — ипотека, при которой предмет залога оставался и в собственности, и во владении должника, а субъекту залогового права давалось пра-

во в случае неисполнения обязательства истребовать заложенную вещь.

Ипотека (hypotheca) развивалась на основе найма сельскохозяйственных участков. В обеспечение своевременного взноса собственники земли требовали обыкновенно от нанимателей включения в договор особого пункта о том, что все “приведенное, привезенное, принесенное” на нанятый участок не должно вывозиться нанимателем с участка, пока не будет погашена задолженность нанимателя по договору. В результате применительно к договору найма земли и была создана форма залога, при которой закладываемые вещи не выходили немедленно из владения и пользования залогодателя, а кредитор имел абсолютный иск об истребовании вещи с целью ее продажи.

После того как была введена в практику ипотека как форма залога, не сопровождавшаяся передачей самой вещи тому, кому она закладывалась (причем в случае неисполнения обеспеченного залогом обязательства вещь не поступала в собственность залогопринимателя, а подлежала обязательной продаже), стало возможно установление на одну и ту же вещь **нескольких последовательных залоговых прав**. Соотношение нескольких залоговых прав на одну и ту же вещь определялось их старшинством, т. е. временем установления залога. Право требовать продажи заложенной вещи признавалось только за первым залогопринимателем; второй, третий и т. д. удовлетворялись из остатка суммы, вырученной от продажи заложенной вещи. Иногда нижестоящему (по рангу) залогопринимателю было важно получить право решать вопрос о продаже вещи, чтобы выбрать наиболее выгодный для продажи момент. Для этой цели каждый из нижестоящих залогопринимателей получал право предложить первому удовлетворение его требования, с тем чтобы занять его место. Происходивший переход первого ранга (старшинства) к лицу, удовлетворившему первого залогопринимателя, назывался ипотечным преемством.

Если суммы, вырученной от продажи заложенной вещи, не хватало на удовлетворение претензий кредиторов, недополу-

чившие имели право на обязательственный иск к должнику в общем порядке.

После того как нормальным способом реализации залогового права стала продажа предмета залога, наряду с залогом вещей признали возможным залог обязательств и вообще всего того, что может быть предметом продажи.

Для установления залогового права не требовалось какой-либо обязательной формы. Неформальность установления залога создавала неуверенность в деловых отношениях, так как лицо, желавшее обеспечить свое право требования залога, не могло проверить, не была ли данная вещь уже заложена до этого кому-либо другому.

Залоговое право прекращалось в случае:

- а) гибели предмета залога;
- б) слияния в одном лице залогового права и права собственности на заложенную вещь;
- в) прекращения обязательства, в обеспечение которого установлен залог.

Раздел VII. ОБЩАЯ ЧАСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Тема 13. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

1. Общая характеристика обязательственного права

Под обязательственным правом традиционно понимается совокупность институтов и норм, которыми регулируется порядок отношений двух субъектов права по поводу возникающих между ними взаимных требований, связанный с реализацией их хозяйственных целей, а также иных личных интересов неполитического характера. Обязательство имеет в виду отношения двух конкретных субъектов права — как правило, частных лиц равного юридического статуса; в этом смысле обязательственное право (в отличие от вещного) имеет относительный характер, поскольку его требования адресуются не вообще всем лицам, могущим вступить во взаимоотношения с каким-то предметом, а только тем, кто своими действиями непосредственно связал (вольно или невольно) свой интерес с интересом другого лица.

Фактическое содержание обязательственного права заключено в предположительных (эвентуальных) формах принуждения другого лица к восполнению за свой счет интересов другого субъекта, причем отсутствие такого интереса не дает основания для признания правом этого требования в качестве разумного и справедливого обязательства; в этом смысле обязательственное право прагматично и имеет условный характер,

тем более ограниченный по времени: обязательство предполагает его исполнение, которым прекращается всякая правоустановленная связь двух субъектов права, двух лиц. Вытекающие из обязательственного права требования строго конечны.

Определяя содержание обязательства, римский юрист Павел (III в. н. э.) писал: “Сущность обязательства состоит в том, чтобы связать другого перед нами, дабы он что-нибудь дал, сделал или предоставил” (D.44.7.3).

Обязательства возникают, по словам Гая, “либо из договора, либо из деликта” (т. е. из причинения вреда) (рис. 45).

Таким образом, обязательства бывают вольные — договорные и невольные — из деликтов (правонарушений). В первом случае основанием возникновения обязательства — договора — является добровольное соглашение дееспособных сторон о том, чтобы что-либо дать, сделать или не делать. Во втором случае — обязательства из правонарушений — воли сторон нет. Но поскольку одна сторона причинила ущерб другой, она обязана его возместить.

2. Понятие, реквизиты и основания возникновения обязательств

Обязательство в римском праве было предельно абстрактным понятием, характеризующим наличие между двумя лицами равного юридического качества некоей связи, обязанности (*obligatio*), накладываемой на одно лицо в пользу другого лица по условиям, определяемым правом, но с обязательным участием их самих как жизненно действующих субъектов: никак не действуя, нельзя подпасть под требования обязательства. “Обязательство есть правовые оковы, посредством которых мы необходимо принуждаемся что-нибудь исполнить согласно праву нашей страны”.

Таким образом, обязательство подразумевает необходимость исполнения (а не желательность), подкрепляемую соответствующими юридическими институтами, исполнение чего-либо конкретного и законность установленной связи и следующего из нее требования. Обязательство адресовано лицу, а не

Рис. 45. Деление обязательств по признакам основания их возникновения

направлено в адрес предмета, и подразумевает соответствующие действия этого лица; следовательно, лицо (если оно физическое, человек) должно быть необходимого для выполнения требования правового качества, а также обладать необходимыми физическими и душевными силами для исполнения: “Сущность обязательства не в том состоит, чтобы сделать тело нашим или какой-либо сервитут, но чтобы принудить другого нам что-либо дать, сделать или предоставить”. По другому классическому определению обязательство направлено к тому, чтобы “*dare, facere, praestare, oportere*” (дать, совершить, предоставить, сделать должным).

Юридическое качество вышеперечисленных действий несколько отличалось от прямого смысла, предполагаемого языковыми терминами.

Дать — означало передать имущество, т. е. определенного качества вещи, могущие быть предметами обладания лиц, с какой-либо установленной целью; следовательно, это обязательственное действие тесно было связано с переносом вещных прав с одного субъекта на другой.

Совершить — означало осуществить одним лицом в пользу другого действия, имеющие реальный физический смысл и проявления, неделимые и комплексные.

Исполнить — означало, что лицо должно выплатить, возместить нечто; в данном случае подразумевалась материальная форма выплаты, имеющая в том числе и денежное выражение.

Сделать должным — означало, что у лица образовались права на встречное требование, имеющее конкретное выражение и жизненное проявление, сводящееся к первым трем.

Для того чтобы связь долженствования между лицами приобрела правовой характер, т. е. защищаемый юридическими средствами, обязательство должно было обладать определенными внутренними чертами — реквизитами. Некоторые из реквизитов считались основными, без наличия любого из которых обязательство в праве не существовало, а некоторые — дополнительными, уточняющими его правовой смысл.

Обязательство должно представлять правоотношение между двумя определенными (в физическом и юридическом качестве) лицами: не может быть безличных обязательств в силу природы права, не может быть обязательства лица в пользу самого себя, когда два лица сливаются в одной человеческой персоне. Причем в римском праве эти лица могли быть только физическими лицами — индивидами требуемого правового качества. Обязательство должно предполагать основание для его возникновения, т. е. точную и конкретную причинную связь для требования одного лица на действия другого, признанную правом, а не просто подчиняющуюся силам природы, законам физики и т. п.

Обязательство предполагает исполнение имущественного характера, хотя по своей юридической природе обязательство есть вещь бестелесная и в этом смысле не вещественно, оно направлено к удовлетворению потребности во вполне материальных вещах — предметах или услугах; не может считаться обязательством требование в отношении вещей бестелесных, не предполагающих материальной реализации или вообще неопределенных, никак не связанных с реальностями общежития данного времени и определенного пространства. Обязательство должно предполагать обязанность исполнить требование — оформление связанности одного лица в пользу другого не самоцель (исключая абстрактные и специфические ситуации). Причем исполнение должно быть возможным, т. е. находиться в пределах человеческих сил (а не “выпить море”, “сдвинуть гору” и т. п.), дозволенным (не запрещаться законом или правом), нравственным (не только соответствовать частным интересам двух лиц, тем более лишь одного лица, но и не противоречить интересам общества, выраженным в морали), обязательство должно быть количественно и качественно определенным, поддаваться материальному выражению, как правило — в деньгах.

Дополнительные реквизиты обязательства связаны с наличием в нем гарантий: оно должно подразумевать правовое обеспечение, возможность исполнения помимо воли должника и наличие специального искового требования узкоконкретного (“строгого права”) или общего (“доброй совести”) характера. Без

соответствующего иска в римском праве нельзя было говорить о возможном обязательстве.

Обязательство не может не подразумевать материальное его обеспечение: передачу того или иного вещного права в дополнение к требованию обязательства (как правило, в виде залога). С точки зрения права, источники образования обязательственных правовых связей между лицами, или основания возникновения обязательств, связываются далеко не со всякой причинно-следственной связью между действиями людей в отношении друг друга: “Мы обязуемся вещью, или словами, или тем и другим, или согласием, или законом, или по праву магистратов, или необходимостью, или вследствие провинности”. Все отмеченные в этом классическом определении виды образования обязательств сводятся к трем основаниям:

1) обязательства возникают вследствие договора, заключенного в самых разных юридически действительных формах, т. е. как итог волевых действий двух сторон, желающих образовать между собой предусмотренную связь-обязанность;

2) обязательства возникают вследствие предписания закона или иного всеобщего по значению правового требования;

3) обязательства возникают вследствие провинности одного лица в отношении другого (деликта), причем это не чисто личного и субъективного свойства провинность, а признанная неправомерной юридическими установлениями, т. е. правонарушение.

Если второй источник, или второе основание образования обязательств, имеет главным образом публично-правовой характер (хотя требования, вытекающие из этих установленных законом обязательств, могут носить вполне частноправовой характер, например, выплата алиментов), то для сферы частного права характерно превалирование обязательств из договоров и правонарушений.

3. Стороны в обязательстве

Обязательство есть личное отношение между лицами, так или иначе оформившими своими действиями связь между собой, притом подразумевающее наличие определенных харак-

теристик этой связи, или реквизитов. Обязательство может быть заключено между двумя физическими лицами (индивидами), может быть оформлено между несколькими лицами. В любом случае обязательство подразумевает наличие двух определенных сторон с также определенной ролью, неизменной на протяжении действия данного конкретного обязательства: кредитора и должника.

Кредитор (*creditor*) — это “тот, кому кто-либо что-либо должен на основании иска, или на основании обвинения... или в безусловном виде, или со сроком, или под условием”. Не всякое субъективное намерение человека считать себя тем, кому многие или все вообще должны, делает его кредитором, но только признание обоснованности этого долженствования со стороны права и закона.

Должник (*debitor*) — “тот, у кого можно истребовать деньги против его воли”. Долженствование по обязательству в этом классическом определении несколько упрощено (хотя исполнение обязательства и должно предполагать денежный эквивалент), но главная характеристика должника в обязательстве выражена однозначно: истребование против его воли. Долженствование по обязательству есть принудительное, подразумевающее при неисполнении (впрочем, как и при исполнении) причинение должнику ущерба — материального или личного, в зависимости от того периода римского права, к которому относится возникновение обязательства.

В зависимости от личного качества должника или кредитора могут быть разные варианты их правовых требований друг к другу по одному и тому же обязательству, что, однако, никак не влияет на содержание самого обязательства. Кредитор может быть единственным физическим или юридическим лицом — должников может быть несколько (как правило, в этом редком для римского права виде обязательств присутствует государство в качестве кредитора, либо это ситуация, образующаяся при переходе к нескольким наследникам единого и цельного долга наследодателя). Может быть ситуация, когда кредиторов несколько, а должник один; в большинстве случаев это отношения в рамках совместной собственности, или *condominium*; та же си-

туация с наследопреемством долга и др. (не путать с ситуацией, когда одно лицо — должник — заключает или иначе оформляет односторонние обязательства — скажем, берет деньги взаймы — одновременно у нескольких разных лиц-кредиторов: здесь идет речь о наличии нескольких обязательств у одного и того же лица).

В обязательстве может присутствовать несколько кредиторов и несколько должников одновременно, причем, в свою очередь, и кредиторы, и должники могут подразумевать наличие между ними главных и добавочных лиц, но в конце концов все сводится к наличию и взаимной ответственности двух. В конце классической эпохи установился принцип, согласно которому исполнение обязательства в целом хотя бы одним из должников в пользу хотя бы одного из кредиторов погашало обязательство полностью и в отношении всех других лиц.

В зависимости от характера ответственности сторон в обязательстве, обязательства могли быть долевыми, когда ответственность несли должники пропорционально их количеству, т. е. в равных частях в рамках общего размера долга, и солидарными, когда один из должников, предполагалось, несет ответственность за всех других полностью в сумме обязательства или в специально установленной доле, не имеющей отношения к общему количеству должников в обязательстве. И долевыми, и солидарными обязательства могли равным образом быть активными и пассивными: т. е. касаться не только должников, но и кредиторов, хотя первая ситуация в ее жизненном проявлении была несравнимо более важной.

4. Перемена лиц в обязательстве

Римское право допускало возможность замены лиц в обязательстве или перенос обязательств на других лиц (в абстрактном выражении обязательство сохранялось в связи между кредитором и должником, характер ответственности которых предопределялся первичным соглашением, но в жизни произошла перемена индивидов, воплощающих эти стороны с точки зрения права). Замена лиц в обязательстве могла происхо-

доть двояким путем: 1) в силу требований права; 2) по воле сторон в обязательстве.

В силу требований права обязательства могли переходить по наследству. Принятие наследства в силу универсальности его содержания передавало наследнику, наряду с чисто материальным содержанием наследства (имуществом), и обязанности наследодателя как кредитора и как должника. Однако не все обязательства могли переходить по наследству: не передавались требования личного характера, возникшие вследствие обиды и сходных правонарушений, не переходили обязанности по алиментным выплатам. Обязательство, кроме того, “не может начинаться с наследника”, т. е. не может перейти по наследству обязательство, не оформленное в отношении наследодателя или оформленное им только в отношении своего наследника, не имеющее притом правоустановленной формы — специальных наследственных прав. Переход обязательств по наследству не зависел от специальной воли наследника в отношении их, поэтому этот вид перехода считался общеправовым.

По воле сторон обязательства могли переходить двояким путем: или по обоюдному согласию кредитора и должника, или по одностороннему действию.

Переход обязательства по обоюдному согласию квалифицировался как обновление обязательства (*novatio*). Обновление происходило или по воле сторон исключительно, или по требованию закона, когда по тем или другим условиям нужно было сменить лицо, выступающее в качестве стороны, или как-то иначе обновить содержание обязанности. Новация должна была обязательно подразумевать что-то новое сравнительно с содержанием прежнего обязательства: другое место, другой срок, добавление или отмену оговорки исполнения, другое лицо.

Переход обязательства по одностороннему действию имел специально регулируемый вид уступки обязательства (*cessio*). Кредитор мог уступить (продать) свое право требования по конкретному обязательству неличного содержания (т. е. нельзя было уступать свое право на возмещение за личную обиду, за причиненное увечье, на получение алиментов) другому полноп-

равному лицу. Уступка осуществлялась обычным формальным порядком или по суду. Должник извещался об уступке требования и тем самым освобождался от обязательства перед первым кредитором; его согласие или несогласие на это роли не играло, и отныне предусмотренные обязательством действия он должен был выполнять в отношении другого кредитора.

Первый кредитор (цедент) нес ответственность только за юридическую действительность передаваемого права, но не за его фактическую осуществимость (например, если уступлено право требования денежной выплаты по долгу, то невозможность должника выполнить требуемое в натуре не возлагает на цедента обязанности возместить разницу). Мог уступить свое право по обязательству и должник, но замена должника должна была происходить почти во всех случаях с согласия кредитора (поскольку обязательство могло быть уступлено тому, кто не имел фактической возможности его исполнить, сняв тем самым ответственность с первого недобросовестного должника).

Уступка обязательств имущественного характера обставлялась рядом дополнительных условий: например, нельзя было уступать обязательства в отношении высоких должностных лиц, нельзя было требовать выплаты по уступленному обязательству свыше того, что реально заплатил покупатель (а не того, что вообще предусмотрено по содержанию обязательств), и др.

5. Обеспечение исполнения обязательств

Способы обеспечения исполнения обязательства показаны на рис. 46.

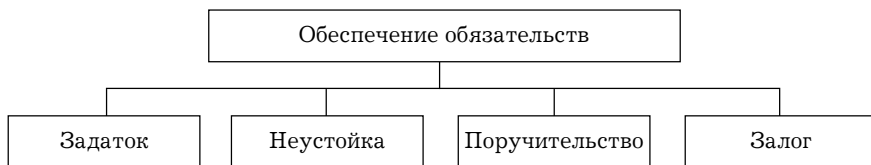

Рис. 46. Способы обеспечения исполнения обязательств

С утверждением имущественной ответственности резко возросло значение залога как наиболее эффективного способа исполнения обязательств.

Вручение какой-либо ценной вещи кредитору — в качестве средства обеспечения долга — было известно с глубокой древности. Однако общепризнанным средством побудить кредитора-залогопринимателя вернуть заложенную вещь (по уплате долга, разумеется) была угроза бесчестья. *Официальное признание залог получает только в конце периода республики.* А в начале периода империи было постановлено, что при неисправности должника заложенная вещь поступает в продажу с тем условием, что должнику возвращается излишек, вырученный против суммы долга.

Единственным не чисто правовым способом обеспечения обязательств признавался залог — специфическое вещное право, передаваемое должником кредитору в отношении своих вещей: “В собственном смысле мы называем залогом то, что переходит к кредитору, при ипотеке же к кредитору не переходит владение”. Позднее помимо залога вещей установился и залог обязательств как способ гарантии других обязательств (получение, например, нового займа гарантировалось передачей в залог долговой расписки от другого должника).

В случае неисполнения обязательства без особых судебноправовых процедур кредитор имел право погасить обязательство за счет стоимости предоставленной ему вещи либо получением полного права собственности на вещь как бы погашал предшествующее обязательство.

Особым видом залога становится в период империи *ипотека недвижимости*. Земля, поступившая в ипотеку, оставалась в руках собственника. Обработывая ее, должник получал доход для своевременного возврата займа. Но если долг оставался невыплаченным, ипотечный залог поступал в собственность кредитора. В ипотеке мог находиться инвентарь должника-арендатора. Мебель, завезенная квартирантом, считалась находящейся в ипотеке домохозяина по закону (*законный залог*) и т. д.

Помимо этого средствами обеспечения займа служили *поручительство третьего лица и задаток*. Способом установления поручительства служила обычно стипуляция: поручитель принимал на себя то же обязательство, что и сам должник; но ему, поручителю, давалось при этом право “обратного”, т. е. регрессного, требования к неисправному должнику.

6. Прекращение обязательств

По общему правилу, действующему и в наши дни, договоры, однажды заключенные, оставались нерушимыми и прекращались взаимным исполнением.

В особых случаях обязательство могло быть прекращено:

а) в результате *новации*, состоявшей в перенесении долга в другое обязательство, заключенное теми же сторонами;

б) вследствие отказа кредитора от своего права (требования);

в) по истечении времени, установленного для заявления искового требования, — исковой давности, ибо по преторскому эдикту право на некоторые иски могло быть реализовано в течение года (с момента неисправности должника).

Как исключение из общего правила должник освобождался от ответственности, если исполнение обязательства стало невозможным из-за неустраимых и чрезвычайных событий, не зависящих от его воли: кораблекрушения, стихийного бедствия и т. д.

Основания прекращения обязательств (рис. 47). Содержание обязательства и вытекающие из него взаимные требования кредитора и должника предполагали временную конечность: обязательство не могло быть вообще постоянной обязанностью, обязательство не могло не предполагать своего прекращения при определенных условиях. Обязательства могли прекратиться сами собой, но могли быть и исполнены; то и другое исключало возможность продолжения взаимных требований кредитора и должника по этому обязательству. Собственно с этих моментов они прекращали выступать по отношению друг к другу как кредитор и должник. Обобщающих терминов и обобщаю-

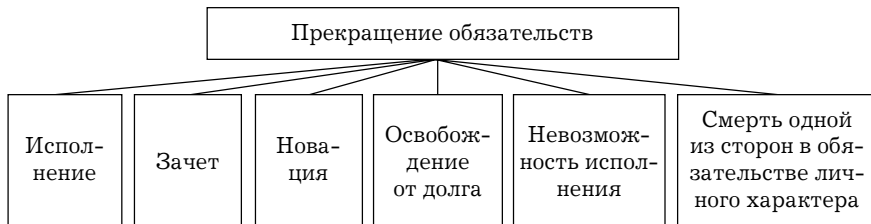

Рис. 47. Основания прекращения обязательств

щей конструкции “прекращения”, “исполнения” и т. п. обязательств римская юриспруденция не выработала, основываясь только на отпадении оснований для отдельных требований из обязательств.

Обязательства прекращались — т. е. утрачивали свою силу требования как кредитора, так и должника, хотя бы прекращение последовало действиями с одной стороны, — по основаниям, связанным с:

а) смертью лиц, участвовавших в обязательстве, — как физической, так и юридической (лишение гражданства и т. д.); если обязательство носило личный характер, то этим оно прекращалось безусловно, если имущественный — то прекращалось, если обязанности кредитора и должника не переходили по наследству;

б) добровольным соглашением двух сторон — кредитора и должника — об отсутствии в дальнейшем между ними взаимных прав и обязанностей — контрактус консенсус (*contractus consensus*); причем соглашение это могло быть достигнуто строго теми же лицами, что заключили обязательство; если оно не было уступлено в порядке цессии, нельзя было согласиться с прекращением обязательств в пользу третьих лиц;

в) прощением со стороны кредитора, который тем самым отказывался от своих требований;

г) давностью не востребоваания исполнения, которая в любом случае не была больше общей исковой давности, отсчитываемой с момента, предусмотренного в обязательстве.

Обязательства погашались исполнением или платежом. Не всякое вообще исполнение могло погасить обязательство: исполнение должно было быть осуществлено лицами, выступающими в обязательстве в качестве кредитора и должника, в срок, который был предусмотрен в обязательстве или установлен законом для исполнения обязательств того рода, который соответствует содержанию изначального обязательства (т. е. не считалась исполнением, например, выплата суммы долга кому-то еще, кроме кредитора, спустя год после требуемого срока или выплата долга не деньгами, а собачьими костями, пусть предполагаемой равной ценности). Специальным требованием римского классического права к исполнению обязательств было соблюдение формы, или процедуры: “Заключение и расторжение сделки должно иметь одну и ту же форму”.

Если обязательство возникало вследствие манципации (особой процедуры отчуждения вещи — фактической или символической), то и исполнение должно было происходить в тех же формах: пять свидетелей, весовщик, произнесение торжественных слов и т. п. Если обязательство возникало вследствие специальной процедуры (под условием самозаклада), то и исполнение должно было сопровождаться той же символической процедурой и как бы снимать с должника все ранее предполагавшиеся следствия.

Таким образом, римское право сформировало одно из существеннейших требований обязательственного права, заключавшееся в том, что простой платеж недостаточен для полного погашения обязательства: он должен сопровождаться точными формализованными актами. С распространением права “доброй совести” погашение обязательств могло быть признано и с исполнением в виде неформального платежа — солиция (*solitio*), но должны были теперь представляться юридические гарантии исполнения. Для обязательств, заключенных в письменной форме, исполнение обязательно должно сопровождаться письменной распиской о получении платежа; для обязательств, заключенных в другой форме, устных и т. п., можно

было прибегнуть к расписке, но можно было представить пять свидетелей исполнения.

Обязательства могли погашаться зачетом — компенсацией (*compensatio*) как случайной формой погашения (поскольку, в отличие от исполнения, зачет не был обязательным сопровождением обязательства между двумя лицами). Зачет обязательств наступал либо *ипсо факто* (*ipso facto*), либо по соглашению сторон, либо по исковым требованиям в суде при наличии встречных требований кредитора и должника друг к другу. Абстрактный вид зачета наступал в ситуации, когда кредитор и должник совпадали в одном лице (наследовал чье-то имущество, а вместе с ним и обязательство вернуть вещь самому себе). В других случаях зачет обязательств предполагал неформальную сделку или решение суда, но не все обязательства вообще подлежали зачету в любом случае: зачету подлежали обязательства встречные, одного и того же вида, ясные, однородные, зрелые (т. е. с уже наступившим сроком исполнения), действительные. Так, нельзя было взаимно зачесть обязательство должника вернуть долг кредитору и обязательство того построить для первого дом, взаимно зачесть требование возместить обиду и выполнить какую-то работу и т. п.

7. Ответственность за неисполнение обязательств

Если обязательство не прекращалось, не было исполнено и не было условий для зачета его другим, то наступал факт неисполнения обязательства, предусматривавший специальную ответственность должника.

Неисполнение обязательства прежде всего — в жизненной реальности — приобретало характер просрочки (*morae*). При долгах с неопределенным сроком уплаты обязательство предполагает напоминание об обязанности его исполнить, при долгах срочных — необходимость в напоминании отпадает, так как само окончание срока говорит об обязанности должника: “*dies interpellat pro homine*”. Обязательства, возникшие в силу правонарушения, исходят из того, что должник (причинитель вре-

да) всегда в просрочке: вор, например, пребывает в просрочке с момента кражи. Просрочка исполнения усиливает ответственность должника, который должен впредь не только отвечать соответственно прямому содержанию обязательства, но и обязывается к возмещению неполученных доходов кредитора.

Может быть ситуация и с просрочкой исполнения со стороны кредитора, когда должник прямым и недвусмысленным образом выразил готовность выполнить обязательство (например, вернуть долг), но кредитор — по тем или иным причинам (отсутствие, болезнь, злонамеренность) — отказывается или не способен принять исполнение. Просрочка кредитора снижает вину должника в ряде специальных договоров, но не освобождает вообще от исполнения обязательства; кредитор не вправе усугублять вину должника еще и ответственностью за просрочку.

Просрочка отпадает с прекращением обязательства вообще. Кроме того, может быть общегосударственная отсрочка платежей (*moratorium*) в силу тех или иных общественных интересов или внешних обстоятельств на срок не более пяти лет. Мораторий предоставлялся или конкретным должникам, или по какому-то единому виду обязательств решением верховной власти или совместным объявлением кредиторов.

Неисполнение обязательств может наступить и вследствие прямого отказа от исполнения его без признанных законом обоснованными причин. Так, в случае просрочки, отказ от исполнения ставит вопрос о принудительной ответственности по обязательству.

Ответственность по обязательствам в римском праве предполагалась двойкой: личной в ранний период классической эпохи и материально-имущественной в более поздние времена. Личная ответственность по обязательствам вытекала либо из подразумеваемой гарантии долгового обязательства личностью должника, либо из специальной процедуры самозаклада (*пехум*), т. е. смыслом обязательства была отдача себя в зависимость за долги. Законом Петелия (326 г. до н. э.) долговое раб-

ство для римских граждан было отменено, но и в дальнейшем гарантии обязательства поддерживались возможностью применения личного принуждения к должнику. Имущественная ответственность могла охватывать все имущество должника, принадлежавшее ему лично: отделенное или обособленное имущество членов семьи не подпадало под долговое исполнение.

Ответственность по обязательствам предполагалась в объеме, предусмотренном содержанием обязанности. Возможно было увеличение или уменьшение этого объема в зависимости от мотива неисполнения: злонамеренность неисполнения влекла дополнительные санкции, которые ввиду невозможности выяснить для неденежных обязательств неполученные доходы или упущенную выгоду, по сути, были штрафными; другие обстоятельства виновности неисполнения могли смягчить эти санкции. Должник в большинстве обязательств освобождался от ответственности за случай, который послужил причиной неисполнения.

Тема 14. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОГОВОРЕ

1. Договор: понятие и виды

Важнейшим и наиболее распространенным видом образования обязательств было соглашение двух сторон-лиц относительно возникновения между ними обязательства определенного содержания — договора (*contractus*). “Контракт есть взаимное обязательство”, “контракт узаконивается через соглашение” — в этих классических для римского права определениях содержания договора самым важным было понимание необходимости для признания договора правовым обязательством наличия согласованной воли двух сторон.

Для договора, таким образом, подразумевалось необходимым:

а) наличие объективного элемента — *causa*, дозволенной хозяйственной цели сторон;

б) субъективный элемент — собственно контрактус (contractus) — взаимное согласие и выражение воли двух сторон относительно одной и той же цели. Последний момент — наличие согласия в отношении той же цели — особенно важен, ибо его отсутствие дискредитирует волю сторон.

Соглашение воли сторон относительно цели обязательства должно иметь определенную жизненную и правовую форму: “Нет такого обязательства, ни сделки, которые не содержали бы в себе соглашения, сделанного либо в словах, либо в действиях”. В зависимости от способа оформления договора-обязательства определялся источник силы обязательства.

В римском праве не было абстрактного договора вообще с подразумеваемыми всеобщими требованиями к содержанию вытекающего из него обязательства даже в самом общем виде. Каждый договор-контракт имел точно и однозначно признанный гражданским правом источник возникновения обязательства. В зависимости от этого источника договоры-контракты подразделялись на четыре типа.

Контракты могли быть вербальными, т. е. заключаться словами (*verbis*); для действительности обязательства достаточно было произнесения сторонами слов, свидетельствующих об их договорной воле (“даю” — “беру”, “обещаешь дать” — “обещаю”), причем в древнейший период эти слова имели строго предписанный законами смысл и форму, позднее формализм был заменен буквальным значением словесного волеизъявления.

Контракты могли быть литеральными, т. е. заключаться в письменной форме (*litteris*); для действительности обязательства между сторонами достаточно было действия, создавшего согласованную сторонами запись (расписку, запись в долговой книге и т. п.).

Контракты могли быть реальными, т. е. заключаться непосредственной передачей вещи, не сопровождающейся ни обменом словесными формулами, ни записями (*re re*); для действительности обязательства достаточно было удостоверения добровольной передачи и, соответственно, приема вещи.

Контракты могли быть консенсуальными, т. е. заключаться неформальным соглашением *per consensum* (*per consensum*); для их действительности достаточно было удостоверить факт согласия в отношении содержания обязательства.

Типология договоров — не самодовлеющее подразделение. Она важна, во-первых, для определения момента заключения договора и, соответственно, начала “исчисления” обязательства (с произнесения слов, от записи, с передачи вещи, с определения согласия); во-вторых, для содержания и объема требований, вытекающих из обязательств: вербальные и литеральные контракты точно связаны их содержанием, консенсуальные и реальные — более гибкие, в них может что-то подразумеваться соответственно “обычаям оборота”. Поэтому вербальные и литеральные договоры считались контрактами “строгого права”, соответственно подразумевая наличие у сторон для их реализации строго законных исков. Реальные и консенсуальные контракты были неформальными договорами “доброй совести”, которые опирались в подразумеваемых обязательствах на иски преторского права.

Существовала и дополнительная классификация договоров-контрактов в зависимости от возложения обязанностей на стороны. Договоры могли быть:

а) односторонними, когда их содержанием устанавливалась обязанность только для одной стороны, а другой предоставлялось только право требовать исполнения обязательства (например, заем);

б) могли быть двусторонними, когда устанавливались взаимно перекликающиеся обязанности сторон, как правило, сложные по содержанию (например, купля-продажа: оплата в срок и передача вещи нужного качества и т. д.); и, соответственно, иски из таких договоров могли быть разнообразными и исходить от двух сторон;

в) могли быть договоры в пользу третьих лиц — классическое римское право не давало возможности заключать контракты в пользу тех, кто не участвует в заключении договора, но рецепированное право допускало некоторые конкретные их

виды: договор в пользу собственного наследника, поручение исполнения третьему лицу, как-то связанному с одной из сторон, и т. п.

Особую группу договоров римского гражданского права составили так называемые безымянные договоры, инноминанти (*innominanti*), — не имеющие собственного названия и подразумеваемого этим названием содержания, но признанные правом соглашения сторон со следующим обобщенным смыслом:

а) до ут дес (*do ut des*) — обмен вещными правами или прямо вещами;

б) до ут фациас (*do ut facias*) — совершение действия в обмен на вещное право или вещь;

в) фацие ут дес (*facie ut des*) — предоставление вещи за действие;

г) фацио ут фациас (*facio ut facias*) — обмен интересующими стороны действиями.

Все это были практически полностью деформализованные договоры, близкие по своей правовой сути вообще к любым сделкам — пактам.

Пакт (*paetum*) в римском праве означал:

во-первых, специальный тип договоров, не входящих в перечисленные категории контрактов, не располагавших для защиты вытекавших из них требований сторон специальными исками и защищавшихся только преторским правом при непротиворечии справедливости;

во-вторых, вообще сделку, заключенную в границах права, пусть и не оформленную согласно требованиям и условиям конкретного вида.

Первоначально в римском праве пакты были дополнительными соглашениями к основному договору, вытекающими из главного обязательства, или специально согласованными с правом оговорками: “Простое соглашение не порождает обязательства, а дает только эксцепцию”. Поэтому пакты признавались обязательными только в рамках конкретного договора и только для заключивших его лиц персонально; любой следующий од-

нотипный договор не влек за собой ранее входивших в содержание пакта условий.

В дальнейшем под пактами стали пониматься определенные, но самого широкого содержания сделки неформального характера. Главное в них заключалось в соблюдении не той или иной формы, а интересов сторон и общих требований права в отношении разумности и целесообразности договорного права: “Соблюдение только что заключенных соглашений требует справедливость права и самого дела”. Но по-прежнему пакты не имели юридического значения: стороны могли закладывать в свое соглашение практически любое содержание; обговаривать друг друга любыми главными и побочными обязательствами в рамках индивидуального пакта. Однако заключенное между сторонами соглашение имело силу и выработанные обязательства рождали условия только для них самих; другие лица конструировали содержание пусть и схожего пакта, но по-своему. Условием оставались общие принципы действительности договоров и отсутствие в условиях пакта посягательства на интересы и права других лиц: “*Privatis pactionibus non dubium est laedi jus ceterorum*”. Такое самодовлеющее значение условий пакта было принципиальнейшим сдвигом, эволюцией вообще договорного права в римской юридической традиции: нормы частного соглашения приближались по своей значимости к требованиям закона, т. е. становились для сторон правом.

2. Условия действительности договора

Для возможности прибегнуть к правовым способам защиты интересов и прав, связанных с предполагаемым обязательством, договор (сделка) должен был обладать объективными и субъективными элементами: целью и содержанием сделки, а также наличием соглашения сторон. Однако этих общих позиций было недостаточно, и римская юридическая традиция конкретизировала условия действительности договоров (сделок) (рис. 48 и 49).

Договор должен быть законным по цели и по содержанию, т. е. стороны не должны преследовать интересов, связанных с

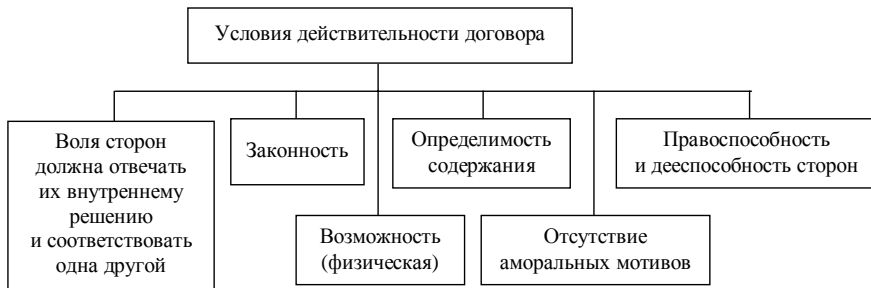

Рис. 48. Условия действительности договоров

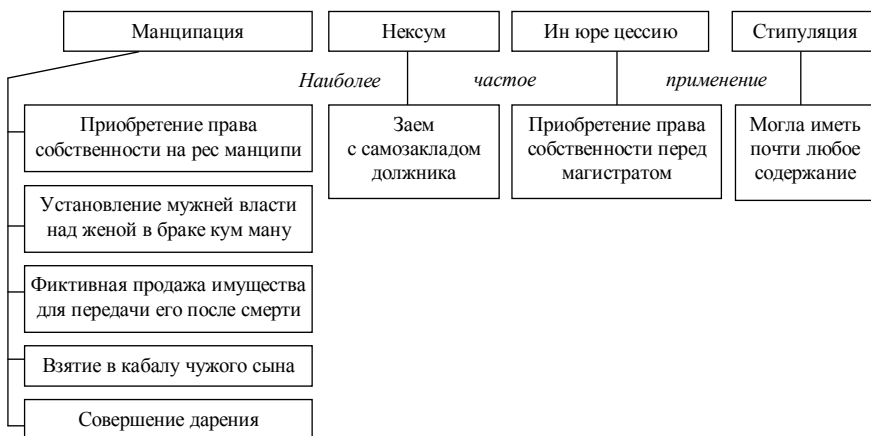

Рис. 49. Формы сделок

посягательством на права других, а также на правопорядок, не должны заключать противозаконного соглашения. Соглашение, направленное на нарушение его цели или условий исполнения норм права, изначально считается недействительным: “*Contra juris civilis regulas pasta civila rata non habentur*”. Помимо этого, сделка не должна противоречить “обычаям и нравам”: “Со-

глашения позорного содержания нельзя брать во внимание”. Договор не может быть по своему содержанию аморальным — конечно, это внеюрисдикционный критерий действительности сделки, но апеллирование к “добрым нравам”, “обычаям общества” было римской традицией.

Договор должен быть определенным по содержанию, в том числе определенным относительно действий или вещей. Эти действия или вещи должны не подразумеваться, а максимально точно определяться в содержании сделки, поскольку категория вещи важна для характера ответственности и для исполнения договора. В частности, случайная гибель в ходе действия соглашения вещей родовых не освобождала должника от выполнения обязательства (родовые вещи “не погибают”), тогда как случайная гибель вещи, индивидуально определенной, полностью снимала или принципиально меняла ответственность по договору.

Договор должен предусматривать обязательство, возможное с точки зрения человеческого действия (но не обязательно, чтобы он был возможен для данного человека, выступающего в роли должника: не можешь — не берись!). Невозможное действие изначально не может быть предметом обязанности (например, достать луну с неба, хотя предмет вполне определен). Критериями возможности выступали, во-первых, правовая дозволенность, во-вторых, обычная практика хозяйственного оборота.

Договор должен представлять тот или иной имущественный или неимущественный интерес для кредитора. Отсутствие очевидного интереса (понимаемого прежде всего как хозяйственная выгода или общественная полезность) ставило под сомнение заключенное обязательство: либо что-то “нечисто”, либо договор заключается несерьезно и т. д. Поскольку никакие государственные учреждения, согласно римской правовой традиции, не были вправе изначально вмешиваться в содержание частных сделок, отсутствие интереса для кредитора могло быть использовано только ответчиком-должником в случае не-

исполнения обязательства как достаточно обоснованный повод для неисполнения.

Подразумевалось, что договор заключается сторонами, способными по праву и по своему гражданскому статусу заключить договор, что они заключают сделку в отношении вещей, находящихся в их возможном правовом законном обладании (нельзя было заключать сделки по поводу вещей, заведомо краденых, пусть и кем-то третьим), что условия договора соответствуют принятым в хозяйственном обороте.

Возникающее в силу договора обязательство считалось заключенным на срок при неизменности и единстве условий данного обязательства. Именно эта срочность договора предполагала возможность исполнения или погашения обязательства. В этом, в частности, еще одно принципиальное отличие обязанностей гражданско-правовых от публично-правовых, которые не погашаются временем, давностью и которые следует исполнять, но нельзя “исполнить”.

3. Воля сторон в договоре

Соглашение сторон, предполагающее выполнение обязательств по договору, является согласованным соединением на одном предмете воль этих сторон. Юридически признанная воля — волюнтас (*voluntas*) — составляет необходимый атрибут действительного для права договора. Необходимость наличия подлинного волевого стремления к заключению именно этой сделки объясняется тем, что волевым образом лицо недвусмысленно может заявить о своем намерении и хозяйственном интересе.

Согласие на совершение того или иного юридически обязывающего действия подразумевает два момента: подлинное стремление, выраженное волей к заключению обязательства, и проявление вовне этого стремления, формальное воплощение глубинной воли в жизненных и индивидуальных поступках, которое принято называть волеизъявлением. При совпадении содержания воли и волеизъявления кого бы то ни было в правовом действии, в заключении обязательства не возникает коллизии и сложности с их размежеванием. Коллизия, важная для

правовых последствий (тем более для интересов субъекта обязательства), возникает, когда подлинная воля не согласуется с волеизъявлением: “Есть разница между ясно выраженной волей и молча подразумеваемой...”, “можно говорить не то, что желаешь, не то сказал, что голос означает...” и т. д.

Римская юстиция в анализе споров, вытекавших из обязательственного права, считала необходимым на основе различия воли и волеизъявления выяснять подлинную и действительную волю стороны к заключению того или иного договора, сделав из этого один из существеннейших критериев признания соглашения между сторонами справедливым и правовым.

Юридически признанная воля может отсутствовать в соглашении или полностью, в силу изначального неправового свойства, или быть опроверженной наличием специальных исключających условий. Полностью отсутствует воля в любом волеизъявлении, сделанном детьми (*infantes*); не признается подлинным любое волеизъявление безумных (*furiosi*); не считаются правовыми обязательствами договоры, заключенные вследствие шутки (*jocus*); мнимые сделки (*simulatio*), прикрывающие какие-то другие действия; из-за отсутствия юридически выраженной воли. Собственно в этих случаях отсутствие воли к действительному соглашению презюмируется, и побочные мотивы волеизъявления не устанавливаются.

Юридически признанная воля может страдать серьезными пороками, связанными с несоответствием волеизъявления по тем или иным мотивам действительному намерению лица. Чтобы не давать повода к запоздалому оспариванию любого прямо или якобы невыгодного для стороны соглашения по мотивам несоответствия, основания ничтожности или оспаривания соглашения могли быть только строго определенными.

Воля могла быть признана недействительной, если волеизъявление было побуждено заблуждением (*error*) одной из сторон: “Ошибка лишает силы любую двустороннюю сделку”. В одностороннем волевом акте, например составлении завещания, наличие ошибки не признавалось. Но далеко не всякое заблуждение имело правовое значение, даже имеющее отношение

к юридической стороне договора-обязательства. Так, ошибка в обозначении сделки, тем более в наименовании вещи — предмета обязательства, не ломала соглашения, если стороны желали именно того, что реально произошло: “Ошибка в обозначении не имеет значения, если предмет бесспорен”.

Правовым заблуждением признавалось:

а) ошибка в личности контрагента (думал, что заключает сделку с полноправным лицом, а оказалось, что с подвластным или вообще недееспособным);

б) ошибка в характере сделки (полагал, что продает, а оказалось, что отдает в безвозмездное пользование);

в) ошибка в предмете сделки (не та вещь);

г) ошибка в мотиве обязательства (незнание каких-то важных фактических или юридических обстоятельств).

В основном римская юстиция учитывала возможность фактических ошибок при заключении сделки.

Воля могла быть признана недействительной, если волеизъявление было вызвано обманом (*dolus*) со стороны партнера: “Когда для виду делается одно, а совершается другое”. Обманывать своего контрагента можно не только активным действием: “Можно мошенничать и ничего не делая”. То есть молчать, когда спрашивают, или уклоняться от участия в необходимых для определения предмета обязательства действиях. Обманом считалось и активное стремление “получить выгоду в ущерб другого”, из чего, например, вытекало требование не расхваливать свой товар по недействительным качествам (“Купи учебник Д. В. Дождева — будешь знать римское право!”).

Воля могла быть признана недействительной, если волеизъявление было достигнуто принуждением другой стороны или во имя другой стороны (*metus*). Принуждение могло быть и физическим, и психологическим (угрозы), могло касаться не только самого договаривающегося лица, но и членов его семьи, родственников, быть адресовано не только личности, но и имуществу договаривающегося. Главное было — вызвать “душевный трепет перед настоящей или будущей опасностью”. Вместе с тем эта опасность должна быть реальной (не представлять

угрозу типа: “Не подпишешь — погашу звезды на небе”) и существенной (не такого вида: “Не сделаешь — побью стекла в доме”), составляя “не опасение, но страх перед значительным злом”.

Однако личная субъективная пугливость не могла служить извинением: психическое принуждение должно было составить “не опасение робкого человека, а страх, который с полным основанием охватывает и смелого человека”. Принуждение не делало сделку изначально недействительной, но расценивалось наряду с причинением ущерба, и потерпевшая сторона получала право на особый иск в размере четырехкратного взыскания стоимости предмета принудительно заключенного договора.

Римское договорное право исходило из общего положения, что воля к соглашению должна быть выражена лично: представительство не допускалось. Тем самым в классическую эпоху, безусловно, внимание к волеизъявлению доминировало при оценке обстоятельств заключения обязательства.

Особенность римского права заключалась в том, что традиционное обозначение конкретного договорного обязательства в большей мере предопределяло содержание вытекающих из него юридических обязанностей сторон, нежели было связано с реальными свойствами предмета договора. Значителен был элемент чисто формального разграничения некоторых договоров, особенно в классическую эпоху, впоследствии утративших столь принципиальные различия. Это было важно еще и потому, что каждое конкретное по своему содержанию требование, вытекающее из невыполнения условий того или иного договора, имело свою узаконенную и неменяемую исковую форму.

Раздел VIII. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Тема 15. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ДОГОВОРОВ

1. Договор купли-продажи

Важнейшим элементом хозяйственного оборота была купля-продажа (*emptio-venditio*) — сделка, в едином правовом акте объединявшая два самостоятельных действия: передачу вещи и ее оплату. Купля-продажа — “договор такой, посредством которого одна сторона передает другой в собственность вещь, а другая сторона передает первой обусловленную цену в деньгах”.

Смысл договора купли-продажи в двойном действии: одна сторона получает необходимую ей по тем или иным соображениям вещь в собственность, другая сторона (продавец или кредитор) получает в собственность деньги в оговоренном размере — иначе говоря, происходит взаимная передача прав собственности в отношении разных, не совпадающих друг с другом вещей (купли-продажи нет, если цену проданной вещи будет составлять сама эта вещь).

Предметом договора купли-продажи могут быть вещи как телесные, так и бестелесные (можно продать и обязательство); главное — вещи не должны быть изъяты из гражданского оборота. Можно продать и купить даже право требования (но нельзя купить право, вытекающее из публичных, семейных обязанностей, в том числе право наследования). Можно продавать и покупать вещи как родовые, так и определенные индивидуальными признаками. Но для действительности купли-продажи любая вещь должна быть точно определена, в отно-

шении родовых вещей выделена и поддаваться коммерческому исчислению (мере, весу и т. п.). Особенность римского отношения к купле-продаже заключалась в том, что вещь должна быть предварительно выделена (т. е. происходила покупка не вообще зерна, а, скажем, 20 мер зерна, обособленных и ставших как бы самостоятельным целым — в этом было трансформированное представление о купле-продаже, пришедшее из самых древних времен, как о конкретном обмене двумя совокупностями вещей: товара и денег). Могли также продаваться вещи, должны появиться в будущем (урожай будущего года), или даже шансы (например, вся добыча, взятая при захвате города Пизы, и т. п.).

Хозяйственную выгоду в результате купли-продажи получают обе стороны, поэтому это двусторонний договор с одинаковыми по силе встречными обязанностями и, соответственно, возможностями для встречных требований. Помимо этого, двусторонность договора подразумевает наличие специально обусловленного отношения к совершаемому действию также с обеих сторон.

Необходимое для действительности договора согласие должно подразумевать конкретную вещь, о которой согласились обе стороны, и конкретную цену, о которой они договорились; отсутствие любого из этих моментов изначально уничтожает куплю-продажу. Поскольку предполагалось, что согласие о товаре логически первенствует (договор не начинается: “Продай мне что-нибудь за 100 сестерциев”), согласие о цене служит правовым завершением заключения сделки, оплата стоимости товара для действительности согласия не существенна: “Не уплата цены, но согласие совершает куплю-продажу”. При отсутствии обоих элементов — и товара, и цены — нет и договора. Цена должна быть выражена в деньгах, а не в чем-либо ином, пусть и равной ценности, например собачьими костями. Необходимое для действительности договора согласие подразумевает и приемлемость товара, также оговоренную с двух сторон: со стороны его качества и со стороны его обладания продавцом.

Купля-продажа по юридическому содержанию распадается на две стадии: соглашение о договоре и собственно исполнение договора; стадии могут совпадать по времени, но могут быть отдалены значительным промежутком (в отношении будущих вещей, например, это безусловно подразумевается). Последующие обязанности сторон порождает уже само соглашение (содержащее два элемента); купля-продажа — консенсуальный по своему содержанию контракт. Поэтому до исполнения договора его можно расторгнуть только по обоюдному согласию, после исполнения — также только по взаимному и обоюдному согласию.

В силу множественности оговариваемых или подразумеваемых при купле-продаже условий, обязанности сторон при этом договоре также подразделяются на основные, вытекающие из свойств договора, и дополнительные.

Основные обязанности продавца при купле-продаже:

а) предоставить вещь — предмет договора в фактическое обладание покупателю и в дальнейшем не препятствовать этому обладанию;

б) получить от покупателя оговоренную сумму; покупатель обязан оплатить товар в соответствии с оговоренной ценой и в соответствующий срок; забирать товар к себе он не обязан (т. е. невзятие товара у продавца не уничтожает купли-продажи и не дает основания для требования о признании ее несостоявшейся). Из этого последнего обстоятельства вытекала такая особенность: риск случайной гибели вещи при купле-продаже возлагался на покупателя, даже если он не вступил в фактическое обладание покупкой (разумеется, без препятствий со стороны продавца).

В отношении вещей громоздких или недвижимых сложились определенные символические правила уступки вещи (передача ключей от дома или амбара, рострального наверхия для корабля и т. п.).

Дополнительные обязанности продавца состоят в том, что:

а) он обязан гарантировать качество вещи, предупредить о ее скрытых недостатках, а если покупатель несовершеннолетний, слепой и т. п. — и о явных;

б) он обязан дать гарантию покупателю против истребования вещи кем-то третьим — против *evictio*, т. е. выступить в качестве полноправного собственника вещи.

Покупатель, в свою очередь, был обязан осмотреть вещь; при коллизиях вещь подразумевалась осмотренной (нежелание осмотреть являлось пренебрежением своей обязанностью по договору и не уничтожало сделку). Из несоблюдения этих дополнительных обязанностей вытекали главные требования, которые стороны могли предъявить друг другу.

При отказе продавца от обязанности гарантировать качество вещи покупатель мог требовать восстановления ситуации, т. е. расторжения договора и возвращения ему денег; этот иск мог быть предъявлен в течение шести месяцев с момента совершения сделки; покупатель мог также потребовать не расторжения сделки вообще, а уменьшения покупной цены соответственно выявившимся недостаткам товара — этот иск можно было предъявлять в течение года. Если вещь продавца оказывалась несобственной, покупатель, к которому объявившийся собственник предъявлял виндикационный иск, в свою очередь имел право потребовать от продавца двукратного возмещения понесенного им ущерба (стоимости вещи).

2. Договор мены

При выражении цены товара не в деньгах, а в других единицах или в другой вещи, купли-продажи не возникало. Но такая сделка признавалась правом в качестве консенсуального контракта “доброй совести” или безымянного контракта.

Мена (*perfiutatio*) состояла в обмене правами собственности на две разные вещи, принадлежащие разным сторонам. Содержание договора и обязанности сторон были абсолютно схожими с куплей-продажей, но уже гарантировать качество вещей и выступать против эвикции обязывались обе стороны одновременно. Для действительности договора недостаточно простого соглашения, надо, чтобы договор был исполнен хотя бы одной из сторон (если вещи не были переданы в течение некоторого времени, договор прекращался).

3. Договор займа

Заем (*mutuum*) был одной из древнейших форм договорного права и сохранился как один из главнейших институтов всего хозяйственного оборота, а впоследствии — кредита. “Дача займа заключается в передаче вещей, которые можно взвесить, подсчитать, измерить. Эти вещи мы даем с тем, чтобы они поступили в собственность получающего, а он нам впоследствии вернул не те же вещи, а другие, но такого же рода”.

Смысл договора займа состоит в том, что одна сторона передает другой право собственности на вещи, причем необходима реальная передача вещи в прямое обладание и специальное согласие об условиях займа. Первоначально, в древнейший период, это согласие выражалось в специфической форме стипуляции (взаимного обмена торжественными обещаниями), позднее — в обыкновенной письменной форме. Предметом договора займа (в его специфическом римском понимании) признавалась не любая вещь, а только телесная, находящаяся в обороте, отмеченная только родовыми признаками (не признавался заем, например, в отношении обязательств, сервитутов, индивидуальных специфических вещей: картины определенного мастера или содержания и т. п.); при операциях с другими по виду вещами качество займа не сохранялось.

Заем считался односторонним обязательством: предполагалось, что пользу от договора займа формально извлекает только одна сторона — должник. Заем был поэтому безвозмездным договором, а в случае с деньгами — беспроцентным, из чего вытекало отсутствие каких-то прав на возмещение потерянных выгод, прибылей и т. п.: “*Mutuum dare nihil inde sperantes*”.

Усложнение и расширение коммерческого оборота требовали возмещения кредитору его “благодарительности”, но норма права оставалась неприкосновенной. Проценты поэтому стали включаться в сумму займа. Это делало, во-первых, необходимым особое соглашение о процентах или ином вознаграждении кредитору, но строго в пределах вещей того же типа, что были предметом займа, во-вторых, органично формировались различия между двумя моментами займа: получением его и

определением валюты (стоимости) займа. Из этого различия следовали характерные особенности ответственности сторон при займе.

Доказательство — при возможных коллизиях — самого факта и того, что именно дано по займу, лежало на кредиторе (т. е. он должен был доказать, что давал заем), а не на должнике (что он не брал); формальная безвозмездность договора делала кредитора более активной стороной требования по займу, и он изначально получал некоторое преимущество. Договор заключался на срок или до востребования (просрочка исполнения определялась истечением установленного срока), или предъявлением требования (с учетом установленной законами отсрочки любого исполнения по долговым обязательствам в 30 дней).

Риск случайной гибели валюты займа (вещи) возлагался на должника по общему правилу отождествления прав собственности с ответственностью — вне зависимости от степени и формы вины займополучателя и даже при полном ее отсутствии: родовые вещи “не погибают” в праве (поскольку всегда можно осла заменить другим, вино — другим и т. д.).

Договор займа подразумевал только основные обязанности сторон, причем главным образом только одной — займополучателя: он обязан был вернуть вещь (валюту займа) с соблюдением ее качества, сорта и количества; возможность условного перерасчета и замены качества валюты займа подробно стала регулироваться только в реципированном праве, но и тогда оставлялась многими оговорками. Напротив, соблюдение кредитором качества даваемой взаймы вещи не было обязательным: опять-таки играло роль представление о безвозмездности договора.

Обязанности должника рождались только с реальной передачей ему предмета (валюты займа); само по себе соглашение о займе никакой юридической силы не имело. Момент передачи вещи и был началом момента ответственности должника, поэтому договор займа относился к общему подвиду реальных контрактов.

4. Договор ссуды

Специфическим правовым способом передачи вещи от одной стороны к другой с хозяйственной целью являлась ссуда (*commodatum*). Ссудой признавался договор, по которому передавалась вещь, определяемая только индивидуальными признаками (дом, участок земли, конкретное орудие труда и т. п.). Эти вещи давались во временное пользование с обязательством вернуть их с сохранением не только субстанции каждой конкретной вещи, но и изначального ее качества.

Смысл договора ссуды состоял в том, что одна сторона передавала другой (ссудополучателю) право пользования на вещь, остававшуюся в собственности ссудодателя; ссудополучатель мог пользоваться вещью (мог и не пользоваться), мог извлекать из нее иные доходы, но не мог передавать вещи (предметы ссуды) третьим лицам. Для действительности требовалась только реальная передача вещи — предмета ссуды и не требовалось никаких иных специальных условий о пределах и содержании соглашения, так как это рассматривалось как сопутствующее главному действию. В этом смысле ссуда также относится к категории реальных контрактов: момент реальной передачи вещи был моментом отчета возможной ответственности и возможных претензий.

Предметом договора ссуды признавалась телесная вещь. Ограничивался договор ссуды элементами, сходными с теми, которые устанавливались для займа, но не обязательно запрещалось ссужать находящуюся в гражданском обороте вещь: могла быть передана вещь, запрещенная к обороту, но дозволенная к частному обладанию (например, безнравственная или запрещенная книга). Предметом ссуды могла быть и недвижимость, что было важнейшим отличием от договора займа, придавшим ссуде более широкое хозяйственное значение. Качество вещей, становящихся предметом ссуды, было необходимо для определения границ возможной ответственности ссудополучателя.

Хозяйственную выгоду из договора ссуды формально извлекала только одна сторона — ссудополучатель, так как ссуда

считалась строго безвозмездным договором, подобно займу; но, в отличие от займа, здесь невозможно было скрытое соглашение о процентах, о симуляционной оплате и т. п., поскольку не признавалось наличие валюты ссуды. Все возможные выгоды для ссудодателя должны были составлять предмет отдельного или сопутствующего, но особого соглашения — пакта. Однако по возможным требованиям и последствиям договор ссуды был двусторонним договором.

Ссудодатель (кредитор) обязывался к тому, чтобы предоставить вещь надлежащего качества, гарантирующего ее хозяйственное использование с выгодой для ссудополучателя. При недостаточном качестве вещи на нем лежит дополнительная обязанность или по приведению вещи в нормальное состояние (чтобы плуг вспахивал почву, раб работал, а не болел и т. п.), или по убыткам, причиненным этой вещью другому (откармливание рабочего скота до нормального состояния, починка повозки и т. д.). Ссудополучатель обязывался вернуть именно эту вещь — или в срок, или по требованию (с учетом законной отсрочки), а также возместить все ухудшения вещи сравнительно с тем отправным качеством, в каком она была ему передана. Должник нес ответственность практически за любую свою вину.

При ссуде право собственности на вещь оставалось за кредитором, поэтому, по общему правилу, он нес ответственность за возможную случайную гибель вещи при ее использовании. Ее стоимость (но не такая же вещь) возвращалась должником только при наличии вины с его стороны. Однако это не значило, что должник находился в более выгодном, по сравнению с кредитором, положении: бремя доказывания обстоятельств ухудшения вещи (по моей — не по моей вине и в какой степени) возлагалось на ссудополучателя. Кредитору следовало доказать только право собственности на вещь, а не сам факт пребывания вещи в руках другого.

При договоре ссуды кредитор не обязывался принимать особых забот о качестве вещи, предоставляемой в ссуду: она должна была только исполнять определенную хозяйственную функцию, но не исполнять ее наилучшим образом (по принци-

пу “дареному коню в зубы не смотрят”), поскольку ссуда рассматривалась как безвозмездный договор и вариант хозяйственной благотворительности (реально используемая в хозяйстве вещь не могла улучшить своих свойств).

5. Договор хранения

Оборотом — передачей вещи от одной стороны к другой — являлся договор хранения, или поклажи (*depositum*). По договору хранения передавалась вещь любого качества и любой спецификации на безвозмездное сохранение с обязательством не использовать ее в хозяйственном обороте и вернуть в целости и надлежащем качестве.

Смысл договора хранения состоял в том, что одна сторона (поклажедатель) не передавала никакого вещного права на данную вещь, т. е. это было своего рода обязательство по поводу услуги в отношении некой вещи, но связанное с неформальной ее передачей в фактическое обладание. Для действительности договора необходима только реальная передача вещи (даже без обмена какими-либо условиями, молчаливо принятая); дополнительное соглашение может устанавливать условия возврата, порядок дополнительных гарантий, обеспечения и т. п., но не касается основных обязанностей сторон из этого договора.

Предметом договора поклажи признавалась любая телесная вещь, определяемая индивидуально или родовыми признаками, не связанными с возможностью ее гражданского оборота. Кредитор (поклажедатель) может и не быть собственником этой вещи, так как признавалось возможным хранить и чужие вещи у другого.

Поклажеприниматель выступал перед всеми третьими, посторонними данному договору, лицами в качестве фактического добросовестного владельца, но его право держания было ограничено. Любые посягательства на предмет поклажи со стороны третьих лиц отвергались правовыми средствами преторской защиты, но поклажеприниматель не имел права хозяй-

ственно использовать вещь: за это он нес ответственность как за причинение ущерба.

Хозяйственную выгоду из поклажи извлекал формально только поклажедатель (кредитор), поскольку договор считался строго безвозмездным; наличие какой-либо оплаты в условиях договора поклажи дискредитировало договор и переводило его в другое качество. Риск случайной гибели вещи, отданной на хранение, оставался на кредиторе; должник нес обязанность только добросовестно хранить вещь, как “добрый хозяин”, но не более, т. е. не проявляя особой рачительности.

Договор был двусторонним в отношении возможных претензий и обязанностей. Поклажедатель обязан был дополнительно возместить возможные и тем более реально понесенные должником издержки по хранению вещи (например, по кормлению отданного на постой коня, по выгуливанню скота и т. д.), а также возможные причиненные вещью убытки. Поклажеприниматель обязывался к тому, чтобы вернуть вещь в физической целости, но без строгого соблюдения ее первоначального качества (например, отданная на хранение статуя покрылась патиной, мрамор заветрел и т. п.).

В случае поклажи вещей, определенных родовыми признаками, возникал особый случай договора — *необычная поклажа* (*depositum irregulare*). В этом случае должник обязан был возместить все прямые потери, происходившие с вещами во время хранения (уменьшение количества зерна, вина и т. п.). К нерегулярной поклаже относилась и сдача на хранение денег в незапечатанном виде (с запечатанными деньгами спецификации не возникало). По признаку смешения вещей они переходили в собственность поклажепринимателя (как правило, банкира), а поклажедатель приобретал соответствующее требование о возмещении суммы и о прямых потерях, в качестве которых теперь выступали проценты за пользование деньгами.

Еще один специфический случай поклажи с особыми последствиями для сторон наступал в экстраординарных обстоятельствах, когда кредитор вынужден был прибегнуть к помощи хранителя (стихийные бедствия, пожар и т. п.) — *depositum*

miserabile. Если договор возникал как вынужденный ответ на предложение услуги со стороны поклажепринимателя, то, чтобы избежать злонамеренного использования тягостных обстоятельств, поклажедателю давалось право иска о возмещении возможных убытков от незаботливого хранения в двойном размере против реальной стоимости его вещей.

Ответственность по договору поклажи начиналась с момента принятия вещей на хранение и строго обуславливалась поступлением этих вещей в реальное обладание, т. е. поклажа также относилась к категории реальных контрактов.

6. Договор найма

Совокупность разнопорядковых сложных действий двух сторон по поводу возмездного использования одной из них вещей или действий другой получила обобщенное регулирование в качестве договора найма (*locatio-conductio*). Подобно купле-продаже, в этом договоре в едином правовом акте соединялись два самостоятельных действия, в равной степени рождавшие обязанности для сторон: передача вещи или действия и их оплата. Наем — это такой договор, по которому одна сторона передает другой вещь или услугу на срок, а другая сторона передает первой в собственность вещь или деньги в качестве возмещения.

Смысл договора найма в том, что наймодатель передает наймополучателю предмет договора во временное пользование, а сам получает в порядке возмещения деньги или вещи на праве собственности, т. е. происходит обмен права собственности на право пользования или на чистое обязательство.

Предмет договора найма разнообразен, и в зависимости от предмета римское право выделяло внутренние подвиды этого договора: можно нанимать вещи для своего хозяйственного использования, можно нанимать работу или услуги безотносительно к их конкретному содержанию, можно нанимать человека на работу, имея в виду ее результат, т. е. хозяйствен-

ный смысл для наймодателя представляет не процесс, а то, что выйдет в итоге.

Подобно купле-продаже, наем также состоит из двух стадий: соглашение о найме и собственно исполнение договора; в отношении первого подвида может быть совпадение этих стадий по времени, в отношении найма услуг и работы (подряда), безусловно, подразумевается разрыв во времени между соглашением и исполнением, при найме услуг специально имеется в виду некоторая длительность исполнения, поскольку без этого требования нет качества найма услуг.

Хозяйственную выгоду из договора получают две стороны, следовательно, это двусторонняя сделка, и обязательства в равной мере касаются обеих сторон. Наймодатель обязан предоставить вещь, услуги или работу точно в срок в соответствии с соглашением и соответствующего качества и количества со всеми принадлежностями и подразумеваемыми итогами. Наймополучатель обязан, во-первых, принять вещь, услуги или работу и, во-вторых, оплатить либо в точно обусловленной договором сумме, либо пропорционально использованию. Возмещение по найму может иметь вид не строго денежного вознаграждения: например, при найме недвижимости может иметь место выплата вознаграждения в виде продуктов с этого участка (оброка).

В отличие от договора ссуды, наем вещей не обязывает наймодателя возмещать издержки по содержанию вещи, поскольку изначально это договор возмездный (поддержание вещи в нормальном состоянии, кормление нанявшегося в услужение человека лежит на наймополучателе).

Наниматель вещи нес ответственность за сохранение физического качества вещи, но не за неизменность этого качества, поскольку смысл договора заключался в использовании, что предполагало возможность изнашивания. Улучшение вещи, не вызванное необходимостью, не оплачивалось; ухудшение расценивалось по мере изменения вещи. В процессе найма допускалось изменение условий найма в пользу нанимателя по его

одностороннему требованию; изменение в пользу наймодателя (либо нанявшегося) не допускалось.

Договор найма считался действительным с момента соглашения, т. е. это был консенсуальный контракт. Обязанности сторон определялись также с момента соглашения: даже если исполненная работа погибнет или не состоится без вины подрядчика, наниматель обязан оплатить ее полностью в соответствии с первоначальным соглашением.

7. Договор поручения

Безвозмездное выполнение услуг или работы одной стороной в пользу другой приобрело вид специального договора поручения (*mandatum*). Поручение было односторонним договором, и требование безвозмездности было главнейшим определяющим его свойством: “Оплата уничтожает поручение”. Согласно этому договору предполагалось, что одна сторона дает поручение выполнить в свою пользу действия, а другая принимает на себя эти обязанности из соображений вспомоществования или “обычаев торгового оборота”.

Предметом договора поручения могло быть выполнение услуг или работы, во-первых, реальных, во-вторых, дозволенных, в-третьих, нравственных; кроме того, предполагалось, что первая сторона (поручитель) имеет определенную хозяйственную выгоду от поручения — отсутствие этого ставило под сомнение договор по причине возможного обмана (*doli*). Поскольку договор рассматривался как односторонний, поручитель мог в любой момент заявить о прекращении договора; вторая сторона обязана была выполнить поручение в любом случае, не могла произвольно снять с себя поручения, не могла изменить условия поручения (продать вещь, например, не за предписанные 100 сестерций, а за 80; но и за 200 тоже не могла). Ответственности за качество и объем выполненного тоже не было, главным было следование условиям поручения по форме; все возможные оговорки и исключаящие условия можно было совер-

шать только на основании дополнительных соглашений-пактов к основному договору, не имевших самостоятельной силы.

Обязанности оплатить у поручителя за исполненное поручение в собственно правовом смысле не было; у принявшего поручение не было и оснований для требования этой оплаты. Однако следование “добрым нравам” предполагало, что поручение будет оплачено. В отношении поручения особым категориям исполнителей (лицам интеллектуальных или почетных профессий — врачам, учителям, юристам) сложилось специальное понятие *honorarium*, которое не имело отношения ни к содержанию поручения, ни к его интересности для поручителя, но только к тому, к чьим услугам прибегали.

Исполнитель поручения мог претендовать на возмещение убытков, понесенных им в ходе исполнения поручения, — но только действительных, а не подразумеваемых; упущенная выгода возмещению не подлежала. Ответственность за исполнение поручения лежала только на взявшем его: не можешь исполнить — не берись.

8. Договор товарищества

Объединение хозяйственных усилий нескольких лиц (услуг, работы, но не объединение только вещей) для достижения совместной цели определялось как товарищество (*societas*). Римское товарищество характеризовалось как особый институт частного права, восходящий к семейно-патриархальным связям: “Товарищество — своего рода братство”.

Товарищество представляло собой объединение средств и усилий нескольких лиц (в римском праве не было точного решения, сколько лиц могут минимально считаться товариществом; видимо, двое тоже могли образовать товарищество) для достижения единой цели, соответствующей личным интересам каждого из лиц, т. е. предполагалась определенная цель товарищества. Бесцельное товарищество, не стремящееся к выгоде для своих членов, ставило под сомнение действительность договора. В деятельности сторон интересы товарищества долж-

ны были доминировать: “Прежде всего следует принимать во внимание интерес товарищества, а не одного из членов”. Формально члены товарищества находились в нем на равном положении.

Товарищество не создавало самостоятельного субъекта права, тем более оно не признавалось юридическим лицом, способным к самостоятельным юридическим действиям. Если в итоге деятельности товарищества получалась материальная прибыль или ценные вещи, то они рассматривались как совместная собственность членов товарищества (*condominium*); “вступая в товарищество, никто не перестает быть собственником своего имущества” — т. е. особой собственности товарищества (как, например, юридического лица) не существовало.

Товарищество учреждалось простыми неформальными действиями: “Товарищество можно учредить словами, действиями или через вестника”. Его действительность и обязательность для сторон согласования своих действий с интересом товарищества начиналась с момента соглашения, т. е. товарищество представляло также консенсуальный контракт. Главной целью товарищества предполагалась итоговая прибыль. Распределение этой прибыли должно было быть предметом специального соглашения между членами товарищества: она могла распределяться пропорционально имущественному вкладу в деятельность товарищества, вложенным усилиям и т. п. Если не было специального соглашения, то распределение прибыли осуществлялось равными долями. Не допускалось (т. е. ставило под правовое сомнение смысл договора) “львиное товарищество”, когда в пользу одной стороны шли все прибыли от деятельности, а на других возлагались все обременения деятельности. Убытки от возможной деятельности товарищества также возлагались либо поровну, либо в соответствии с вкладами. Установление внутренней вины среди членов товарищества (кто больше виноват в убытке, кто меньше) правом не предусматривалось.

Прекращалось товарищество с выходом хотя бы одного из его членов, согласия на это других не требовалось (правда, в

конце классической эпохи устанавливались некоторые временные ограничения, обязывающие товарищей к продолжению предпринимательской деятельности). Прекращалось товарищество с окончанием (исполнением) его цели (например, корабль построен). Перед третьими лицами от имени товарищества мог выступать только специальный представитель, член товарищества действовал только от своего имени.

Тема 16. ВНЕДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1. Общая характеристика обязательств из причинения вреда (из деликтов)

В классический период существенно меняется институт ответственности, наступающей за причинение вреда. Возникает форма чисто имущественного деликта (правонарушения), неизвестная Законам XII Таблиц. Под причинением вреда стали понимать имущественный ущерб, наступивший в результате чьих-либо действий, нарушение правового запрета или правового установления — независимо от воли причинителя. Вместе с тем предполагалось, что последний *дееспособен* и, следовательно, может нести ответственность за вину. Виновного, однако, — через обращение к властям — *преследует сам пострадавший*, чем деликт и отличается от уголовного преступления, где стороной, преследующей виновного, выступает государство (рис. 50).

В установлении размеров имущественного ущерба, а значит, и возмещения за него римское право проявляло гибкость. Считалось, что убивший раба или коня должен платить по наивысшей цене, той, которая была на местном рынке в течение последнего года. Если же погибал конь, принадлежащий к одномастной запряжке, и хозяин должен был заниматься поисками должной замены (масти, годности), то выплачивался весь связанный с этим ущерб.

Причинение личного или имущественного ущерба одним лицом другому исторически стало объектом правового регулирования еще раньше договоров между индивидами; ответствен-

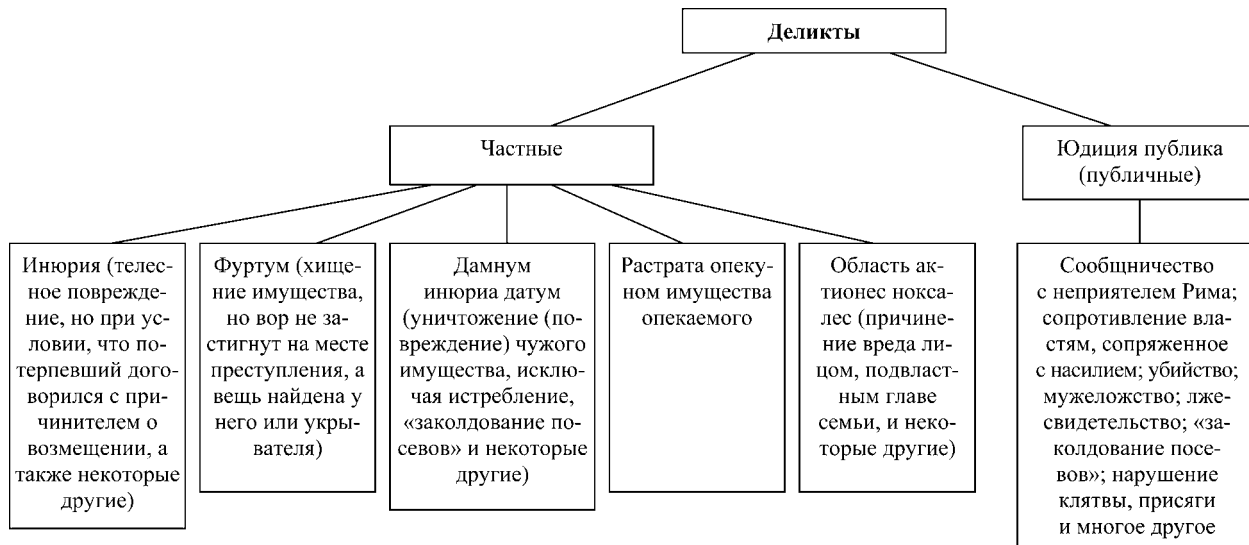

Рис. 50. Классификация деликтов

ность за посягательства на личность и на имущество в римском праве также формулируется раньше норм договорного права.

Частным правонарушением (*delictum*), т. е. предусматривающим для его субъекта только гражданскую ответственность (в отличие от публичных правонарушений, или *crimen*), считалось причинение вреда отдельному лицу, его семье или имуществу вследствие прямого или косвенного нарушения прав этого лица с возникновением обязанности возместить вред; нарушение прав, в свою очередь, должно было носить внеправовой характер, не вызываться законоустановленным применением предписанных правом мер (например, принудительный привод в суд действительного должника, уничтожение имущества, с помощью которого кто-либо пытался совершить преступление, и т. п.).

Субъектом правонарушения (деликта) могло быть признано только физическое лицо, причинившее вред также физическому лицу. Важной особенностью римского права было то, что в нем не признавалось возможным причинить (с точки зрения права) вред юридическому лицу, тем более не допускалось понятием деликта, что его субъектом может стать юридическое лицо (корпорация и т. п.).

2. Ответственность за деликты

Ответственность за последствия деликта была строго личной и безусловной: “Никого нельзя освободить от ответственности за правонарушение”. Под этой безусловностью понималось, что и должностное лицо будет ответственным за деликт, причем не имело значения, совершен деликт в процессе исполнения должностных обязанностей или в личном гражданском качестве. Ответственность была только личной в том отношении, что касалась личного имущества. В случае ответственности индивидуальной, т. е. в случае необходимости просить извинения и т. п., это также нельзя было поручать другому лицу или делать за счет другого лица.

Хотя в осуществлении действий, квалифицируемых как деликт, активно участвует индивид, последствия — новые права

и новые обязанности — возникают помимо воли этого лица. Поэтому для признания в качестве деликта эти действия должны были отвечать определенным требованиям, т. е. деликт имел обязательные реквизиты.

Субъектом деликта могло выступать только правоспособное лицо; ущерб может нанести и лицо *alien juris* (женщина, подвластный сын, сословно неполноправный индивид), но ответственность возлагается в любом случае только на полноправного римского гражданина, обязанного отвечать в том числе и за своих подвластных.

Деликт должен состоять в строго материальном нарушении прав другого лица, т. е. в отношении его личности и имущества; чистый умысел, покушение, посягательство никоим образом не рассматриваются в связи с деликтным правом — деликт либо совершен, либо правонарушения вообще нет (покушался, но не поджег урожай, намеревался оскорбить, но промолчал и т. п.; однако не то же самое: замахнулся, но не ударил, потому что “замахивание” само по себе может быть квалифицировано как оскорбление).

Материальность деликта должна сопровождаться виновностью субъекта, его причинившего, причем виновностью особого, частноправового рода, отличающейся в римском праве от форм и видов вины, признанных в праве уголовном.

Деликтом признавалось нарушение прав другого лица, но не всегда заранее определенное правом, т. е. сторона могла впервые обосновать, что в связи с теми или иными особенностями взаимоотношений, характера вреда и т. п. в отношении ее совершен деликт, хотя бы до того никогда юридически это действие не рассматривалось как правонарушение. Только в некотором отношении это широкое усмотрение ограничивало общее требование римского порядка правозащиты: чтобы быть признанным, право должно располагать для своей защиты специальными исками в конкретной квалифицированной форме. Однако в случае с деликтами и это ограничение ослаблялось возможностью прибегать к искам преторского права, “доброй совести”, основанным на сиюминутных коллизиях.

Деликт предусматривал только имущественную возможность ответственности за причиненный вред — безразлично, личного или материального свойства. Эта ответственность могла распространяться на возмещение как прямого вреда, так и косвенного, прямых и косвенных убытков. Конкретные размеры устанавливались индивидуальными исками, причем нельзя было произвольно менять сумму и размеры возмещения в рамках субъективного требования. Ответственность выражалась либо в точно обозначенной законными предписаниями сумме, либо в сумме, кратной ущербу (таким образом, по сути, это было и возмещение вреда, и штраф за правонарушение).

3. Частноправовая вина

Содержание вины с точки зрения частного права — важнейший элемент для квалификации деликтов, в том числе и в отношении различий между частными правонарушениями и собственно уголовными преступлениями.

“Люди нарушают право умышленно, в порыве чувств или случайно. Умышленно — разбойники в шайке, в порыве чувств — пьяные в драке, в том числе с оружием в руках, случайно — когда на охоте стрела, выпущенная в зверя, убивает человека”. Наличие вины в той или иной форме было обязательно для наступления последствий частноправовой ответственности.

В отличие от уголовного права частноправовая виновность не обязательно должна была заключать в себе моральный элемент, т. е. чтобы в ней присутствовала вредная направленность воли. Главное — в объективном итоге деяния, причем — также в отличие от квалификации римских преступлений — ущерб может быть причинен не только активным действием субъекта, но и его бездействием. В зависимости от отношения виновного лица к причинам появления деликта различались четыре основные формы частноправовой виновности:

1. Умышленный ущерб (*dolus*), неразрывно связанный со злым умыслом (*dolus malus*): лицо желало наступления

вредных последствий и сознательно реализовало свои действия в направлении ущерба для другого лица; критерием здесь было противоречие гражданской порядочности, сопряженное с определенным “вызовом” правовому статусу другого лица.

2. Неумышленный ущерб: лицо не желало наступления вредных последствий, но в силу своего гражданского состояния обязано было соблюдать определенные пределы правового и общественного поведения, проявлять требуемую в обществе осмотрительность.

В свою очередь, неосторожность подразделялась на подвиды:

а) грубая неосторожность, грубая вина (*culpa lata*), приравниваемая к *dolus*, когда совершивший деликт показал себя не понимающим того, что присуще среднему человеку и обычно-му хозяину (например, что в амбаре костер не зажигают, хотя бы и для приготовления пищи);

б) легкая вина, или простая неосторожность (*culpa levis*), когда нарушение таково, что его не допустил бы заботливый хозяин, нормально пекущийся о своих вещах (например, очевидно, что нельзя оставлять незакрытыми бочки с вином, хотя и в закрытом помещении, и т. п.);

в) собственно небрежность, или вина легчайшая (*culpa levissima*), т. е. когда нарушение таково, что его можно было избежать только при высочайшей бдительности и предусмотрительности, которой нельзя требовать от каждого и которая обязательна только в очень специальных ситуациях, но которая все равно не служит абсолютно извиняющим обстоятельством.

3. Случайный ущерб, вызванный в большей степени случаем (*casus*), чем поведением лица: субъект не только не желал причинить ущерб, но и соблюдал все условия нормального, правового поведения в отношении другого лица, но все-таки он стал материальной причиной причиненного ущерба. Случай с точки зрения частного права также не освобождал от ответственности.

4. Но было исключение, когда невыполнение обязательства или прямое причинение ущерба было связано с действием не-

преодолимой силы (*vis major*). Общее понятие о снимающей ответственность с лица непреодолимой силе сводилось к физической невозможности человека противодействовать ей. Конкретно римское право относилось к действию непреодолимой для человека силы кораблекрушение, вызванное штормом, наводнение, землетрясение, извержение вулкана — перечень этот был исчерпывающим и на то время (как, впрочем, и в рецепированном праве) расширительному толкованию не подлежал.

4. Основные виды правонарушений частного права

Основными видами деликтов римского частного права, к которым в той или иной степени сводились многие другие, были: 1) нанесение личной обиды; 2) кража личного имущества; 3) повреждение или уничтожение чужого имущества.

4.1. Обида

Обидой (*injuria*) считались неправомерные действия в отношении отдельной личности: “Так называется потому, что не по праву”. Содержанием ее были материальные, т. е. выраженные вовне, действия одного лица в отношении другого, нарушившие достоинство или телесную неприкосновенность, или и то и другое одновременно: “Обида совершается вещью или словом; вещью состоит в ударе рукой, словом — без руки”. Самым тяжким видом обиды считалось членовредительство (повреждение руки, ноги, глаза), менее тяжким — ранения, еще менее серьезным — побои. Особой спецификации подлежало оскорбление, так как не всякие намеренные слова могли считаться таковым: “Оскорбление делается из душевного состояния”.

Ответственностью за обиду в древнейшую эпоху предполагалась точная — в смысле таксации — сумма штрафа соответственно подвиду *injuria*. Недостаточность такой формы возмещения стала очевидной со временем, когда номиналы штрафов оставались неизменными веками, а деньги теряли в цене. Кроме того, формальная оценка не могла учесть всех субъек-

тивных моментов “обидности”. Поэтому в преторском праве (а в позднейшее время во всем праве) истец получил право сам обосновывать имущественный размер претензии по обиде, который корректировал претор: “Аtroх оценивается сообразно действию, месту или лицу”, — т. е. на квалификацию обиды как тяжкой, менее тяжкой и т. д. стал влиять не только собственно материальный вред, но и место нанесения обид (например, при стечении народа), характер действия (“честный” удар или выражение крайнего пренебрежения и т. п.).

Важность индивидуального оформления правового требования в случае обиды усугублялась требованием своего рода постоянства личного восприятия: “Нельзя считать претерпевшим беззаконие того, кто однажды согласился с подобным действием”. Иначе говоря, однажды не предъявив иск по поводу конкретной обиды (например, пощечины или обзывания врагом), в дальнейшем лицо утрачивало право предъявлять кому-либо иск по поводу таких же действий. В этом случае как бы признавалось, что в отношении тебя эти действия не носят обидного характера, что тобою же и признано. В случае с этим деликтом высокая степень индивидуальной обоснованности напрямую связывалась с высокой требовательностью в отношении правосознания, исключающего произвольное прощение действий других.

4.2. Кража (*furtum*)

Этот деликт составляло любое по конкретному виду посягательство на имущество частного лица, но только на движимую вещь: похищение ее, неправомерное использование, неправомерное удержание и т. п. Посягательства же на вещи, находившиеся в общественной собственности либо вне индивидуализированной собственности вообще, расценивались как уголовные преступления. В случае кражи предполагалось наличие специального отношения правонарушителя к содеянному, к цели использования украденного у кого-либо имущества: “Злоумышленное отчуждение вещи в целях наживы — самой вещи, пользования ею или обладания”.

Кражу совершал любой индивид, пользующийся вещью без воли ее хозяина, а не только тот, кто явно уносил чужую вещь. В этом смысле субъектом этого деликта могло стать любое лицо, даже неполноправное, хотя ответственность вменялась по общему правилу деликтного права. Объектом кражи могла быть любая движимая вещь, но только телесная и не принадлежащая к категории бесхозных. Действия субъекта должны были выражаться в определенном изменении материального отношения к вещи: унос, увод, удержание, использование отданного на хранение и т. п. Действия эти должны были производиться против воли истинного собственника или обладателя вещи (украсть можно было вещь не только у полноправного собственника, но и у юридического владельца).

Кража также подразделялась на несколько подвидов. *Открытая кража* (*furtum manifestum*) расценивалась первоначально как чисто уголовное преступление, наказываемое телесным наказанием и четырехкратным возмещением вреда. Критерий “открытости”, “явности” совершения деликта не был общепринятым в римской юстиции: подразумевалось, что правонарушитель застигнут на месте преступления. Но при этом одни классические юристы считали, что “место” оформляется, если правонарушитель пойман во время совершения правонарушения, в ходе его (*in flagranti*), другие — если просто застигнут на месте преступления, третьи — до тех пор, пока вор не отнес вещь в укрытие, четвертые — если правонарушителя видели с украденной вещью в любом месте. *Неявной кражей* (*furtum nec manifestum*) считалось любое иное похищение имущества (т. е. наказывалось или обнаружение краденого, или обнаруживалось неправомерное действие в отношении чужих вещей). Этот вид карался двукратным штрафом по отношению к стоимости вещи. Квалифицированными подвидами кражи признавались дополнительное обнаружение кражи (*furtum conceptum*), когда украденная вещь обнаруживалась при обыске дома подозреваемого правонарушителя в присутствии свидетелей, и скрытая кража, когда вещь оказывалась подброшен-

ной другому лицу с целью сокрыть подлинного вора. Оба эти подвида кражи влекли трехкратный штраф относительно стоимости краденной вещи.

В конце классической эпохи к явной краже — с точки зрения ее последствий и санкций — приравнялся и грабеж (*rapina*), связанный с явным отнятием у кого-либо частного имущества, прежде всего денег.

4.3. Повреждение чужого имущества (*damnum iniuria datum*)

К этому виду деликта относились неправомерные действия лица, выразившиеся в строго материальном повреждении чужого недвижимого имущества, либо той категории движимых имуществ, которые относились в древности к разряду маниципируемых вещей (скот, рабы, строения, т. е. повреждение, например, повозки или одежды не могло квалифицироваться как *damnum i. d.*). Общие случаи деликта были сформулированы Законом Аквилы (286 г. до н. э.), к которому комментаторами были добавлены нормы, касающиеся ответственности за посягательства на движимые вещи. Необходимыми элементами деликта и, соответственно, ответственности по нему были материально выраженные повреждения вещи, причем поддающиеся реальному обозрению, лучше — исчислению, и виновность лица в этом. В зависимости от степени виновности лица определялся итоговый размер возмещения за ущерб. По общему правилу основанием для квалификации как *damnum iniuria datum* могла быть даже самая легкая неосторожность постороннего лица.

В случае ответственности требовалось возмещать не только прямой ущерб (возможен был штраф до двукратной стоимости вещи), но и косвенный, связанный с лишением тех выгод, которые мог бы иметь хозяин от использования поврежденных вещей (например, нуждавшийся в лечении раб не мог некоторое время работать — возмещению подлежала и стоимость лечения, и предполагаемая прибыль от его работы).

5. Неосновательное обогащение

Специфический вид нарушений чужих прав составляли ситуации неосновательного обогащения, последовавшие в результате действий, дозволенных по правовой форме, но порочных по сути, причинивших ущерб физическому лицу.

Римское право не выработало общего понятия неосновательного обогащения и общих критериев оценки тех или иных действий как неосновательных. Применялись только отдельные требования, выраженные строго специальными исками, по конкретным случаям. К ним относились: платеж не существовавшего в действительности (мнимого) долга, заем у недееспособного лица, удержание задатка по несостоявшейся сделке, взимание избыточных процентов по займу, получение прибыли от дарений между супругами, изначально правом запрещенных.

Случаи неосновательного обогащения создавало исполнение безымянных контрактов с изначально бесчестной с точки зрения права целью. Неосновательным считалось обогащение, полученное от приданого, если брак был недозволенным по внутренним его качествам или свойству брачующихся; неосновательным был честный выигрыш, но в бесчестной игре (не мошенничество в обычной карточной игре или игре в кости).

В случае неосновательного обогащения выдвигалось требование о полном возмещении прямого ущерба и возможных прибылей от вещи или предмета, вошедшего в это обогащение (если деньги — то проценты по ним).

Основанием требования были соображения справедливости:

а) обогащение должно было произойти не вообще, но за счет конкретного лица — нельзя было предъявлять иск, если обогащение произошло за счет лица, неизвестно отсутствующего, либо вообще “промыслом Божиим”;

б) обогащение должно было произойти не в результате предполагаемых бесчестных действий. Это было особенно важно: не имел права требовать возврата данной им судье взятки истец, проигравший дело, не принимался иск по поводу не-

основательного обогащения к проститутке за ее “натуральные услуги”, нельзя было требовать назад уплаченное за подлинное или мнимое избавление от преследований, от вымогательства и т. п.

Специальной ситуацией требований из неосновательного обогащения была кража, когда вор обязывался возместить неполученные доходы от возможного использования украденной вещи (эти виды исков давались не собственнику вещи, а ее пользователю или держателю, которые не имели права требовать возмещения стоимости украденного в кратном размере).

Раздел IX. НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ДРЕВНЕГО РИМА

Тема 17. НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ДРЕВНЕГО РИМА

1. Понятие и содержание наследства

Римское наследственное право было тесно связано с понятием римской семьи и институтами семейного права.

“Наследство (*hereditas*) — это преемство всех прав наследодателя в частноправовой сфере. Не подразумевается под понятием наследства преемство в сфере публичных прав и публично-правового статуса”. В неполном объеме наследование означало восприятие прав и обязанностей наследодателя в лично-семейной сфере: так, наследник не обязывался к выполнению прав наследодателя как мужа, брата, сына и т. д. Однако вместе с наследством переходили обязанности по опеке и попечительству, которые могли иметь и лично-семейные основания: “Благо наследства влечет обременение опекой”.

Вместе с тем наследство включало в себя не только выгоды и возможные обогащения имущественного характера; с наследством неразрывно связывались лежащие на наследодателе обязанности, в том числе и те, о которых он не имел точного представления или даже вовсе не знал. Наследство могло быть полностью обременительным, когда в его содержание входили только имущественные долги и иные неисполненные обязательства. Иначе говоря, наследство непременно подразумевало совокупность всех выгод, льгот и обременений, прав и обязанностей в целом и неразрывно; наследник по римскому праву как

бы занимал то же правовое положение, что было у наследодателя к моменту его кончины, и воспринимал всю сложившуюся ситуацию в целом — в этом заключался принцип универсальности наследства, который был главным элементом, определявшим содержание наследства с точки зрения права.

Дополнительным элементом, определявшим содержание наследства по римскому праву, был принцип нематериальности наследства. Наследство не считалось чисто материальным, имущественным понятием. “Наследство — это юридическое понятие, допускающее увеличение и уменьшение; увеличивается оно главным образом за счет доходов”. Наследство было реальным, имело юридическое содержание, даже если не было предмета материального обладания, который бы переходил по наследству. В случае материальности наследство не обладало строгой и неизменной имущественной массой: оно могло увеличиваться или уменьшаться вне зависимости от чьих-то вредных действий или причиняемого ему ущерба (в наследственную массу могли поступить выплаты третьих лиц по обязательствам, сад — принести плоды, стадо — потерять в весе и т. п.). Но наследство охватывало своим понятием и содержанием все такие возможные приобретения правового характера, утраты (в том числе неправовые), иски и т. д.

Открытием наследства считался момент смерти наследодателя — физической или гражданской (вследствие уменьшения правоспособности); второй случай не создавал бесповоротности наследопреимства: если наследодатель претерпевал обратное увеличение правоспособности (выкупался или бежал из рабства, возвращал права гражданства и т. п.), наследство возвращалось обратно наследодателю. В момент открытия наследство рассматривалось как бесхозное имущество — до момента принятия наследства или вступления в действие гарантирующих мер по его сохранению. Присвоение наследства третьим лицом (не имевшим на него права ни по закону, ни по завещанию либо совершающим это присвоение неправовым способом) расценивалось не как похищение имущества (кража), а как особое преступление чисто уголовного характера, кото-

рым наносился вред публичным интересам и которое преследовалось в порядке частных уголовных обвинений любым заинтересованным лицом.

2. Наследование по закону

Поскольку наследование означало прежде всего принятие правового статуса со всеми предполагаемыми правами и обязанностями наследодателя (что определялось законной регламентацией), то предпочтение в определении круга возможных наследников, порядка его перехода и др. в римском праве получило наследование по закону, т. е. переход наследства не в соответствии с усмотрением наследодателя, а по предписаниям закона в отношении круга лиц, признаваемых наследниками по факту своих кровных, родственных или иных форм связей с наследодателем. Наследование по закону было предопределено римским пониманием семьи (рис. 51 и 52).

В интересах законного перехода наследства выделялись два типа родства: агнатическое и когнатическое.

Агнатическое родство устанавливалось в силу традиционных представлений о составе римской семьи: наследниками (*agnati*) в этом случае считались не только собственно кровные родственники, но и все пребывавшие под властью домовладыки как их наследодателя в составе большой семьи. Исторически агнатическое родство сформировалось первым, и им определялось наследование в ранние периоды римского права.

В рамках агнатического родства возможные наследники разделялись на четыре условные степени.

Первая степень — прямые близкие (*sui heredes*), в число которых входили все находившиеся под властью домовладыки его кровные родственники и другие близкие, в том числе усыновленные и находившиеся *in mancipiū*; к этой же степени относились и освобожденные дети при условии внесения ими имущественного вклада в общую массу семейного имущества; все наследники этой степени наследовали по поколению, поэтому наследственная масса разделялась на доли не соответственно об-

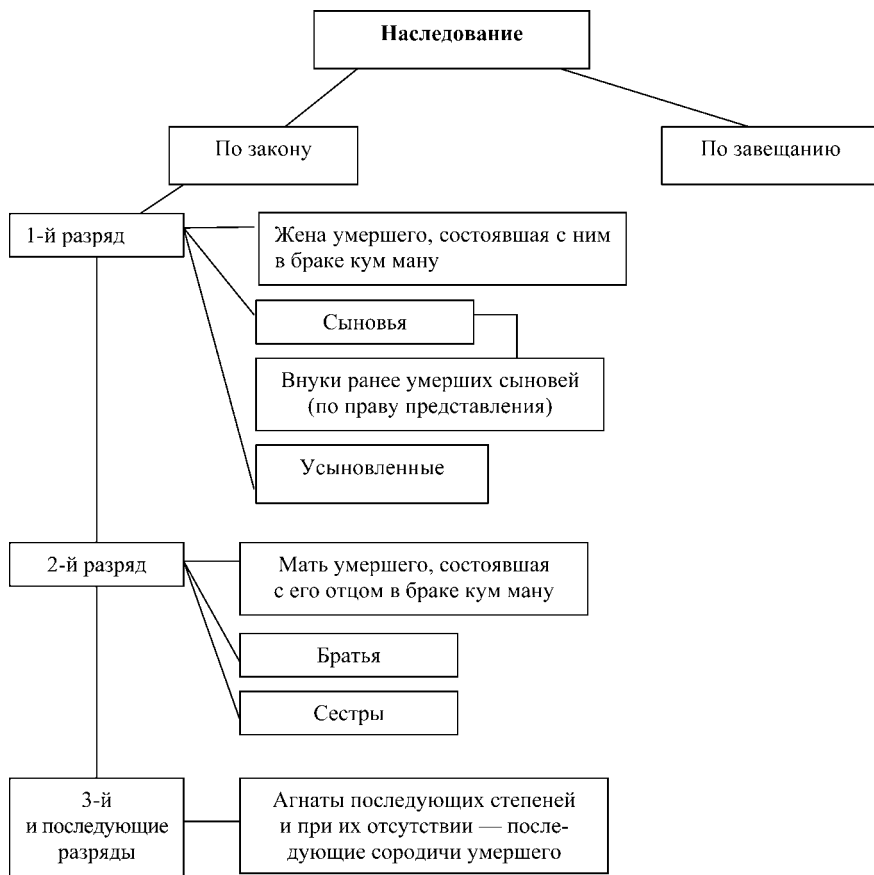

Рис. 51. Наследование по Законам XII Таблиц

щему числу наследников, а по “коленам” — условным степеням родственной общности.

Вторая степень — близкие родственники (*agnati proximi*), к числу которых относились братья, сестры, мать (если она состояла в браке, заключенном в форме *cum manu*); все наследники этой степени разделяли достававшееся им наследство поголовно, по равным долям.

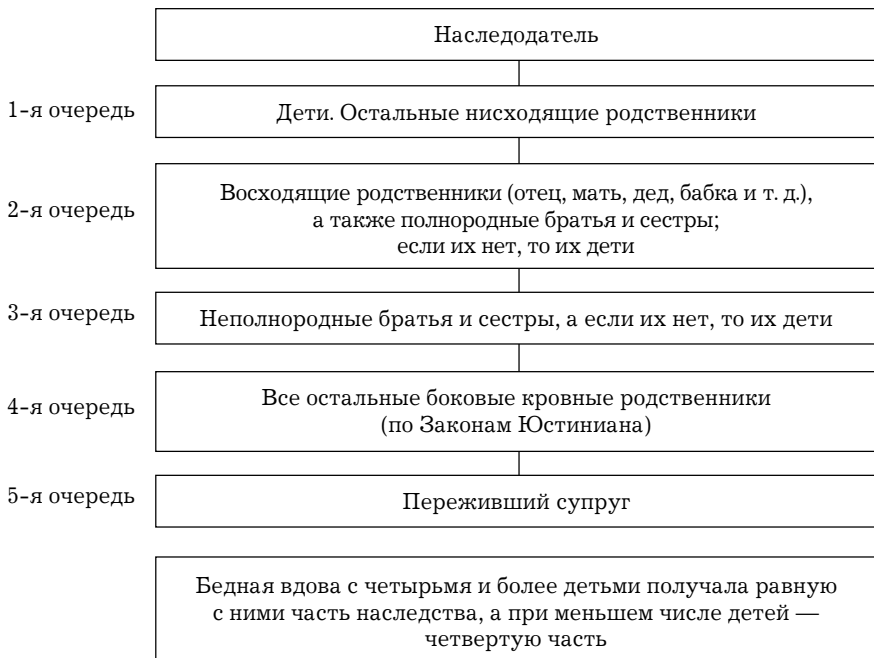

Рис. 52. Круг наследников по закону (период Римской Империи)

Третью степень составляли все другие родственники; в более позднем римском праве круг родственников ограничивался 6—7 степенями родства (до детей троюродных братьев и сестер включительно); к этой же степени наследников относились и незаконные дети допускаемых степеней родства; наследование шло также поколенно.

Четвертую степень составлял переживший супруг (прежде всего жена), призывавшийся к наследству в случае, если не было других наследников предыдущих степеней или они не выразили желания принять наследство.

Когнатическое родство в интересах наследования устанавливалось в силу кровной семейной связи с наследодателем: наследниками (*cognati*) считались все непосредственные родственники без различия пола с соблюдением последовательности сте-

пеней и порядка рождения. В рамках когнатического родства возможные наследники разделялись на четыре условных класса.

Первый класс составляли прямые нисходящие родственники наследодателя: сыновья, дочери от правильного брака, а также внуки от умерших ранее детей, которым предоставлялось право наследовать вместо их родителей и в тех же долях; наследственная масса разделялась в этом случае по законным частям (первоначально все наследство в любом случае делилось на условные доли — *унции*: $1/12$, $2/12$, $1/3$ и т. д.), каждая часть приходилась на одного прямого нисходящего родственника первого поколения.

Второй класс составляли восходящие и полнородные родственники: отец, мать, деды, бабки, полнородные братья и сестры, племянники по полнородным братьям и сестрам, которым предоставлялось право наследовать вместо их родителей; наследственная масса распределялась по линиям родства, причем одна линия устраняла от наследования другие.

Третий класс составляли неполнородные родственники: единокровные и единоутробные братья и сестры; они наследовали по частям, соответственно первому классу.

Четвертый класс наследников составили все остальные боковые родственники любой степени отдаленности родства и неполнокровия “до бесконечности” (*ad infinitum*); все они наследовали поголовно в равных долях.

Таким образом, основными принципами наследования по закону в римском праве были следующие: *ближайшая степень родства полностью устраняет от наследства отдаленную*, деление наследственной массы главным образом происходит по так называемым степеням и линиям, а внутри степени и линии в равных долях в зависимости от числа наследников одного уровня или степени; последнее обстоятельство сформировало особое *право представления* в наследовании по закону — право наследовать долю, пришедшуюся бы твоему родителю, если бы он был жив.

3. Наследование по завещанию

3.1. Общая характеристика наследования по завещанию

Римское право признавало законным распоряжение полноправного лица относительно остающегося после него наследства в виде индивидуального акта — **завещания (testamentum)**. Завещание, как правило, охватывало имущественную часть наследства, и в этом смысле оно было выражением собственных прав, продолжением права частной собственности.

Право на завещание, или *завещательная способность (testamenti factio)*, было важным элементом общей гражданской правоспособности римлянина. Подразумевалось, что не все лица могут делать завещательные распоряжения, т. е. обладать активной завещательной способностью, и не все лица могут принимать наследство по завещанию, т. е. иметь пассивную завещательную способность.

3.2. Завещательная правоспособность

Активной завещательной способностью обладали только совершеннолетние полноправные римские граждане, признававшиеся лицами *suī juris*, а также не подвергшиеся ограничению в правах; не могли делать завещаний расточители, безумные (т. е. находившиеся или те, которые должны были находиться под опекой или попечительством, причем римское право допускало и признание такой необходимости *post factum*, что давало возможность объявить уже данное завещание недействительным), лишённые права быть свидетелем (в качестве публичного ограничения в правах).

Ограниченной завещательной способностью обладали женщины (требовалось согласие опекуна; в более позднем римском праве женщина стала обладать почти полной свободой завещания в отношении лично ей принадлежавшего имущества, но никаких других прав и обязательств наследство по женской линии не передавало), сыновья в римской семье — сословно неполноправные лица. Подразумевалось, что лишаются права делать завещания лица, обвиненные в преступлениях “оскорб-

ления величия” народа или монарха, состоящие в браке запрещенных степеней родства, клеветники, осужденные на политическую смерть. Активной завещательной способностью необходимо было обладать непрерывно в течение всей жизни, в противном случае обладание ею на момент смерти требовало специального удостоверения.

Пассивной завещательной способностью, т. е. правом получить что-либо по завещанию, равно как и право вообще быть назначенным наследником в завещании (даже если потом ничего не будет получено реально), в римском праве обладал более широкий круг лиц. С некоторыми ограничениями ею обладали и женщины, и сословно неполноправные субъекты (в отношении последних право быть наследником подразумевало наличие требования об обретении свободного состояния на момент принятия наследства). Сохранялись все ограничения на принятие по завещанию для лиц, обвиненных в государственных или религиозных преступлениях. Пассивной завещательной способности были лишены так называемые лица неопределенные (*personae incertae*) — нельзя было завещать не только лицу, не обладавшему определенным гражданским статусом, но также лицу с неподобающими половыми, возрастными и т. п. характеристиками.

Допускалось делать завещания в пользу еще не родившихся детей (*postumii*) наследодателя, но их завещательная способность была, во-первых, краткосрочной (не более 10 месяцев со дня смерти отца), во-вторых, обставлялась целым рядом условий о качестве брака и т. п. Преемниками наследства по завещанию могли быть и юридические лица — но только публично-го права. Обладание пассивной завещательной способностью должно было быть неизменным и на момент составления завещания, и на момент смерти наследодателя, и на момент принятия наследства.

3.3. Форма завещания

Требования к активной и пассивной завещательной способности лица предопределяли довольно строгие **требования и к форме завещания**.

Наследник в завещании должен быть назначен персонально и поименно (за исключением строго оговоренных случаев наследства *postumii*). Возможно было *подназначение* наследника, но также персональное и поименное (на случай, если первый наследник умрет, обезумеет, совершит преступление и т. д.) — так называемое *substitutio*.

Завещание могло быть сделано в устной и в письменной форме. *Устное завещание* (*testamentum per nuncupationem*) развилось из семейных распоряжений древнейшей эпохи и главенствовало в римском праве классической эпохи. Устное завещание предписывалось делать в виде торжественной процедуры, сходной с процедурой отчуждения-манципации, либо с участием народа (в куриатных комициях), либо перед 7 свидетелями, которые в древнейший период свидетельствовали содержание завещания, а позднее — только факт завещательного распоряжения.

Письменное завещание (*testamentum per scripturam*) должно было представлять определенным образом составленный документ с подписью завещателя. Участие свидетелей требовалось для удостоверения подлинности акта; они прикладывали свои печати и подписи к документу или к ковчезцу (ящичку) с завещанием, не обязательно зная о содержании распоряжений. Если завещатель был слеп, нем, глух, то в процедуре составления письменного завещания должен был участвовать нотариус; за неграмотного завещателя мог подписаться еще один свидетель.

Завещание обязательно должно было заключать дату составления и упоминать об обстоятельствах его составления; процедура составления завещания (равно в устной или письменной форме) должна быть одномоментной: перерывы, замена одних свидетелей на других не допускались. Если завещательное распоряжение сводилось только к “штучному” разделу наследства между наследниками по закону, то его составление могло проходить без свидетелей. Соблюдение требований наследования по закону во многом упрощало процедуру составления завещания.

В связи с распространением письменной формы завещания в эпоху рецепции римского права *хранение и вскрытие завещаний* стало особо регулируемой процедурой. Завещания хранились либо в государственной казне, либо — позднее — у нотариуса. Вскрытие завещания должно было произойти не позднее 5 дней со дня открытия наследства (или смерти завещателя); правовые гарантии оплачивались 5%-ными пошлинами.

3.4. Обязательная доля

Право завещания не было абсолютным, ни с чем ни считающимся волеизъявлением наследодателя. В интересах семьи и общества (в чем отразилось и предпочтение законного порядка наследопреимства в римском праве) завещатель в своих распоряжениях ограничивался, во-первых, необходимостью предоставить обязательные доли своим родственникам, во-вторых, наличием широких возможностей объявить завещание недействительным.

Требование **обязательной доли (portio debita)** заключалось в том, что нельзя было обходить молчанием в завещании наследников по закону. Они либо должны были получить причитающиеся им по закону доли наследства, либо гарантированные правом специально установленные минимальные доли; в противном случае они имели право предъявить иски по поводу неправильно составленного завещания. Право на обязательную долю имели все прямые нисходящие и восходящие родственники когнатического родства, они должны были быть названы в завещании поименно, и каждому определена его доля.

Для исключения кого-либо из завещания требовались веские причины: правом устанавливались только строго определенные 14 видов проступков против публичного порядка и против завещателя при его жизни, по которым, с приведением необходимых свидетельств, можно было законно лишить наследника его обязательной доли. При отсутствии такой мотивировки родственники имели право предъявить иск о нарушении завещателем нравственной обязанности, причем это могло быть сделано еще при жизни завещателя.

3.5. Недействительность завещания

Завещание могло быть признано недействительным по целому ряду оснований. Завещание могло быть *ничтожным* по своим распоряжениям (*t. nullum*), если оно составлялось в нарушение всех предписанных правил или же неспособным в правовом смысле завещателем. *Незаконным* завещанием (*t. injustum*) признавалось такое, которое было составлено не по законному обряду. Завещание *прерванное* (*t. ruptum*) свидетельствовало о недостаточном праве завещателя в силу его семейного положения на завещательные распоряжения; оно могло быть возобновлено полномочным завещателем или при изменении семейного статуса. Претор допускал возможность получения наследства и по прерванному завещанию. Завещание могло быть *неутвержденным* (*t. irritum*), если к моменту открытия наследства правоспособность завещателя претерпела изменения. *Тщетным* (*t. deslitum*) считалось такое распоряжение, которое было адресовано несуществующему в действительности наследнику. Завещание, наконец, могло быть *отмененным* (*t. rescissum*) судом в силу исковых требований, в первую очередь при жалобе законных наследников на беспричинность лишения их полностью или частично причитающейся им по закону доли наследства либо же обязательной доли.

4. Принятие наследства

Принятие наследства не было механической процедурой: требовалось соблюдение особых правил принятия наследства, которые бы выразили прямо и недвусмысленно волю наследника вступить в права наследства и принять все связанные с ним обязательства. При непринятии наследства ни одним из указанных в завещании наследников, при незаявлении требования со стороны наследников по закону наследство считалось выморочным и переходило в распоряжение казны или церкви; наследство считалось таким, если в течение 30 лет не последовало законно заявленных притязаний на него.

С точки зрения требовательности в принятии наследства наследники подразделялись на две условные категории. *Свои*

домашние (sui heredes), или наследники по закону, считались вступившими в права наследства ipso iure, помимо их воли; сюда же, к числу необходимых наследников, относился и сословно неполноправный субъект, принадлежавший к числу подвластных. Для них требовалось особое заявление об отказе от наследства, если они не желали его принять или не желали связывать себя вытекающими из наследства обязательствами. *Все прочие* имели “право на размышление” и должны были выразить, напротив, свое желание о принятии наследства специальным актом или подразумевающими его действиями (торжественное объявление о принятии, действительное вступление в управление, использование, совершение сделок с наследственным имуществом и т. п.).

Точно установленного срока для принятия наследства (помимо общей исковой давности) не было. По преторскому праву для домашних, восходящих и нисходящих родственников устанавливался один год для объявления о принятии завещанного. Однако отсутствие таких действий или заявлений только подразумевало, что право на принятие наследства переходит к следующему из числа наследников по завещанию или по закону.

Принятие наследства было регламентированной процедурой. Наследник (безразлично, по закону или по завещанию) должен составить опись наследственного имущества (ее составление следовало начать в течение одного месяца со дня открытия наследства, а закончить в течение 3 месяцев) с участием кредиторов, нотариуса и других заинтересованных лиц. Моментом принятия наследства определялся общий переход всех прав и обязанностей наследодателя, невзирая на составление описи и факт ее окончания. Принятие наследства было бесповоротным актом, т. е., приняв его, нельзя было в дальнейшем отказаться от наследства по тем или иным соображениям (хотя предусматривалось, что наследник может оказаться несоответствующим по тем или иным правовым требованиям).

Другим важнейшим элементом римского наследственного права было признание того, что принятие наследства может

происходить единственным в правовом отношении путем — или по завещанию, или по закону: “Nemo pro parte testatur, pro parte intestatur decedere potest”.

5. Особые наследственные права

Совершенствование завещательных прав, стремление обойти требования права в отношении законного наследования, обязательных долей и т. п. сформировали несколько специальных институтов, связанных с завещанием. Самыми важными из них стали легаты и фидеикомиссы.

Легат (legatum) — специально установленный завещателем в определенной форме дар, предназначенный конкретному лицу в качестве вычета из общей наследственной массы. Это лицо (легатарий) могло получить легат после уплаты из наследства всех лежащих на нем долгов, поэтому легат не был безусловным завещательным распоряжением. Легат можно было установить как в устном завещании, так и в письменном. Легат мог предусматривать передачу в пользу легатария какой-либо вещи или какого-либо вещного права (сервитута), предоставления ему обязательств, вытекающих из наследства, а также мог заключать обязательство не препятствовать осуществлению других наследственных прав другими наследниками, принимая во внимание те или иные условия. Для получения легата необходимо было обладать совершенной пассивной завещательной способностью.

Попытки с помощью легатов обойти наследников по закону, требование обязательных долей и т. п. вызвали правовые ограничения размеров легатов. Согласно *Закону Фальцидия* классической эпохи (I в. до н. э.) размеры общей массы легатов ограничивались $3/4$ всей наследственной массы, так чтобы законный наследник (или назначенный в завещании) получил не менее четвертой части. Позднее этот принцип безусловного ограничения выдачи по легату расширился: из числа возможных легатов исключались имущества, представляющие особую ценность для семьи или наследников, особой значимости и т. п.

Фидеикомисс (fideicommissum), или поручение на вере, являлся другим видом завещательного распоряжения. Посредством его завещатель поручал наследнику по завещанию (или по закону) выполнить те или иные действия в пользу третьего лица, как правило, не имевшего пассивной завещательной способности. Фидеикомисс был неформальным отказом, не связанным никакими ограничениями, которые предусматривались для легатов. При соблюдении интересов других наследников по закону можно было поручить передать в качестве фидеикомисса и все наследство полностью третьему лицу (универсальный fideicommissum).

Завещательные поручения были действительны и для третьих лиц, не связанных наследственными правами, но только обязанностями по отношению к любому возможному наследнику: например, завещатель мог предписать своему должнику возратить долг не наследнику, а постороннему третьему лицу. Возлагаемые в качестве фидеикомисса поручения должны были носить только подзаконный и нравственный характер: нельзя было поручить совершить преступление и т. п. В классическую эпоху нередко были случаи поручений в отношении отпуска на волю рабов, которые не могли быть сделаны и гарантированы другими завещательными распоряжениями.

Институт фидеикомисса снял практически все ограничения с завещания по его содержанию и предоставил завещателю почти полную волю следовать только собственным желаниям и намерениям в распоряжении наследством в части связанных с ним как имущественных, так и неимущественных прав.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

1600 г. до н. э. — Возникновение Рима как скопления небольших глинобитных хижин, расположенных на семи холмах близ реки Тибр в Центральной Италии (археологическая версия).

754–753 гг. до н. э. — Традиционная дата основания города Рима Ромулом и Ремом (по Варрону).

763–509 гг. до н. э. — Царский период. Период разложения первобытнообщинного строя.

VII в. до н. э. — Появление латинской письменности.

VI в. до н. э. — Согласно легенде реформы Сервия Туллия в Древнем Риме: введено деление населения по имущественно-территориальному признаку (создано 193 центурии, 4 трибы), проведена военная реформа.

VI в. до н. э. — Образование римского Сената, членов которого в начале республиканского правления назначали консулы, а с IV в. до н. э. — цензоры.

509 г. до н. э. — Ликвидация царской власти в Риме (изгнание последнего Царя Тарквиния Гордого) и установление республиканского строя (во главе города — два выборных консула).

509 г. до н. э. — В Древнем Риме принят Закон Валерия, устанавливающий порядок обжалования в центуриатных комициях смертных приговоров, выносимых консулами в пределах городской черты; за городской чертой приговоры считались окончательными.

509–27 гг. до н. э. — Период римской республики.

V в. до н. э. — Назначение первого диктатора (Манья Валерия).

496 г. до н. э. — Возобновление Латинского союза во главе с Римом (латины — родственные племена, населявшие Лаций — центр Италии).

494 г. до н. э. — Первая (согласно римской традиции) сецессия в Древнем Риме — демонстративный выход плебеев из состава римской общины и переселение за черту города на Священную гору (Авентинский холм). Это было формой протеста, в результате чего римская армия существенно сокращалась. Установление в Риме должности народного трибуна, в обязанности которого входила защита плебеев от притеснений патрицианских магистратов.

486 г. до н. э. — В Древнем Риме принят аграрный закон Спурия Кассия.

456 гг. до н. э. — Закон трибуна Ицилия о наделении плебеев землей на Авентине.

V в. до н. э. — Разрешено избрание квесторами плебеев.

454 г. до н. э. — В Древнем Риме принят закон Тарпея Атерния, ограничивший право консулов в наложении штрафов за уголовное преступление.

451–450 гг. до н. э. — Составление в Риме Законов XII Таблиц.

449 г. до н. э. — Вторая сецессия в Древнем Риме (выход плебеев).

445 г. до н. э. — В Древнем Риме принят закон народного трибуна Канулея, разрешавший брак между патрициями и плебеями.

444 г. до н. э. — Учреждение в Древнем Риме магистратуры военных трибунов с консульской властью. Допуск плебеев в Сенат.

443 г. до н. э. — Учреждение в Древнем Риме должности цензора.

405 г. до н. э. — В Древнем Риме проведена военная реформа Марка Камилла: создана наемная армия, установлена плата за службу.

396 г. до н. э. — Десятилетняя война Рима с этрусским городом Вейи заканчивается его взятием. Рим начал завоевание Этрурии.

390 г. до н. э. — Вторжение галлов в Италию и осада Рима, спасенного благодаря гусям. Распад Латинского союза.

IV в. до н. э. — В Древнем Риме учреждена должность претора.

367 г. до н. э. — В Древнем Риме принят закон Лициния и Секстия, установивший право плебеев избирать одного из двух консулов, расширен доступ плебеев к общественному земельному фонду.

358 г. до н. э. — Временное восставление Латинского союза.

357 г. до н. э. — В Древнем Риме принят закон, по которому плебеи получили доступ к занятию должности претора.

356 г. до н. э. — В Древнем Риме принят закон, по которому плебеи получили доступ к должности диктатора.

351 г. до н. э. — В Древнем Риме принят закон, по которому плебеи получили доступ к должностям цензоров.

343 г. до н. э. — Начало 1-й Самнитской войны (Рим против союза племен юго-запада Италии (самнитов), родственных латинам по языку), в результате которой началось проникновение римлян в Кампанию (область к югу от Лация).

340–338 г. до н. э. — Война римлян с латинскими союзниками. Установление римского господства в Лации.

338 г. до н. э. — Римляне одерживают победу над восставшими латинами и распускают Латинский союз.

327–304 г. до н. э. — Вторая война римлян с самнитами. Римляне захватывают Неаполь и устанавливают контроль над Средней Италией.

326 г. до н. э. — В Древнем Риме принят Закон Петелия о запрещении долгового рабства; но самопродажа в рабство сохранялась.

321 г. до н. э. — Поражение римлян от самнитов в Кавдинском ущелье, после которой проведена реформа римского войска.

312 г. до н. э. — Постройка римлянами первой мощеной дороги, связавшей Рим с югом Италии (Аппиева дорога), и первого городского водопровода.

312 г. до н. э. — Реформа Аппия Клавдия в Древнем Риме: в ряды и центурии были включены все граждане независимо от характера их имущественного положения.

304 г. до н. э. — Мирный договор Рима с самнитами, согласно которому римляне получили Кампанию.

302 г. до н. э. — В Древнем Риме впервые Клавдием Флавием преданы гласности формулы исков и календарь присутственных и не-присутственных дней в судах, хранившиеся ранее в секретных архивах понтификов (недостовверная традиция), начало светского характера юриспруденции.

300 г. до н. э. — В Древнем Риме принят Закон братьев Огульниев, открывший плебейам доступ к высшим жреческим должностям.

III в. до н. э. — В Древнем Риме принят Закон Тория, санкционировавший переход земли в частную собственность ее владельцев.

298 г. до н. э. — Начало 3-й Самнитской войны, закончившейся в 290 г. покорением самнитов и роспуском их союза; установление римского господства в Италии.

287 г. до н. э. — В Древнем Риме принят закон диктатора Гортензия о признании решений Плебейских трибуатных и центуриатных комиций общегосударственными законами; окончательное уравнивание в правах плебеев и патрициев.

286 г. до н. э. — Законом Аквиллия установлен общий деликт о повреждении чужих вещей; ответственность за убийство чужого раба или скота в размере максимальной цены поврежденной вещи, за повреждение любых других вещей — в размере наивысшей их стоимости за последний месяц.

280 г. до н. э. — Начало войны Рима против войск царя Пирра, прибывшего из Греции на помощь греческой колонии Тарент. Основные события: высадка Пирра в Италии и его победа над римлянами при Гераклее (280); поражение римлян при Аускуле (“пиррова победа”, 279); поражение Пирра при Беневенте и его отъезд из Италии (275); захват Тарента римлянами (272). Установление контроля Рима над Южной Италией.

265 г. до н. э. — Взятие римлянами этрусского города Вольсинии — завершение подчинения Италии.

264 г. до н. э. — Начало 1-й Пунической войны (Рим против Карфагена, финикийской колонии, основанной в Африке в 825 г. до н. э.). Основные события: римляне вытесняют карфагенян из города Мессены, являвшегося ключом к Сицилии со стороны Италии (264); римляне захватывают Агригент — важнейшую крепость на южном побережье Сицилии (262); римляне впервые строят флот и побеждают карфагенян на море в битве при Милах (260); морская победа римлян при мысе Эконом (256); высадка римского десанта близ Карфагена и его гибель (255–254); римляне захватывают Панорм — важную крепость на западе Сицилии (251); на Сицилию прибывает карфагенский полководец Гамилькар Барка, который умело сдерживает натиск римлян на последние карфагенские крепости (247); разгром карфагенс-

кого флота при Эгатских островах (241); мир на условиях передачи римлянам всей Сицилии (241).

254 г. до н. э. — Римская юриспруденция приобретает чисто светский характер, начиная с плебейского понтифика Тиберия Корункания. Правовые толкования (*commentarii pontificum*) стали носить публичный характер.

242 г. до н. э. — Учреждена должность претора по делам перегринов для регулирования гражданско-правовых отношений между римлянами и иностранцами, а также между иностранцами. Претор по делам перегринов стал родоначальником “права народов” — *ius gentium*.

241 г. до н. э. — Создание первой римской провинции (эксплуатируемой территории) — Сицилии.

238 г. до н. э. — Присоединение к Риму Корсики и Сардинии.

237 г. до н. э. — Начало завоевания Испании карфагенянами.

229 г. до н. э. — Начало завоевания Иллирии (территория современных Хорватии и Боснии) римлянами.

225 г. до н. э. — Начало войны с галлами, закончившейся в 222 г. присоединением к Риму Цизальпинской Галлии (современной Северной Италии).

222 г. до н. э. — В Древнем Риме проведена реформа центуриатных комиций (увеличено общее число центурий до 373).

220 г. до н. э. — Постройка Фламиниевой дороги, ведущей на север от Рима.

219 г. до н. э. — Карфагенский полководец Ганнибал захватывает испанский город Сагунт, союзный Риму. Начинается 2-я Пуническая война. Основные события: Ганнибал через Альпы вторгается в Италию, наносит римлянам поражения при реках Тицине и Треббии и поднимает восстание в Цизальпинской Галлии (218); Ганнибал громит римлян в битве при Тразименском озере (217); Ганнибал полностью окружает римское войско при Каннах и уничтожает его, после чего многие города Центральной Италии изменяют Риму (216); в войну на стороне Карфагена вступают Македония и Сиракузы (215); римляне берут Сиракузы и Капую (центр восстания в Центральной Италии, 211); римляне захватывают Новый Карфаген — центр карфагенских владений в Испании (209); победа римлян над карфагенским

войском под командованием Гасдрубала при Метавре (207); римляне заключают мир с Македонией на условиях раздела Иллирии (205); римляне наносят решающее поражение Ганнибалу в битве при Заме (202); заключение мира на условиях передачи Риму Испании и уничтожения карфагенского флота (201).

204 г. до н. э. — Закон Фурия запретил оставлять завещательные отказы лицам, не связанным кровным родством, стоимостью более 1000 ассов.

200 г. до н. э. — Начало войны Рима с Македонией, которая закончилась в 197 г. разгромом македонян при Киноскефалах.

195–179 гг. до н. э. — Римские захватнические войны на Пиренейском полуострове.

192 г. до н. э. — Начало войны Рима с селевкидским царем Антиохом III (Сирийская война). Основные события: разгром Антиоха в битве при Магнезии (190); Апамейский мир, по которому у Селевкидов остается только Сирия (188).

171 г. до н. э. — Начало войны Рима с Македонией, закончившейся в 168 г. окончательным разгромом македонян при Пидне. Уничтожение Македонского царства.

167 г. до н. э. — Приток богатств из захваченной Македонии позволяет отменить все налоги, взимаемые с римских граждан.

154–139 гг. до н. э. — Борьба лузитанских племен во главе с Вирриатом против римских завоевателей.

149 г. до н. э. — Начало осады Карфагена, закончившейся его разрушением в 146 г. (3-я Пуническая война). Образование римских провинций Африка и Ахайя.

149 г. до н. э. — В Древнем Риме принят Закон Кальпурния (учреждена судебная комиссия по делам о взятках и вымогательстве должностных лиц).

138–133 гг. до н. э. — Нумантинская война.

138 г. до н. э. — Начало восстания рабов на Сицилии, подавленное римлянами к 132 г.

133 г. до н. э. — Трибунат Тиберия Семпрония Гракха.

132–129 гг. до н. э. — Восстание Аристоника.

126 г. до н. э. — Пергамское царство преобразовано в провинцию — создание первой римской провинции в Азии.

Около 120 г. до н. э. — Образование провинции Нарбонская Галлия (начало завоевания территории современной Франции).

123–122 гг. до н. э. — Трибун Гай Семпроний Гракх провел в жизнь законы, ослабившие политическое влияние знати: введение тайного голосования в Народном Собрании; право Народного трибуна избираться на второй срок; о создании в провинциях колоний римских граждан с наделением их земельными участками и о продаже зерна из государственных складов по низким ценам; об ограничении права Сената распоряжаться государственными расходами и передаче этой функции полициям (надзорным собраниям).

Конец II в. до н. э. — Закон Торола, санкционировавший переход земли в частную собственность ее владельцев (это последний закон их серии законов по ликвидации реформ братьев Гракхов).

113–101 гг. до н. э. — Война римлян с кимврами и тевтонами. **Основные события:** **105 г. до н. э.** — Поражение римлян от германских племен кимвров и тевтонов при Араузионе. **102 г. до н. э.** — Уничтожение римлянами тевтонов при Аквах Секстиевых. **101 г. до н. э.** — Уничтожение римлянами кимвров при Верцеллах.

111 г. до н. э. — Начало Югуртинской войны (Рим против африканского царства Нумидия). Основные события: поражение римлян (109); военная реформа Гая Мария (107); разгром и пленение царя Югурты (105).

107 г. до н. э. — В Древнем Риме проведена военная реформа Гая Мария — при сохранении воинской повинности расширился набор добровольцев, получавших вооружение и жалованье от государства.

104–101 гг. до н. э. — Второе восстание рабов на острове Сицилия.

103–100 гг. до н. э. — Выступление римских демократов, возглавленное Апулеем Сатурнином.

I в. до н. э. — В Древнем Риме приняты законы “об оскорблении величества” римского народа. Эти преступления отнесены к разряду государственных.

91–88 гг. до н. э. — Жители Италии в результате союзнической войны добились уравнивания в правах с римскими гражданами.

89 г. до н. э. — Начало войн с царем Понта (царство на юго-востоке Малой Азии) Митридатом VI (завершились в 63 г. до н. э. самоубийством Митридата).

88 г. до н. э. — Начало гражданской войны в Риме (сторонники Гая Мария против Луция Корнелия Суллы).

88 г. до н. э. — Армия впервые выступает против существующей власти, войдя в город с оружием и свергнув ее.

87–82 гг. до н. э. — Господство в Риме сторонников Мария.

83–82 гг. до н. э. — Возобновление Гражданской войны в Италии и Риме.

82 г. до н. э. — В Древнем Риме установлена военная диктатура Суллы (до 79 г. до н. э.). Диктатор впервые получил право издания законов, ему предоставлялись неограниченные полномочия на неопределенное время.

80–72 гг. до н. э. — Борьба Сертория против сулланцев.

74–71 гг. до н. э. — Восстание рабов под предводительством Спартака.

70 г. до н. э. — Эдиктом претора Публициана установлено предоставление иска приобретателю, не оформившему право собственности — так называемый Публицианов иск.

64 г. до н. э. — Образование провинций Сирия и Вифиния и Понт, ликвидация государства Селевкидов.

64–63 гг. до н. э. — Борьба вокруг аграрного законопроекта трибуна Сервилия Рулла.

62 г. до н. э. — Попытка мятежа, предпринятая Сергием Катилиной.

60–53 гг. до н. э. — В Древнем Риме установлен первый триумvirат (Цезаря, Помпея, Красса).

58 г. до н. э. — В Древнем Риме приняты законы Клодия против оптиматов. Цицерон изгоняется из Рима.

58–50 гг. до н. э. — Юлий Цезарь завоевывает Галлию (будущую Францию) и вторгается в Британию.

53 г. до н. э. — Борьба при Карах. Разгром армии Красса парфянами и его гибель.

49 г. до н. э. — Цезарь с войском переходит реку Рубикон (начало гражданской войны против Помпея).

48 г. до н. э. — Битва при Фарсале. Гибель Гнея Помпея.

45 г. до н. э. — Юлий Цезарь разбивает сторонников Г. Помпея и получает титул Императора (ранее дававшийся как почетное звание

полководцам). Издан Закон о единообразной структуре самоуправления в Италии.

44 г. до н. э. — В Древнем Риме установлена пожизненная диктатура Цезаря, в марте этого же года убит заговорщиками во главе с сенатором Брутом.

43–36 гг. до н. э. — Второй триумvirат в Древнем Риме (Антоний, Лепид, Октавиан) с неограниченными полномочиями “для устроения государства”.

40 г. до н. э. — Сенат присваивает титул (звание) императора внучатому племяннику Гая Юлия Цезаря — Октавиану, что заложило основу будущей “монархии эллинистического типа”.

40 г. до н. э. — Законом Фальцидия установлено, что наследник не может получать менее 1/4 наследственной массы.

31 г. до н. э. — Борьба за власть между бывшими союзниками Антонием и Октавианом, флот Октавиана разбивает силы Антония в морской битве при мысе Акции.

31 (27) г. до н. э. — 14 г. н. э. — Принципат Августа (Октавиана). Попытки принятием серии законов способствовать “возрождению” Рима и традиционной римской семьи: законы против прелюбодеяния, о поощрении многодетности, о запрете для сенаторов и всадников вступать в брак и родство с вольноотпущенниками, о порядке отпуска рабов на волю (ограничение отпуска рабов).

30 г. до н. э. — Захват Октавианом Александрии. Гибель Марка Антония и Клеопатры. Октавиан — единый правитель Рима. Египет становится провинцией Римской Империи.

30 г. до н. э. — 14 г. н. э. — Единоличное правление Октавиана Августа — первого Римского Императора.

27 г. до н. э. — Юридическое оформление власти Октавиана и получение им титула Августа.

27 г. до н. э. — 284 г. н. э. — период принципата (ограниченная монархия). В Римском государстве еще действуют республиканские учреждения, но они уже утрачивают свое значение.

19 г. до н. э. — Завершение завоевания римлянами Испании.

12 г. до н. э. — Начало походов римлян в Германию.

12 г. до н. э. — В Древнем Риме с принятием Августом титула Великого понтифика, который в последующем передавался его преемникам, император становится блюстителем культа.

- 9 г. до н. э.** — Завоевание римлянами Паннонии (современная Западная Венгрия) — окончание присоединения Дунайских земель.
- 1 г. н. э.** — Принятая в Средневековье дата Рождества Христова — начало новой эры.
- 2 г. н. э.** — Закон об ограничении практики массовых отпусков рабов на свободу и установлении квоты.
- 3 г. н. э.** — Принят аграрный закон, по которому упразднен общественный земельный фонд и вводилась частная собственность на землю.
- I в. н. э.** — Постановления Сената — сенатусконсулты получают силу закона.
- 4 г. н. э.** — Закон Юлия — обоснована магистратура.
- 6–9 гг. н. э.** — Восстание в Долмации и Паннонии.
- 9 г. н. э.** — После поражения армии Публия Квантилия Вара от германцев в Тевтобургском лесу Август разрешил допуск к военной службе вольноотпущенников, не имевших римского гражданства.
- 10 г. н. э.** — Сенатом принято постановление (силицийский сенатусконсулт), по которому в случае убийства хозяина подлежали казни рабы, находившиеся в это время в доме.
- 14–68 гг. н. э.** — Династия Юлиев—Клавдиев.
- 14–37 гг. н. э.** — Принципат Тиберия.
- 14 г. н. э.** — Тиберием Клавдием Нероном ликвидированы избирательные комиссии, выбор должностных лиц передан Сенату.
- 17–24 гг. н. э.** — Восстание в Нумидии под руководством Такфарината.
- 17 г. н. э.** — Завоевание Каппадокии — окончание присоединения Малой Азии.
- 37 г. н. э.** — Начало правления императора Гая Цезаря (Калигулы), известного своими жестокостями (убит в 41 г.).
- 41–54 гг. н. э.** — Принципат Клавдия.
- 43 г. н. э.** — Завоевание южной части Британии.
- 45 г. н. э.** — Завершение завоевания Мавретании (африканское побережье к западу от Карфагена).
- 46 г. н. э.** — Образование провинции Фракия (на территории современной Болгарии).

54–68 г. н. э. — Принципат Нерона.

64 г. н. э. — Пожар Рима. Первое гонение на христиан.

66–73 г. н. э. — Иудейская война (восстание евреев против Рима), закончившаяся разрушением Иерусалимского храма.

68 г. н. э. — Восстание в Галлии. Смерть Нерона. Прекращение династии Юлиев—Клавдиев.

69 г. н. э. — Прозван “годом четырех императоров”. В этом году шла активная борьба за власть между различными командующими армиями. Первым власть захватил опытный полководец и наместник Испании Сульпиций Гальба, но после отказа пожаловать преторианской гвардии денежное вознаграждение он был убит на Форуме. Затем на императорский престол вступил Отон, но после поражения его армии армией наместника Германии Вителлия Отон был вынужден покончить с собой. В свою очередь, в декабре 69 г. н.э. Вителлий был разбит наместником Сирии Титом Флавием Веспасианом, вытасцен на Форум и публично казнен.

69–79 г. н. э. — Принципат Тита Флавия Веспасиана (основатель династии Флавиев — 69–96 г.), установивший военную диктатуру. При нем предпринята очередная попытка укрепления “старых добрых” традиций римской семьи, упрочнения государственности и других преобразований. В частности, было принято сенатское постановление (сенатусконсульт) о том, что свободнорожденные матроны, вступившие в связь с рабами, должны были быть признаны рабынями. При Веспасиане также издан сенатусконсульт, запретивший денежные займы подвластным детям без ведома домовладыки.

69–71 г. н. э. — Восстание батавов под руководством Цивилиса.

73 г. н. э. — Подавление восстания в Иудее. Взятие штурмом Масады — последнего оплота иудейского сопротивления.

73 г. н. э. — Ценз Веспасиана. Изменение состава Римского Сената.

79–81 г. н. э. — Принципат Тита Флавия.

79 г. н. э. — Извержение вулкана Везувия. Гибель городов Геркуланума и Помпей.

96 г. н. э. — Начало правления династии Антонинов (до 192 г.).

96–98 г. н. э. — Принципат Нервы.

98 г. н. э. — Начало правления императора Траяна (до 117 г.) — период расцвета Римской Империи.

101–106 г. н. э. — Завоевание Дакии (территория современной Румынии).

106 г. н. э. — Образование провинции Аравия (современная Иордания и Синайский полуостров).

114–117 гг. н. э. — Война с Парфией, в ходе которой римляне победоносно дошли до Персидского залива и Армении.

117–138 гг. н. э. — Правление Императора Адриана. Личный совет, созданный при императоре, становится официальным государственным учреждением. Императором Адрианом введен запрет на смертную казнь для рабов, а его преемник Антоний Пий предоставил рабам право убежища в храмах у алтаря.

I–II в. н. э. — Возникновение сабинианской (основатель Капитон) и прокулианской (основатель Лабейон) школ римского права.

125–138 гг. н. э. — В Древнем Риме официально одобрен сенатус-консультом эдикт юриста Юлиана, получивший название “Вечный эдикт”. С этого времени преторский эдикт перестает быть источником права.

132 г. н. э. — Начало восстания евреев под руководством Симона Бар-Кохбы, подавленное римлянами к 135 г. После этого евреи изгнаны из Палестины.

Середина II в. — В Древнем Риме созданы Институты Гая.

138–161 гг. н. э. — Правление Императора Антония Пия.

161–180 гг. н. э. — Правление Императора Марка Аврелия.

161–165 гг. н. э. — Римско-парфянская война.

180–192 гг. н. э. — Правление Императора Коммода.

193–197 гг. н. э. — Гражданские войны в Римской Империи. Борьба конкурентов за императорский престол.

193–235 гг. н. э. — Правление Императоров династии Северов.

193–211 гг. н. э. — Правление Септилия Севера.

Конец II в. — В Древнем Риме Сенат устранен от управления, которое переходит к чиновничье-бюрократическому и военному аппарату, возглавляемому императором.

II–III вв. н.э. — Широкое распространение получает самопродажа в рабство и особенно колонат.

III в. — На северо-восточных границах Галлии сложился союз германских племен под общим названием “франки”.

211–217 гг. н. э. — Правление Аврелия Антонина (Каракаллы).

212 г. — В Римской Империи эдиктом Императора Каракаллы (Аврелия Севера Антонина) право гражданства было предоставлено всем свободным жителям, что значительно облегчило торговый оборот. Утратило значение латинское гражданство.

222–235 гг. н. э. — Правление Александра Севера. Прекращение династии Северов.

226 г. н. э. — В Персии к власти приходит династия Сасанидов (до 633 г.) — самый опасный противник римлян (и потом византийцев) на Востоке.

235–284 гг. н. э. — Эпоха “солдатских императоров”, часто сменявшихся правителей, возводившихся на престол и свергавшихся войсками. Системный кризис Римской Империи.

249–251 гг. н. э. — Правление Императора Деция. Запрещение христианства и преследование христиан по всей Римской Империи.

253–268 гг. н. э. — Правление Императора Галлиена (до 260 г. вместе с Валерианом). Угроза распада Римской Империи.

260 г. н. э. — Ризгром римской армии персами. Пленение Императора Валериана.

270–275 г. н. э. — Правление Императора Аврелиана. Восстановление политического единства Римской Империи.

272 г. н. э. — Римские войска оставляют провинцию Дакия. Начало распада Римской Империи.

Конец III в. — В Риме Григорианом и Гермогенианом составлены первые кодексы (сборники императорских конституций) — частные систематизации права.

280-е гг. н. э. — Восстание низших слоев населения Галлии — багаудов.

284–305 гг. н. э. — В Риме проведены реформы Императора Диоклетиана (административная, военная, податная и финансовая), утвердился доминат — форма правления неограниченной монархии, временно приостановился распад Империи.

285 г. н. э. — Диоклетиан назначает себе соправителя — цезаря, который через год объявляется Августом.

303–304 гг. н. э. — Эдикты о запрещении христианства.

306–337 гг. н. э. — Правление Императора Константина Великого.

312–337 гг. н. э. — Реформы Константина: денежная, налоговая.

313 г. н. э. — В Риме принят Медиоланский (Миланский) эдикт (провозглашение веротерпимости). За христианской религией и церковью признано равноправие с государственными языческими культурами.

315 г. н. э. — Закон Константина. Конституциям придана сила закона, устранены мандаты как вид конституций.

316 г. н. э. — Эдикт о прикреплении куриалов к куриям городов.

322 г. н. э. — Издание первого закона “о беглых колонах” (о прикреплении колонов и рабов к “месту приписки”). Лица, укрывавшие их, в наказание должны были выплачивать за них налоги.

325 г. н. э. — Никейский собор. Превращение христианства в официальную религию Римской Империи.

326 г. н. э. — Император Константин запретил *lex commisoria* — запрет для кредитора на приобретение залога для себя — лично или через подставное лицо.

330 г. н. э. — Столица Римской Империи перенесена в Константинополь.

332 г. н. э. — Эдикт о прикреплении колонов к их участкам.

337 г. н. э. — Крещение римского Императора Константина. Христианство становится государственной религией Римской Империи.

357 г. н. э. — Закон о запрете продажи земли без колонов, живущих на ней.

360–363 гг. н. э. — Правление Императора Юлиана. Попытка восстановления язычества.

375 г. н. э. — Гунны вытесняют германские племена вестготов из Северного Причерноморья. Начинается Великое переселение народов.

376 г. н. э. — Вестготы, спасаясь от гуннов, переходят на римскую территорию.

378 г. н. э. — Восставшие вестготы побеждают римское войско при Адрианополе.

379–395 гг. н. э. — Правление Феодосия I.

394 г. н. э. — Запрещение Олимпийских игр, разгром языческих храмов.

394 г. н. э. — Император Феодосий в последний раз сосредоточил в одних руках власть над обеими частями империи. Но его смерть в 395 г. привела к окончательному разделу на Восточную (Византию) и Западную империи во главе с его 8-летним братом Аркадием и 11-летним сыном Феодосием I Гонорием.

395 г. н. э. — Распад Римской Империи на Западную и Восточную, со столицами Римом и Константинополем.

395–423 гг. н. э. — Правление Императора Гонория.

407 г. н. э. — Римские войска уходят из Британии.

410 г. н. э. — Вождь вестготов Аларих временно захватывает и грабит Рим.

418 г. н. э. — Основание первого варварского королевства на территории Римской Империи — государства вестготов (на юге Галлии в Аквитании).

425–455 гг. н. э. — Правление Императора Валентиниана III.

429 г. н. э. — Захват вандалами Африки. Образование королевства вандалов.

438 г. н. э. — В Византии проведена первая официальная систематизация Римского права, создан Кодекс Императора Феодосия, в которой вошли все императорские конституции, изданные с 312 г.

449 г. н. э. — Начало завоевания Британии германскими племенами англов и саксов.

451 г. н. э. — Римляне и их союзники громят гуннов на Каталаунских полях (в Галлии). Последняя победа римской армии.

455 г. н. э. — Германское племя вандалов, укрепившееся в Африке, временно захватывает и грабит Рим.

472 г. н. э. — Конституцией Императора Льва установлено, что стипуляция может заключаться любыми словами, выражающими существо соглашения.

476 г. н. э. — Падение Западной Римской Империи (вождь германских наемников Одоакр в Риме сверг последнего римского Императора Ромула Августула).

486 г. н. э. — Германское племя франков захватывает Северную Галлию. Последняя из римских провинций завоевана варварами.

493 г. н. э. — Италия и Рим захвачены германским племенем остготов.

- 496 г. н. э.** — Франкский король Хлодвиг вводит в своих владениях католичество.
- 507 г. н. э.** — Франки вытесняют вестготов из Галлии.
- 527–565 гг. н. э.** — Правление Императора Юстиниана.
- 528–534 гг. н. э.** — В Византии при Императоре Юстиниане проведена систематизация римского права. Составлены Дигесты, или Пандекты, Институции, Кодекс Юстиниана.
- 529 г. н. э.** (7 апреля) — Издано первое собрание императорских конституций — “Codex”.
- 530 г. н. э.** — По указанию Императора Юстиниана образована комиссия во главе с Трибонианом (председатель) и профессорами права Теофилом и Дорофеем для составления Институций.
- 533 г. н. э.** — Юридическую силу наравне с другими частями “Свода гражданского права” получают Институции и Дигесты.
- 534 г. н. э.** — Вступление в законную силу Кодекса Юстиниана.
- 534 г. н. э.** — Византия уничтожает королевство вандалов в Северной Африке.
- 535 г. н. э.** — Начало войны Византии против остготов, закончившейся к 554 г. завоеванием Италии.
- 542 г. н. э.** — Указом Юстиниана (Novella 115) наследодатель обязывался назначать нисходящих и восходящих прямых родственников наследниками, оставив им имущество в размере обязательной доли.
- 554 г. н. э.** — Византийцы выбивают вестготов из юго-восточной Испании.
- 561 г. н. э.** — начало вторжения на германские земли тюркского племени аваров.
- 565 г. н.э.** — Смерть Императора Юстиниана.
- 568 г. н. э.** — Италия захвачена германским племенем лангобардов.
- 726 г. н. э.** — В Византии по указанию Императора Льва Исаврийского на основе Дигест издана Эклога (“избранные законы”), состоявшая из 18 титулов. Переведена на старославянский язык.
- 879 г. н. э.** — В Византии на основе римского права издан Прохирон — наиболее авторитетный источник права в средневековых православных странах.

Между 879 и 886 гг. н. э. — В Византии издана на основе Прохирона Эпанагога (переработанные повторения) — руководство по пользованию “Сводом гражданского права” Юстиниана.

XII в. — Составленные при Юстиниане Дигесты, или Пандекты, Институции и Кодекс, а также созданные позднее Новеллы получили в совокупности название “Свод гражданского права” — *Corpus juris civilis*.

Главный редактор — *А. Е. Илларионова*
Художник — *В. А. Антипов*
Верстка — *А. А. Толли*
Корректор — *Г. М. Мубаракшина*

Ответственный за выпуск — *С. М. Паскевич*

Учебное издание

Кудинов Олег Алексеевич

Римское право

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007399.06.09 от 26.06.2009 г.

Подписано в печать 25.12.2012. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Бумага газетная. Печ. л. 15,0.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732.
Для писем: 129347, Москва, п/о И-347
Тел./факс: 8(499) 182-01-58, 182-11-79, 183-93-01
E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;
office@dashkov.ru — офис;
<http://www.dashkov.ru>

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП Производственно-издательский комбинат «ВИНИТИ»-«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76.